

Содержание проекта Лебедеко Е.Н.

«КАРТА ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

**(Авторская метамодел субъективной психической реальности, как
базовый инструмент психолога)**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. «КАРТА ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ»	3
1.1. Актуальность исследования	3
1.2. Проблема субъективной психической реальности и возможные пути ее решения. Цели, задачи, методы исследования.....	5
Глава 2. ФИЛОСОФСКАЯ «МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ»	10
2.1 «Модель умпостигаемого бытия». Вертикаль Платона и Горизонталь Аристотеля	10
2.2 Философская «Модель единицы психического»	18
2.3 Причинность «природы» и причинность «свободы» и возможность их соединения в представлениях И. Канта и в пространстве субъективной психической реальности.....	24
2.4 Представления И. Канта о пространстве и времени. Пространственно – временной принцип структурирования психической реальности.....	28
2.5 Коперниканский переворот И. Канта. Точка «Наблюдателя» в пространстве субъективной психической реальности.....	30
2.6 «Триада Канта». Принцип структурирования сознания	32
2.7 «Логическая триада развития» Г.В.Ф. Гегеля. Механизм развития субъективной психической реальности	38
2.8 Закон трех стадий О. Конта. «Триада Взросления»	41
Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ «МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ»	
«Динамическая модель психической причинности»	43
3.1 Причинность и детерминизм как методологические принципы.....	43
3.2 Виды психической причинности в пространстве субъективной психической реальности.....	47
3.3 Целевая причинность Ума (детерминация категориальным синтезом схватывания)	51
3.4 Дискретная «единица сознания».....	54

3.5	«Пространственно-временной принцип» организации психических структур.....	57
3.6	Ориентировочная причинность (вероятностная детерминация)	60
3.7	Воздействующая причинность (детерминация социальным опытом).....	62
3.8	Модель «Акта опосредствования».....	67
3.9	Горизонтальная причинность и вертикальная причинность.....	79
3.10	Субъективная причинность (Горизонтальный уровень – детерминация индивидуальным опытом)	86
3.11	Модель структурирования и эволюционного развития пространства субъективной психической реальности.....	89
3.12	Модель индивидуальности.....	94
3.13	Я - причинность (Вертикальный уровень – детерминация разумом и личностным смыслом)	97
3.14	Модель структуры личности (детерминация личностным смыслом)	103
Глава 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОТРЕБНОСТНО – УСТАНОВОЧНОЙ СИСТЕМЫ»		112
4.1	«Потребностно–установочная система, как «единица» психического и «колыбель» сознания.....	113
4.2	Принципы, механизмы, компоненты, программа работы «Потребностно – установочной системы».....	115
4.2.1	Компонент доминанта	116
4.2.2	Системообразующий фактор.....	118
4.2.3	Компонент установки.....	121
4.3	Можно ли считать «Потребностно–установочную систему» единицей психического и «колыбелью» сознания?	123
4.4	Структура «Потребностно-установочной система» и ее функции.....	126
4.4.1	Предмет потребности.....	126
4.4.2	Рефлекс и его способность к отражению.....	129
4.5	Перископ сознания – его функция, структурные компоненты, принципы и механизмы работы.....	130
4.5.1	Процесс отражения в Перископе сознания.....	132
4.5.2	Виды отражения в Перископе сознания.....	142
4.6	Модель Перископа сознания.....	144
4.6.1	«Рабочее окно сознания».....	149
4.6.2	«Экран воображения».....	152
	Вывод.....	157
	Библиография.....	159

«КАРТА ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

(Авторская метамодел субъективной психической реальности, как
базовый инструмент психолога)

Глава 1. «КАРТА ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

1.1 Актуальность исследования.

В настоящее время особую актуальность приобретает научный поиск в направлении создания гибридных компьютерных систем с искусственным интеллектом. В то же время, исследования *естественного интеллекта* и *психики* человека, изучение *природы психической реальности* не продвигаются такими же темпами, как изучение «разума» машин.

Есть вопросы, которые, по выражению И. Канта, не могут быть безразличны природе человека. Именно эти вопросы стимулируют сегодня научный *поиск новых подходов и инструментов* в сфере психической жизни человека.

Актуальным является вопрос о *субъективной психической реальности, как пространстве зарождения и «жизни» сознания человека. Описание этого пространства, и составление его «карты», как базового инструмента психолога,* сопоставимо с описанием *всей объективной реальности,* отражаемой сознанием человека, познание которой, начавшись с античной мифологии и натурфилософии, преобразовалось в современное научное знание. Его дифференциация выражается в обширном количестве специальных научных дисциплин, в число которых, уже более ста лет, входит и *психология,* как наука. К настоящему времени накоплен большой теоретический и эмпирический материал исследования психических проявлений человека.

Продолжающаяся дифференциация психологических знаний, развивая науку, приводит и к *проблеме* многоязычия, что осложняет *интеграцию* накопленных знаний при их практическом и теоретическом использовании, затрудняет дальнейшее развитие научных знаний о психике человека, оставляет нерешенными многие ключевые вопросы, заданные еще сто лет назад, наслаивая на них все новые.

Еще в начале прошлого века Ф. Бретано в своей книге «Психология с эмпирической точки зрения» отмечал острую необходимость для психологии «ядра признанной всеми истины», Н.Н. Ланге, выделяя симптомы и критерии кризисного состояния психологии, считал ими «отсутствие общепринятой системы, общего фундамента, на который могли бы опираться психологи» [37,133].

С.Л. Рубинштейн в своей работе 1934 года говорил о «борьбе психологических школ», еще ранее – в 1927 году, Л. С. Выготский, – о возможности общепсихологической теории и новой методологии, и «требованиях практики», которые приведут к ее созданию [37,133-134].

По мнению Б.Ф. Ломова, - представление психического как *структурированного целого*, описание его как *системы*, выделение *единицы психического*, содержащей все основные свойства целого, - позволит выявить в нем существенное, и увидеть «психическое в его сложной динамике». Как один из путей решения этой задачи он рассматривал «эклектизм» [43,44].

А.Г. Асмолов отмечает, что носителями общей психологии, ее методологии выступали Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, А.Н Леонтьев, чья культура мышления, чьи идеи и методы анализа «покрывают все поле психологической науки». А.Г. Асмолов подчеркивает, что профессиональные психологи и сегодня живут «в пространстве многих психологий», находясь в поиске «точки опоры» среди разных культур мышления [12]. П. Я. Гальперин, констатировал тот факт, что психологи уже привыкли к такому положению дел. Рассматривая трудный вопрос выделения предмета психологии, как насущного предмета изучения, имеющего огромное значение, прежде всего для практического исследования, П. Я. Гальперин считал, что главным выступает вопрос поиска *механизмов психических явлений*, и вопрос того, *где их следует искать*. Он подчеркивал необходимость наличия «жесткого каркаса» знания, *построенного как некая карта, которая «стихийно наводит» психолога на верные представления* [21].

На необходимость поиска «единой теоретической базы, которая имела бы схожие объяснительные возможности для разных областей психологии», указывают Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов (2006 г.) [37,143].

Т. Марцинковская (2004) говорит о необходимости переосмыслить принцип активности, «связать воедино поиски теоретических и практических усилий психологов» на пути междисциплинарных исследований [37,139]. В.И. Слободчиков (2013) подчеркивает, что специалисты нуждаются в опоре на целостное представление о психологии человека [67].

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский предлагают рассматривать в качестве методологической основы всей психологической науки вместо общей психологии – теоретическую психологию. В качестве ее предмета выделяется саморефлексия психологической науки, выявляющая и исследующая ее категориальный строй, объяснительные принципы (детерминизм, системность, развитие), ключевые проблемы, возникающие на историческом пути развития психологии [37,147-148].

А.Г. Асмолов считает, что перед психологами в современной ситуации, когда «существует много психологий, но не существует единой психологии», - стоит необходимость выбора той культуры научного мышления, которая определяла бы «точки опоры» в их профессии и личной жизни [12].

В процессе практической работы, консультируя родителей по вопросам воспитания детей, и, сталкиваясь с отсутствием *единого взгляда* на генез психики, на вопросы возникновения сознания и развития личности, вопросы взросления, когда любые показатели взросления реально не соотносятся с каким-либо интегрирующим качеством, - мы остро почувствовали *необходимость наличия инструмента* для решения обозначенных вопросов. Потребность укрепления того «единого фундамента», на который могли бы опираться и психологи, и родители, актуализировала необходимость *целостного взгляда на субъективную психическую реальность, как на систему*.

Это осознание привело к осуществлению рефлексивного анализа психологических концепций, изучению закономерностей психической реальности, и составлению ее «карты», как базового инструмента психолога. Нам представляется, что синтез калейдоскопического многообразия представлений об индивидуальном психическом, приведет к снижению их избыточности, к его конкретизации, и повышению эффективности практического и теоретического использования накопленных знаний.

1.2 Проблема субъективной психической реальности и возможные пути ее решения. Цели, задачи, методы исследования.

Решение проблемы осмысления субъективной психической реальности в каком бы виде она не представала перед исследователями – в виде души, сознания, поведения, психической реальности – в истории психологической науки ознаменовано открытиями великих ученых. По образному выражению, все исследования, опираясь «на плечи титанов», осуществивших эти открытия, продолжают их, расширяя горизонты их обзора.

Предлагаемый формат изложения содержания нашего исследования, несомненно, опирающийся на концепции многих ученых, и их анализ, в целях сохранения направленного взгляда и фокусирования внимания на результатах исследования, и избегания многословия в изложении целостной концепции, в которой предлагаются новые термины, представлен в *сокращенном варианте*. В условиях предложения новых терминов, в целях выделения смысловых визуальных акцентов, в тексте широко используется выделение шрифтом.

Проблема субъективной психической реальности трактуется с разных сторон. В.И. Слободчиков предлагает рассматривать *человеческую субъективность* в качестве предмета психологии [67].

Рассматривая природу *субъективного идеального*, как обладающую «двойственным характером»: функционально - субстанциональным, можно решить вопрос о *движении идеального*, считает Г. В. Петров (2008).

Д.И. Дубровский, считая выяснение ценностно-смысловой структуры субъективной реальности чрезвычайно сложным и весьма актуальным вопросом, отмечает, что он составляет, прежде всего, *прерогативу философии*. Дубровский определяет *субъективную реальность* как конкретную целостность, как континуум, в котором происходит постоянное *целостное движение* – как изменение его *содержания* и *векторов активности*. *Центральным фактором*, активизирующим и интегрирующим это движение, выступает наше Я [29,84-85].

Осуществляя начальное эскизное и предположительное «расчленение и структурирование этого сложного объекта», Дубровский выделяет следующие *абстрактные признаки субъективной реальности*, отмечая их диалектическую взаимосвязь: динамичность, многомерность, биполярность, самоорганизацию. По мнению Д.И. Дубровского, исходной, *базисной структурой* субъективной реальности, выражающей его смысловой каркас, является «единство противоположных модальностей: *биполярный контур – Я и не-Я*» [29,86-88].

Чтобы приблизиться к ответу на вопрос, что такое *субъективная психическая реальность*, часто ассоциируемая с *сознанием* человека, или *идеальным*, факт которого никто не отрицает, но и не указывает точного места его пребывания, нам представляется, что не стоит продолжать искать короткую дорогу, где существовал бы прямой мост, связывающий идеальное и материальное.

Ее поиски уже завели в тупик психофизической проблемы, где нас ожидал, по словам Т.В. Черниговской, цитирующей Томаса Нагеля, «провал в объяснении», преодолеть который можно, или сменив фундаментальные представления о сознании, или признав сознание «концептуально несводимым аспектом реальности». Т.В. Черниговская считает, что поиски субъективного опыта в мозге, как физическом объекте, - абсурдны, так как он строится в «отдельном, дополнительном пространстве мозга», другом его измерении, пространстве «психического субъекта» [80,43].

Несмотря на все тупики, провалы и парадоксы: «мозг находится в мире, а мир в мозге», - научные поиски того «пространства, где живет сознание», - продолжают.

Мы намерены пойти по «длинной дороге» *анализа и синтеза ключевых концепций* научного знания, и будем рассматривать *психическую реальность*, как *открытую*

материальную систему, связанную с внешним миром, сущностной характеристикой которой является субъективность, как ее непосредственная определенность, как ее качество, теряя которую, психическая реальность конкретного человека перестает быть тем, что она есть. Как систему, которая сохраняя свою специфику, подчиняется тем же законам, что и объективная реальность.

Мы разделяем подходы к *природе психического* С.Л. Рубинштейна, который считал его уникальным явлением, имеющим свои внутренние специфические закономерности, через которые опосредуются внешние воздействия, как *взаимодействие внешнего и внутреннего, обладающим возможностью будущего развития* [63].

Следовательно, *основным методом* исследования *субъективной психической реальности* мы выбираем *системный подход*, подробно представленный Б.Ф. Ломовым (1984). Его *цель*, считает Ломов, состоит в том, чтобы раскрыть *сущность* изучаемого явления, его качественную специфику, обеспечить *синтез всего ценного, что существует в разных областях психологической науки*, не опираясь при этом только на *одну категорию*, которая, несмотря на свою всеобщность, «раскрывает только какую-либо одну сторону действительности» [43,8].

Чтобы раскрыть *объективные законы субъективной психической реальности* и составить «*карту*» *пространства субъективной психической реальности как обобщенной модели* мы используем *систему категорий и систему постулатов* (по Ломову), – и психологических, и философских, и нейропсихологических, и физиологических.

Решение *проблемы субъективной психической реальности* – это, прежде всего – рассмотрение *процесса*, закономерного уже потому, что, по словам Ломова, «он повторяется миллиарды раз», и потому должен быть решен, - это «вопрос о том, как родившийся живой комочек материи в процессе развития становится общественным человеком, обладающим сознанием и волей» [43,22]. Это вопрос об *онтогенезе субъективной психической реальности*.

В книге «*Психологическая карта личности ребенка. Путеводитель для родителей*» (2015), основанной на изложенной ниже концепции, мы рассматриваем процесс *структурирования пространства субъективной психической реальности ребенка от 0 до 3-х лет* в научно - популярном изложении [38].

Мы рассматриваем *системогенез субъективной психической реальности человека, как пространственной структуры, выступающей условием возникновения и развития его сознания*.

Целью исследования: составление «карты» (модели) пространства субъективной психической реальности и выделения его «единицы» как основного элемента структурирования и возникновения сознания личности.

Методы выделения «единиц», элементов и их связей зависят от того, в какой мере они позволяют раскрывать законы развития психики в контексте реального бытия человека [43,19].

Для создания «Карты», как **базового инструмента психолога**, выбранные *методы* мы считаем наиболее адекватными для наглядного представления *пространства* психической реальности в его наиболее **крупном масштабе**. Это предоставит психологу возможность как бы сверху увидеть пространство психологических знаний, чтобы наиболее точно определить **конкретное «местонахождение»** основных психических явлений и тех *закономерностей*, которые их связывают. **Карта пространства субъективной психической реальности, создавая целостное, наглядное представление, позволит психологу оперативно и точно намечать «маршруты» - как своих теоретических исследований, так и решения практических задач.**

Она позволит повысить эффективность его работы в связи с тем, что **в ключевых точках карты в «свернутом» виде находится эвристический и эмпирический материал, содержащийся в научных парадигмах крупнейших исследователей психики и внутреннего мира человека.**

Использование «карты» как **базового инструмента**, позволит исследовать те «белые пятна» на «карте психологического знания», которые ждут своего открытия.

Рассматривая субъективную психическую реальность как *целостную систему в ее сложной динамике*, представляя ее, по выражению Б.Ф. Ломова, как «идеальный системный объект» в целях «дальнейшего развития экспериментирования и решения практических задач» [43,44], мы предполагаем решить следующие **задачи**:

1. Выявить внутренние причины структурирования пространства субъективной психической реальности, раскрыть системный характер детерминизма психического. Описать виды психической причинности.
2. Раскрыть динамику процесса структурирования, его качественного преобразования, выявить его базовые факторы.
3. Раскрыть закономерности процесса развития пространства психической реальности.
4. Выделить и описать «единицу» психического, как основной элемент его структурирования.

Теоретическое осмысление *психической реальности* предполагает анализ соотношения **материального и идеального, объективного и субъективного, внешнего и внутреннего.**

История анализа этих *категорий* уходит своими корнями в учения античных философов, и, возвращаясь в настоящее, упирается в основной вопрос философии о первичности *материи* и вторичности *сознания*.

Несмотря на то, что *бытие* – это *единая реальность* всего, что существует, «разделенные реальности» - *объективная* и *субъективная* – остаются противопоставленными друг другу, являясь синонимами *материи* и *сознания*.

Материя в естественнонаучном знании представала в разное время то в вещественном, то в субстанциональном виде; то ее существование подтверждалось незыблемыми законами Ньютона, то она вдруг «исчезала». И, несмотря на то, что она по-прежнему, ненаблюдаема и бесструктурна, - и на сегодняшний день нет ее однозначного определения, – она по праву удерживает «пальму первенства», и, как философская категория, выступает как **объективная реальность**, как *основа и возможность всего сущего, его бытие, предельно общее в нем, - существующая вне сознания, которое ее отражает.*

Атрибутами материи, всеобщими *формами ее бытия* выступают **пространство, время и движение**. Ей присуще изменение, саморазвитие, превращение одного состояния в другое, детерминированность всех явлений, **причинность** – зависимость явлений и предметов от структурных связей в материальных системах, и от внешних воздействий, от порождающих их причин и условий.

В рамках выбранного нами системного подхода, в соответствии с задачами исследования, мы используем как **метод исследования - систему категорий и систему постулатов.**

Для исследования **«идеального»** - постижения его свойств и закономерностей – мы приняли решение изменить традиционный ракурс его рассмотрения, и воспользоваться *категориальным аппаратом «материального»*. Мы рассмотрим **субъективную психическую реальность** сквозь призму категорий, используемых в зоне **объективной реальности**, посредством:

- категории движения;
- категории пространства и времени;
- категории причинности;

Выражаясь терминами М.К. Мамардашвили (1984), мы воспользуемся «правилами пространственной артикуляции», принятыми в «классической рациональности», для

анализа и описания региона «психика – сознание», с целью его фиксации в точных понятиях [45].

Гипотеза: пространство субъективной психической реальности – целостная структура, имеющая свою специфику, построенная по законам объективной реальности.

Глава 2. ФИЛОСОФСКАЯ «МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ».

2.1 «Модель умопостигаемого бытия». Вертикаль Платона и Горизонталь Аристотеля.

Любой путь начинается с первого шага. *Первую карту, как и первую концепцию моделей, для объяснения и понимания сложных природных явлений, ввел в науку греческий философ Анаксимандр (611-547 до н.э.) [17,37].*

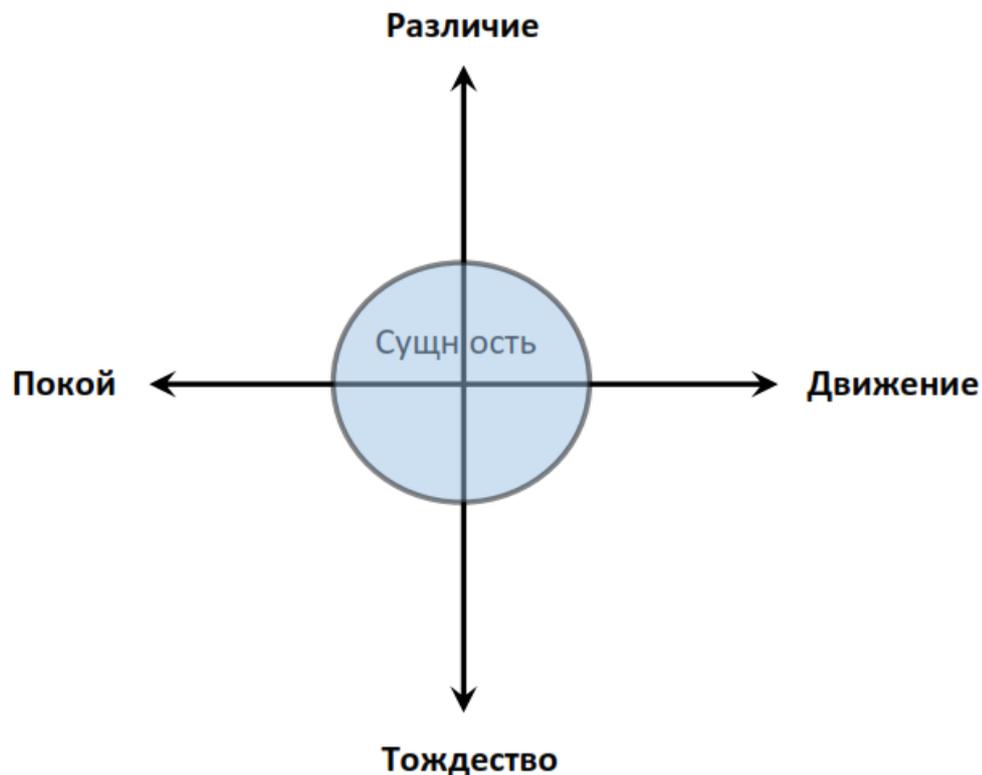
В целях исследования «начал» *психической реальности* и их анализа с помощью *категории движения и категории причинности*, обратимся к тому периоду развития научной мысли, когда еще не существовало разделения «бытия» на *объективную и субъективную* реальность. Античная философия изучала *начала всего сущего* и его *причины*.

Для **Платона (427-347 до н.э.)**, создавшего неустаревающее в веках учение, мир – только один. Его части системным образом связаны между собой: «космос, - охватывающий все существующее». Это - упорядоченная реальность, в которой «мысль и объект, идея и процесс, ценность и факт определенным образом соотносятся друг с другом» [17,217]. Наивысшей идеей и *причиной* этой *общей системы реальности* является идея *Добра*, или - **Ум**.

В диалоге **Платона** «Тимей» - сливаются «первоначала» творения - и божественное, и человеческое. *Бытие* осмысливается как единое целое, объединенное общими закономерностями, а *истина*, - как **идея** бытия - существует в готовом для познания виде еще *до* акта познания [7].

В рамках нашего исследования, в целях **предельного фокусирования на процессе синтеза**, мы считаем необходимым использовать *максимально обобщенные категориальные структуры*. Такой структурой была, предложенная Платоном *система пяти логических категорий бытия*, которые он трактовал, как «последовательно вытекающие друг из друга» [69,56].

Рис. 1. Система логических категорий бытия Платона.

Рассматривая логическую систему категорий Платона, как *логическое противопоставление в парах*: тождество – различие; покой – движение; в их динамических связях в процессе уравнивания, мы выделяем в ней *принцип логической координации бытия*.

Выделенный *динамический принцип причинности* мы обозначаем как принцип «*горизонтальной логической координации*». Это логика детерминации по принципу: «или то - или другое», «если – то»; и их взаимные переходы, и уравнивание, в структуре, образующей «сущность».

Открытие Платоном «мира идей» подарило людям осмысление *бытия, как целого*. Основное положение философии Платона состоит в том, что «*идея*» вещи – *истинная причина* рождения вещи и познания вещи. Идея вещи *предшествует* самой вещи, а вещь является результатом соединения конкретного материала с идеей вещи. Платон, стремясь понять *преобразующую силу идеи*, расширил сферу поиска этой силы на все мироздание, и пришел к мысли, «что не только у человеческих поступков, но и у всех вещей и, вообще, у всего материального мира есть некие нематериальные причины» [7,94].

Поскольку *идея*, как нематериальная *причина* вещи и *умозрительный объект*, это - *смысл* вещи, то, чтобы ее познать, прежде всего, надо познать, чем одна вещь отличается от другой, т.е. надо знать законы возникновения всех вещей. Но идея существует *прежде* рождения *познающей мысли*. Следовательно, *должно*

существовать то, «внутри чего совершается рождение». У Платона это – Душа мира и Душа человека.

Платон образно представил данное положение в *концепции*, которая обособляет **«три изначальных рода»**: «теперь нам следует мысленно обособить три рода: то, что рождается, то, *внутри чего совершается рождение*, и то, *по образу чего возрастает рождающееся*» [7,117].

1) «тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было и сама ни во что не входящая, незримая, никак иначе не ощущаемая, но *отданная на попечение мысли*»;

2) «нечто подобное этой идее и носящее тоже имя – *ощутимое, рожденное, вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него исчезающее*, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением»;

3) «есть еще один род, а именно *пространство*: оно вечно, не приемлет разрушения, *дарует обитель всему рождающемуся*, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно».

Мы видим его как бы в грезах и утверждаем, что *всякому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство*, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует...» [7,118].

Обобщая сказанное, выделим в представленном анализе зависимости «Ума», «Идеи вещи» и «пространства ее Рождения» - в виде наглядной модели **«Модели умопостигаемого бытия»**:

Рис. 2. Модель умопостигаемого бытия по Платону.

В этой модели можно выделить другой тип детерминации, отличный от «горизонтальной логической координации». Это принцип детерминации идеей, или – *смыслом*. Назовем его - *принцип «вертикальной смысловой координации»*, или - **«Вертикаль Платона»**. Это форма детерминации по принципу: «Для чего активность? В чем ее смысл?» - «вертикальная причинность».

Платон видел в *идее* потенциальную возможность возникновения и познания вещи. **Аристотель (384-322 до н.э.)** видел возможность возникновения и познания вещей не только в *идее*, но и в *материи*.

Развивая концепцию Платона, Аристотель, *выступал против одностороннего восприятия и упрощения теории идей Платона*. Осуществляя поиск причин сущего, Аристотель, не отбрасывая концепцию идей, говорил о том, что *идея вещи* присутствует в *самой вещи* как ее «душа»: «Итак, душа есть причина и начало живого тела» [10,402].

Аристотель считает душу - «сутью бытия и формой» естественного тела «присущего жизни, которое в самом себе имеет начало движения и покоя». Он поясняет это следующим образом: «Если бы глаз был живым существом, то душой его было бы зрение. Ведь зрение и есть сущность глаза как его форма (глаз же есть материя зрения); с утратой зрения глаз уже не глаз, разве только по имени, так же как глаз из камня или нарисованный глаз» [10,395].

Если следовать логике Аристотеля (и Платона), и, определить в терминах *души* человека *пространство его субъективной психической реальности*, то оно выступает как *суть его бытия, форма его бытия*. «И если ее отделить», то человек «уже перестал бы быть» человеком «и был бы таковым лишь по имени» [10,395].

Ум у Аристотеля - это высшая, вечная сущность и *причина* всех вещей. Ум, оставаясь неподвижным, неподверженным ничему, является перводвигателем всего. Он содержит «собственную чисто умственную материю, как возможность овеществления своей сущности» [7,150].

Ум у Платона – наивысшая идея и *причина* общей упорядоченной реальности. Мы обозначим **Ум** как **Целевую причину**.

Аристотель определяет **«четыре причины»**- четыре фактора, которые «ответственны за то, что вещь есть то, что она есть» (и искусственные и естественные вещи). Роберт С. Брамбо пишет, что Аристотель верил в постижимость и упорядоченность природы и поставил себе задачу «доказать, что весь реальный мир может быть упорядочен с помощью его четырех причин» [17,250]. Р. Брамбо утверждает, что **«модель из четырех «причин»** служит структурным каркасом для всех видов реальности» [17,248].

«Эти измерения таковы:

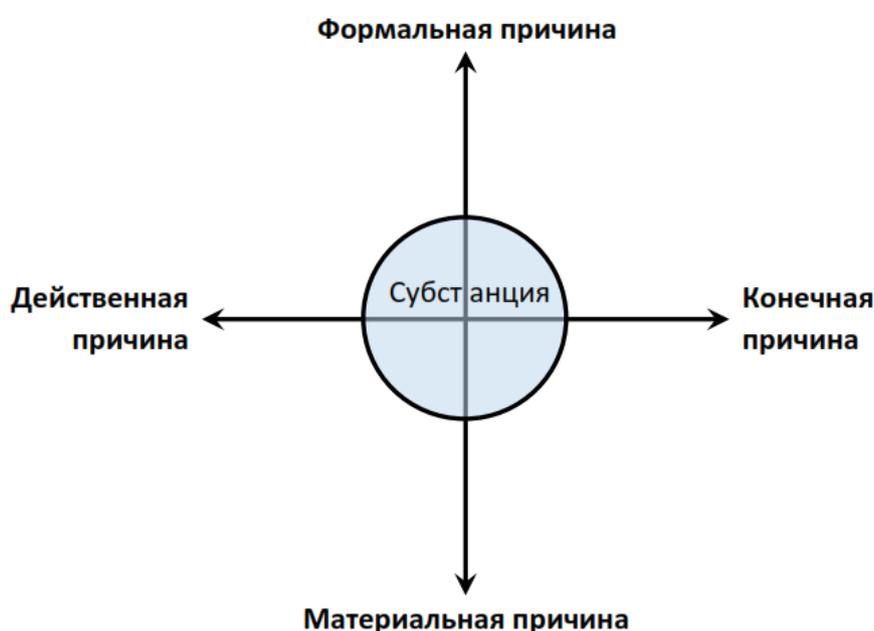
материя – *материальная причина*;

идея - *формальная причина*, как план или модель, которая делает это существующее, тем, что оно есть;

создатель или родитель, благодаря которому вещь появляется на свет, - *действенная причина*;

конечная причина - применение, или цель ее существования» [17,249].

Рис. 3. Модель четырёх причин «явления вещи» или «Горизонталь Аристотеля».

Субстанция, как единица реальности, точно воспроизводит «экземпляр типа» - «индивидуальную вещь». В этике, исследуя человеческую индивидуальность, Аристотель показывает, что *все четыре причины имеют значение для раскрытия всех возможностей человека*.

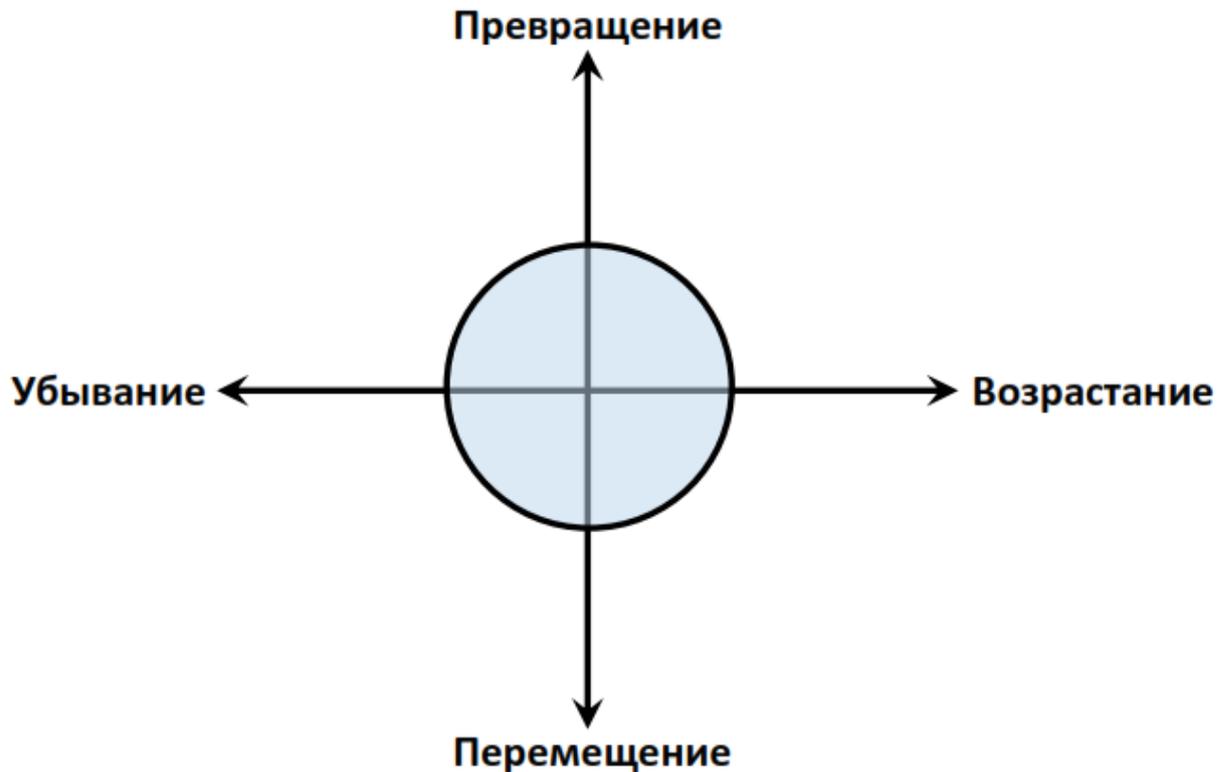
Мы определяем *модель из четырех причин Аристотеля* как **структурный каркас пространства психической реальности** – как «Горизонталь Аристотеля».

Эти четыре фактора структурируют пространство субъективной психической реальности в соответствии с «горизонтальной логической координацией».

Душа по Аристотелю является *формой и движущим началом*: **движение** присуще ей «по природе, а если движение, то и место» [10,380].

Аристотель пишет, что имеется *четыре вида движений души*: перемещение, превращение, убывание и возрастание [10,380].

Рис. 4. Четыре вида движений души («Горизонталь Аристотеля»).

«Душа движет живое существо... некоторым решением и мыслью» [10,380]. Душа представляется способной «приводить в движение и познавать» - как *способность* одушевленного существа, т.е. осуществлять процесс *познания* вещи и процесс *создания* вещи.

Мы обозначим эти «способности души» как **Ось Познания**, – на которой осуществляется процесс познания, и **Ось Деятельности** – как процесс создания вещи. Эти процессы осуществляются на Осях в **пространстве Горизонтالي**.

Если наложить на «модель четырех причин» («горизонталь Аристотеля») - «четыре вида движения» души по Аристотелю, - то на осях Познания и Деятельности можно выделить **полярные области**, - как *противоположные «режимы психической активности»*, посредством которых, по Аристотелю, «душа движет живое существо», раскрывая все возможности человека:

- На *Оси Познания* - процесс познания вещи (по Аристотелю): «материя» (материальная причина), из режима *перемещения* - переходит в режим *превращения* в «идею» (формальная причина, которая делает это существующее, тем, что оно есть, в плане, или модели).

- На *Оси Деятельности* – создание вещи (по Аристотелю): принятие решения о действительном создании вещи (действенная причина) путем режима *убывания* энергии, необходимой на ее создание, - переходит к применению вещи (конечная

причина) в режиме *возрастания* энергии, осуществляя применение вещи, т.е. движение к цели ее создания.

Процесс познания и создания вещи, осуществляемый в (пространстве души) пространстве субъективной психической реальности, посредством четырех видов движений: перемещения – превращения, и убывания-возрастания, мы определяем как *процесс преобразования психической активности на осях научения*, как важного структурного компонента *пространства субъективной психической реальности*.

Синтез, который осуществил Аристотель, - пишет Брамбо, - дает нам в руки «*мощный интеллектуальный инструмент*», позволяющий установить *равновесие* между «материальным и формальным измерениями действительности» [17,252].

И Платон, и Аристотель обладали, считает Роберт С. Брамбо, «способностью точно оценивать абстрактные построения» и способностью видеть, «каким образом складываются друг с другом самые несоединимые компоненты» [17,191].

Видимо, поэтому «модель четырех причин» Аристотеля, которую мы обозначили как «**Горизонталь Аристотеля**», так непротиворечиво согласуется с «**Вертикаль Платона**», дополняя и расширяя ее *вертикальной смысловой координацией* в «Модели умопостигаемого бытия»:

Рис. 5. «Модель умопостигаемого бытия» (Вертикаль Платона и Горизонталь Аристотеля).

И Платон, и Аристотель признавали *источником движения всего сущего – внешнюю причину*, содержащую, несмотря на свой *идеальный* характер, возможность своего воплощения в *материи*, в творении вещи.

Рене Декарт (1596-1650), осуществляя поиск *первопричин* и закономерностей творения и познания мира, поиск новой науки, - как метода, с помощью которого будет «найден» весь мир, - склонялся к тому, что в его основу должно быть положено *движение*. Он считал, что необходимым образом должен существовать «перводвигатель» *движения* жизни и его материальное воплощение в некоей «чистой структуре». *Материальное воплощение «чистого» движения мысли* Декарт выразил через свою «систему координат». Мы наложили «систему координат» Рене Декарта, как «материальное воплощение движения» - на «Модель умопостигаемого бытия» - пространство воплощения психического движения [84].

Вывод. Проведенный анализ, который мы осуществили сквозь призму *категории движения* и *категории причинности*, позволил нам составить философскую «Модель умопостигаемого бытия» - как *первичную модель пространства субъективной психической реальности*.

Эта модель, являясь *целостной системой*, содержит «систему координат» Р. Декарта. Ее *пространство* определяют два *сущностных уровня*: *горизонтальный* и *вертикальный* («горизонталь Аристотеля» и «вертикаль Платона»).

Горизонтальный уровень мы определяем, как *структурный каркас* пространства субъективной психической реальности, который содержит *оси Познания* и *Деятельности* (оси Y и X) и *полярные режимы активности* на них, определяющие разные формы *движения* в процессе *познания* «вещи» и *создания* «вещи».

На *горизонтальном уровне* был выделен принцип «горизонтальной логической координации», - или *горизонтальная причинность*, - логика детерминации по принципу: «или – то; или – другое»; «если – то».

В «Модели умопостигаемого бытия» была выделена «*целевая причинность*» - «Ум», как идея и причина «сущего», объединяющая общими закономерностями «бытие» как *целостную реальность*.

Целевая причинность – причина всех вещей, содержащая «собственную, чисто умственную материю, как возможность овеществления своей сущности» (по Аристотелю); как наивысшая идея упорядочивания всей реальности, где соотносятся «мысль и объект, идея и процесс, ценность и факт» (по Платону).

Вертикальный уровень соотносится с осью Z, как *осью Развития*, в пространстве субъективной психической реальности. Ось Развития (или Ось Понимания), определяет «движение идеи». *Идея*, по Платону, содержит «преобразующую силу»

- силу *«смысла»* вещи. Идея, как *причина* каждой вещи, ее смысл, существует *прежде* «рождения» *познающей* ее мысли.

На *вертикальном уровне* мы выделили принцип «вертикальной смысловой координации» - форму детерминации по принципу: «Для чего активность?», «В чем ее смысл?» - *вертикальную причинность*.

2.2 Философская «Модель «единицы» психического».

На основе этой первичной модели субъективной реальности - «Модели умопостигаемого бытия» - мы построили *первичную модель «единицы» психического*, или его «элемента», который *структурирует* пространство субъективной психической реальности.

Анализируя работы **Н. Кузанского (1401 - 1464)** - немецкого философа и гуманиста, мы выделили в них интересную «концепцию *свертывания – развертывания*». Ее можно сравнить с образом «матрешки», *образом скрытой потенции*. Большую матрешку можно «развернуть» и выстроить целый ряд убывающих по величине матрешек, затем - их можно «свернуть» в одно целое. Н. Кузанский рассматривал «покой» как «свернутое движение», как покой, расположенный в ряд [49].

В научном наследии Кузанского, значительно опередившим свое время, в «свернутом» виде содержалось так много идей, наделенных «потенциальной силой», - что не удивительно, что они затем «развернулись» в великих творениях его последователей. Его астрономические воззрения «развернулись» во взглядах Дж. Бруно и Н. Коперника; идеи о противоречиях и их совпадении – в диалектическом учении Гегеля; учение о познавательных свойствах человека («триада ума») – в критическом анализе И. Канта.

Несмотря на то, что Н. Кузанский был католическим священником высокого ранга, он признавал человека существом, стремящимся к знаниям и способным к творению. Он считал человека «малым космосом», в котором видел совпадение с «большим космосом» - Вселенной, и «максимальным космосом» - божественным максимумом. Этот образ матрешки иллюстрирует *принцип порядка и усложнения структур*.

Ум человека Кузанский рассматривал как *образ иерархического «развертывания» трех познавательных свойств человека* (мы назвали этот образ – «триада ума»):

- *чувственные ощущения* (sensus) выступают инициатором мышления, на них опирается *рассудок*;

- *рассудок (ratio)* – способность к познанию противоположностей, к логическому, рациональному мышлению, к научному познанию мира, на который опирается *разум*;

- *разум (intellectus)* – способность к преодолению ограничений рассудка, способность к возвышению знания и познанию истины, в связи с тем, что разум не связан с чувственно-телесной сферой, и свободен от времени и мира.

Удивительные прозрения Николая Кузанского, его «Триаду ума», как способности *сознания*, мы сопоставим далее с концепциями И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и с системой трех блоков мозга А.Р. Лурия.

Концепция «свертывания – разворачивания» Н. Кузанского, позволяет глубже понять *конструктивный и преобразующий* характер «идеи вещи» Платона.

Анализируя причины превращения формы в *потенциальную* материю, Н. Кузанский приводит очень яркий пример научного поиска *причины существа, несущей в себе свое следствие, свое возможное бытие со всеми своими свойствами*.

Когда он глядит на ореховое дерево «телесными глазами» - он видит перед собой высокое дерево, его раскидистые ветви с листвой и орехами. Глядя на него «умным оком», - он видит, «дивную силу того семени, в котором было заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени», и поражается этой абсолютной «семенной силе», способной «свертывать в себе дерево вместе со всем, что требуется для бытия чувственного дерева» [49,46-47].

Дивную силу орехового семени, в которой заключено *потенциальное* существование дерева – можно сравнить с «идеей вещи» Платона, с ее «преобразующей силой», ее конструктивным характером, - как *причиной вещи, несущей в себе в свернутом виде возможное бытие вещи со всеми ее свойствами и качествами, идеальной причиной, ориентирующей свое материальное воплощение*. Мы назвали эту *вероятностную причину* - «Ориентировочной идеей».

Ориентировочная идея, находясь на *вертикальной оси* пространства субъективной реальности - запускает «перводвигатель» внутреннего движения (отражения) - как движения и *по горизонтали* («самодвижения») и движения *по вертикали*(развития).

Программа реализации этого движения осуществляется посредством «единицы» психического.

В качестве *единицы* психического - мы выделяем *потребность*, - как «**Потребностно – установочную систему**», возникновение и удовлетворение которой определяет *структурирование пространства субъективной психической*

реальности и процесс *структурирования сознания* (психологические модели «единицы психического», как и «единицы сознания» будут представлены ниже)

Мы считаем, что *потребность, как система*, определяет способность «души» (по Аристотелю), к *движению*: познанию и деятельности. И предполагаем, что именно к *потребности* относятся его слова: с ее помощью «ум, словно видя глазами, рассуждает и принимает решения о будущем, исходя из настоящего. И когда мыслящее скажет себе, что там есть нечто доставляющее удовольствие или неудовольствие, оно и здесь начинает избегать или стремиться и вообще становится деятельным» [10,439]. Аристотель отмечал, что «движущее» - это предмет стремления, являющееся «началом» для движения «размышления» [10,443].

Выражаясь современными категориями, потребность, как система, использует *живой принцип опережающего отражения внешнего мира*.

Причина опережающего отражения, то есть того, что запускает движение, - возникновение потребности и активность по ее удовлетворению, - пока остается загадкой. Мы предполагаем, что именно описанная выше *идеальная* вероятностная причина - «*Ориентировочная идея*», порождает «идею нехватки, недостатка», (отражаемую затем как *доминанта* потребности). Она выступает в *потребностном цикле* тем «началом», тем «целым», которое в «свернутом» виде содержит и образ результата, и ту потенцию, которая «разворачиваясь», ведет движение мысли по направлению к достижению результата (1-й род «модели умопостигаемого бытия» Платона), к своему *материальному* воплощению, замыкая, тем самым, цикл *идеальное – материальное*.

Платон в своей теории «мирового порядка» показал, что порядок реализует «полноту», а «идея» - ее воплощает [17].

Выше мы выделили два вида движения:

- движение по горизонтали;
- движение по вертикали.

Эти виды движения осуществляются в структуре «Потребностно – установочной системы» на двух уровнях:

Движение по горизонтали в структуре потребности подчинено принципу «самодвижения», основано на «горизонтальной логической координации». Этот вид регуляции психической активности реализуется *принципом доминанты*, открытым А.А Ухтомским, как возбуждение – торможение.

Движение по вертикали в структуре потребности основано на «вертикальной смысловой координации». *Вертикальная координация* психической активности реализуется через *опосредствование психической активности социальными факторами* («Культурно-историческая теория развития» Л.С. Выготского) согласно принципу развития.

Потребность, как система, «разворачивает» свою программу, опираясь на врожденные рефлексы новорожденного ребенка и «набрасывает» на его *пространство субъективной психической реальности координатную сетку*, определяющую главные линии, по которым будет осуществляться психическое становление, взросление и развитие ребенка. Она *структурирует* систему координат, определяя магистральные направления в пространстве психического, составляя его *карту*.

Таким образом, «Потребностно – установочная система» является структурной и функциональной единицей пространства субъективной психической реальности.

Можно сказать, что потребность порождается *нехваткой информации* и является преобразователем и *хранилищем информации*, запечатленной в *структуре пространства психической реальности*. («Информационной емкостью», по типу «черной дыры», на поверхности которой записывается информация, по Герарду Хоофту).

Мы считаем потребность, той *структурой*, в которой зарождается *сознание*. Чтобы нечто обрело психическую реальность, оно должно стать достоянием конкретного человека – **субъекта**. Это таинственное нечто – *информация*. Ее *основное свойство* – способность к порождению многообразия состояний, передаче их от одного объекта (процесса) к другому и запечатлени в его структуре. Содержание мира обозначается в виде информации. Потребность «работает» с информацией, *выявляя ее ценность* для конкретного человека, как **субъекта**, так как *информация не имеет абсолютной ценности*.

Когда информация пройдет преобразование в структуре потребностно - установочной системы, она станет доступна ему, преобразуется в *субъективную информацию*, приобретет *субъективную ценность*, будет иметь субъективное значение – станет ощущаемой и осознаваемой как свое знание.

Таким образом, именно ***потребность, как целостная система***, как «единица», структурирования субъективной психической реальности, кодирует *значимость информации*, ее ценность для конкретного человека, ***превращая объективную реальность – в реальность субъективную.***

Потребностно – установочная система реализует следующий *алгоритм*.

Идея образа результата (образа потребного будущего), как внешняя детерминированность процесса; отражение образа результата в пространстве психической реальности (возникновение доминанты, или ее возобновление по прежним следам); возникновение установки на готовность к определенным действиям по достижению результата; выбор действия (согласно неосознаваемой стратегии, плану установки), или согласно произвольному, сознательному решению; психическая деятельность по осуществлению действий, направленных на достижение образа результата; Воплощение предмета потребности в материале (рождение вещи), удовлетворение потребности; сличение достигнутого с образом результата и его коррекция, с последующей фиксацией его как опыта, и как образа потребного будущего, для последующей реализации. (Внутренняя детерминированность процесса)

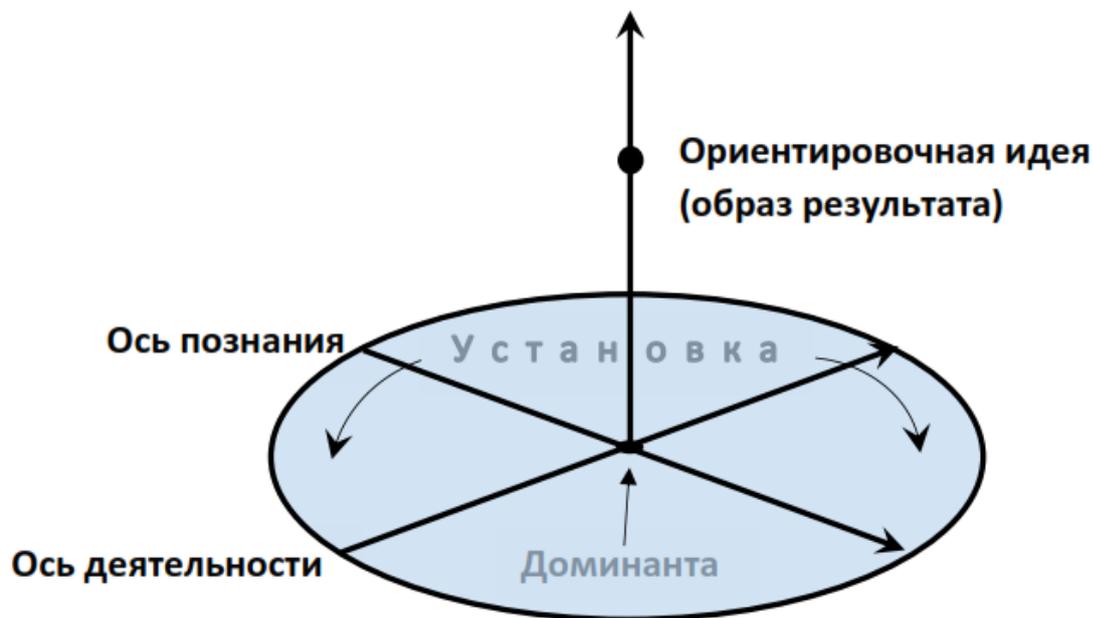
Как допускал в своей биосферной концепции Д.Н. Узнадзе, задача удовлетворения потребности еще *до* начала любой активности уже *потенциально* решена. Это согласуется с концепцией Платона - идея вещи предшествует самой вещи, и никакая вещь не может возникнуть, если нет ее идеи. Рассмотрим *концепцию «трех родов»*, Платона, сопоставляя ее с *циклом потребности*.

1-й род – «Ориентировочная идея» (содержащая предмет потребности и потенциальный алгоритм встречи с ним в «свернутом» виде), - тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было, и сама ни во что не входящая, незримая, никак иначе не ощущаемая, но отданная на попечение мысли;

2-й род – «Потребностно – установочная система», - как рожденное, нечто подобное этой идее и носящее тоже имя – осязаемое, вечно движущееся (доминанта и программа потребности), возникающее в некоем месте (пространстве психической реальности) и вновь из него исчезающее, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением»;

3-й род – «Пространство психической реальности», - пространство, дарует обитель всему рождающемуся, (потребности), но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно.

Рис. 6. Модель «Потребностно-установочной системы».

Вывод. Представленная философская «Модель потребностно – установочной системы» - наглядно демонстрирует свою *тождественность* как часть, как единица, своему целому: «Модели умопостигаемого бытия» - *первичной философской модели пространства субъективной психической реальности.*

Потребностная структура содержит скрытый потенциал – концепция «свертывания - развертывания» по Н. Кузанскому, - который реализуется в онтогенезе в процессе «развертывания» и *образования структуры субъективной психической реальности.*

Мы предполагаем, что *потребностно – установочная система*, это базовая структура, единица пространства субъективной психической реальности конкретного человека, в которой зарождается и структурируется содержание его сознания.

Мы рассмотрели *потребность* как целостную структуру, в которой осуществляется преобразование *объективной информации – в субъективную.*

Была выделена и описана причина, запускающая потребностный цикл, - «Ориентировочная идея».

Движение в структуре потребности, как и в пространстве субъективной психической реальности, осуществляется на *вертикальном и горизонтальном уровнях.*

2.3 Причинность «природы» и причинность «свободы» и возможность их соединения в представлениях И. Канта и в пространстве субъективной психической реальности.

Продолжая анализ в логике нашего исследования - используя категории *движения, пространства и времени, причинности*, - мы обратимся к выдающемуся образцу философской мысли - «Критике чистого разума» **Иммануила Канта (1724-1804)**.

Анализируя наследие И. Канта, его «присутствие в современной философии», В.И. Метлов (2003), отмечает, что «дуализм» Канта выступая как существеннейший принцип его доктрины, считается последним словом его концепции, что, по его мнению, дает основания для ее разночтения. При этом, *коперниканский поворот* Канта остается интересным и для современного научного знания, тем, что характеризующийся *акцентом на активности субъекта*, он содержит потенциал диалектического разрешения вопроса о преодолении «разлученности» *субъекта с объектом* [48].

Чтобы использовать богатство идей Канта, отмечает В.И. Метлов, необходимо применить диалектическое мышление и синтезировать, например, такие парадоксальные идеи, как - «предметность» и «развитие». Иначе, считает он, мы получаем: «в одном случае – предмет без движения, в другом – движение без предмета». При этом сегодня исчезает «забота о синтезе, интерес и вкус к снятию». Но, без этого интереса, считает он, невозможно «выйти за пределы горизонта кантовской мысли», и тогда остаются без ответа такие современные вопросы, как вопрос о том, что «является предметом эволюционного процесса», что развивается [48]?

Исследуя «горизонт» и необозримые просторы кантовской мысли, учитывая «заботу о синтезе», мы ставим задачи:

1. Рассмотреть *пространство субъективной психической реальности*, «как предмет эволюционного процесса», того, «что эволюционирует», что развивается.
2. Рассмотреть *фактор активности субъекта* в процессе познания через *категорию причинности*.
3. Рассмотреть психическую реальность, используя *категории пространства и времени*.
4. Рассмотреть познавательные способности «чистого разума» и выделить основные правила и принципы структурирования *сознания*.

Если рассматривать то *пространство*, где мир «является» субъекту, - его «субъективную реальность» - как «*модель умопостигаемого бытия*», выделенную нами выше, можно увидеть, что ее *сущностные уровни* - *горизонтальный и*

вертикальный, - диалектически связаны между собой, но на каждом из них существуют *разные принципы причинности* или *координации*.

И. Кант различал *естественную причинность*, основывающуюся на *временных* условиях, когда в *чувственно* воспринимаемом мире организуется связь одного состояния с другим, «за которым первое следует согласно правилу», как *причинность «природы»*. Всю простирающуюся *область опыта*, где все происходящее имеет причину, Кант определяет, как совокупность «одной лишь природы» [31,411].

Далее он замечает, что на уровне причинности «природы» нельзя «получить абсолютную целокупность условий в причинной связи» [31,418] и поэтому «разум создает себе идею спонтанности», или *причинность свободы*. Как *способность активного действия* без оков «предшествующей причины» [31,411-412]. Непреложный *закон связи* всех явлений природы «опрокидывает» тем самым «свободу», и главная проблема, связанная с *причинностью*, по мнению И. Канта, связана с тем, как *объяснить природу* и «спасти свободу» [31,414].

Возможность *соединения природы* и *свободы* Кант видит в «*двойном понимании*» причинности - «в качестве *умопостигаемой* по ее действию как *вещи самой по себе* и в качестве *чувственной* по результатам этой причинности как *явления* в чувственно воспринимаемом мире» [31,414].

Мы сопоставим «*причинность природы*» с «*Горизонталью Аристотеля*» - «*горизонтальным уровнем логической координации*» (горизонтальное пространство субъективной психической реальности и оси Познания и Деятельности), где, по Канту, «*вещь*» нам «*является*», а уровень «*причинности свободы*», «*умопостигаемой причинности*» - причинности «*разума*», по Канту, - с «*вертикальным уровнем смысловой координации*» (вертикальное пространство субъективной психической реальности и ось Развития) и назовем этот вид психической детерминации – «**Я – причинность**».

Кант, рассматривая в поступках человека, его воле, как представляющей некоторую причинность его разума (выделенную нами как Я – причинность), как особый род «*умопостигаемых*» условий, считает, что несмотря на то, что «*в самом разуме ничто не начинается*», - но в ряду естественных причин, в ряду явлений, - разум допускает свое свободное действие.

Поясняя регулятивный принцип разума на примере злостной лжи, как произвольного поступка человека, Кант прослеживает как возможные - *эмпирические причины* его поведения - в его природе, нечувствительной к стыду; дурном воспитании; плохом обществе; случайных причинах, побудивших его. Но, при этом, он подчеркивает, что независимо от всех перечисленных эмпирических

условий, *упрек* за этот поступок адресуется *разуму* человека, как основывающемуся на *умопостигаемой причинности*, **законе разума**, предполагающем его совершенную *свободу* [31,426].

Если перевести это «двойное понимание» причинности: *эмпирическую причинность* и *свободную причинность* - соответственно на **горизонтальный и вертикальный уровни психического пространства** – то можно получить «**соединение природы и свободы**».

В таком ракурсе рассмотрения на *горизонтальном уровне пространства субъективной психической реальности* вещь нам является как чувственно воспринимаемая, а на *вертикальном уровне* мы познаем вещь как *умопостигаемую «вещь в себе»*, которая воплощается (с помощью диалектики), в *идею безусловного*. На *вертикальном уровне* процесс познания вещи в себе не может быть завершен, не может быть окончательным, так на этом уровне действует *принцип свободы, спонтанности*. По выражению Канта, опираясь на эти безусловные идеи, разум поднимается по требованию своей природы все выше, к более отдаленным условиям, где «вопросы никогда не прекращаются» [31,9].

Таким образом, мы предполагаем, что на **горизонтальном уровне** логической координации, уровне «**рассудочного закона**», согласно которому, по Канту, все «явления составляют некую природу и делаются предметами опыта» [31,418], образуется *пространство опыта* (горизонтальная причинность), а *вертикальном - пространстве смысла*, где, согласно Канту, проявляется способность уже не «рассудка», а «**разума**», который «*рассматривает свои предметы только исходя из идей*» («Я – причинность», не нарушающая при этом своей связи с эмпирическими причинами горизонтального уровня) [31,421].

Поэтому Кант уточняет, что «свобода» трактуется как «трансцендентальная идея, благодаря которой разум полагает, что он безусловно начинает [данный] ряд условий в явлении посредством чувственно не обусловленного...» [31,429].

Рис. 7. Модель «Соединения природы и свободы» (по Канту).

Вывод.

Таким образом, если рассматривать *вопрос причинности*, связанный с «объяснением природы и спасением свободы», через архитектуру *пространства субъективной психической реальности* на *вертикальном* и *горизонтальном* уровнях, где, по Канту, «содержалась бы «свобода» и «природа», каждая в полном своем значении», и где «деятельная сущность» имела бы возможность начинать свои действия в мире, чувственно ею воспринимаемом, свободно и самопроизвольно, то в таком рассмотрении этого вопроса их *диалектическое единство* оказывается и *возможным* и *необходимым*.

«Примиренные» таким способом в **пространстве субъективной психической реальности на его горизонтальном и вертикальном уровнях - эмпирическая и свободная причинность**, - показывают как возможность, так и направление **эволюционного диалектического развития**. Познание явлений в их *естественной* причинной связи в *пространстве опыта* (горизонтальном пространстве «явления» *объективной реальности*), допускает возможность и вероятность дальнейшего свободного их познания, *конструирования идей* в вертикальном *пространстве смысла* (**пространстве субъективности**). Такой взгляд наглядно демонстрирует, что «движение» (развитие) осуществляется по вертикали, опирающейся на горизонталь.

Такой ракурс рассмотрения позволяет не только увидеть у Канта пути разрешения антиномий и приблизиться к решению проблемы «детерминизм явлений природы – свобода воли», «объект – субъект», но и к обсуждаемой Мамардашвили, в работе «Классический и неклассический идеалы рациональности» (1984), - проблеме «классической – неклассической рациональности», или проблеме «наука – сознание» [45]. Нам представляется, что эти и другие дихотомии рассматривались ранее, если можно так выразиться, на «горизонтальном уровне». Если использовать «модель горизонталь – вертикаль», их решение переходит на *диалектический уровень*.

2.4 Представления И. Канта о пространстве и времени. Пространственно – временной принцип структурирования психической реальности.

Используя категории *пространства* и *времени*, продолжим анализ психической реальности. Осуществленный И. Кантом *коперниканский переворот* в представлениях о познании, отмечает В.И. Метлов, содержит неисчерпаемый потенциал и большое значение для современного научного познания. Ключ к развитию кантовской мысли, по мнению Метлова, лежит на пути «диалектического движения». Движения в том направлении, где «активность субъекта», - как результат коперниканского шага, - порождает отношения «субъект-объект», - в место, названное «ядром диалектики». В то *место*, откуда открывается *целостное синтетическое видение реальности* [48].

Нам представляется, что *пространство субъективной психической реальности* является тем *местом*, где, по словам Канта, неизвестная нам реальность «является» нам, познается нами, как «предметы опыта», «предметы мысли», - за его пределами предметы не значат для нас ничего.

Мир, как познаваемый, во всех возможных представлениях, является нам через наше субъективное восприятие, через наш *субъективный «способ восприятия вещей»*, через субъективный *«пространственно – временной континуум* рождения образа мира» - **пространство субъективной психической реальности**.

И. Кант, поясняя свои взгляды на свойство чувственного познания вообще, подчеркивал, что мы не можем ничего знать о том, каковы предметы «сами по себе», кроме присущего каждому человеку, *субъективного «способа восприятия»*. *Чистые формы* этого способа восприятия – **пространство и время**, - «а ощущение вообще есть его материя» [31,80].

Интересно сравнить слова Иммануила Канта со словами Альберта Эйнштейна, выразившего два века спустя основной философский результат теории относительности в следующем высказывании: «Суть его такова: раньше считали,

что если каким-то чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности, вместе с вещами исчезли бы и пространство и время», отрицающем тем самым пространство и время как самостоятельные субстанции, и утверждая их как *способ существования материи* [75,191].

Значение *субъективного характера* восприятия и его ведущую роль Кант выразил так: «...и если бы мы устранили наш субъект или же только субъективные свойства наших чувств вообще, то все свойства субъектов и все отношения их в пространстве и времени и даже само пространство и время исчезли бы: как явления они могут существовать только в нас, а не сами по себе» [31,80].

Кант считал **пространство** и **время** *априорными*, данными нам до всякого опыта, формами, *субъективными условиями восприимчивости*, как способности «подвергаться воздействию предметов», условиями «чистого созерцания», *содержащими принципы отношений предметов друг к другу*.

Прозрение великого философа о сути *пространства* и *времени*, и их роли подтвердилось в наше время. В 2014 году Джон О, Кифф, Эдвард и Май – Бритт Мозер получили Нобелевскую премию за открытие существования в головном мозге «системы глобального позиционирования», которая определяет возможности пространственной ориентации, - *врожденных «клеток места»*, которые вместе с «клетками направления головы» активируются и у животных, и у человека до появления у них чувственного опыта. Затем, постепенно «включаются» *клетки решетки*, которые «картируют» субъективный опыт.

Подобный *механизм структурирования* – ученые назвали эту систему «внутренней GPS мозга» - позволяет мозгу новорожденного, опираясь на **врожденную «клетку места»**, как на *начальную точку в системе координат*, сопровождать *приобретение субъективного опыта* построением *пространственных ментальных карт* с помощью «клеток решетки».

Структурирование клеточными ансамблями мозга сигналов, поступающих из пространства окружающей реальности, в виде пространственных и временных координат, позволяет выдвинуть **гипотезу о структурировании пространства субъективной психической реальности и попытаться составить его «карту»**. Осуществляя, таким образом, переход от «беспространственных» представлений о психической реальности (А.Р. Лурия, 1969), к решению задачи выделения ее как *особого пространства*, как целого, имеющего структурную организацию.

Мы считаем, что *психическая реальность* выступает в качестве той особой «формы», того *особого пространства*, в котором, согласно Канту, *ориентированные идеи «вещи»* - «являются» на основе чувственного способа восприятия субъекту, в

котором он познает «явления вещей», и в котором он конструирует новые идеи «вещей».

Мы выделяем **«Пространственно-временной принцип» организации психических структур.**

Априорные категории *пространства* и *времени* определяют принципы структурирования психической реальности как особого **«идеального пространства»**, законы структурирования которого соответствуют законам *«материального пространства»*.

Пространство и время, как *формы координации*, определяют *направление «идеального движения»* - движения «потока» сознания (по У. Джеймсу), - его *виды* (сознательный и бессознательный), *принципы* структурирования психического пространства, возможность психической причинности.

Сознательный (осознаваемый в данный момент) *вид идеального движения* в психическом пространстве ограничен пространственно- временным интервалом взаимодействия. Восприятие протяженности внешнего пространства ограничено во времени, что организует избирательный характер сознательного восприятия внешнего мира, его дискретность («рабочее окно сознания»).

Бессознательный (неосознаваемый в данный момент) *вид идеального движения* не имеет такого пространственного - временного ограничения. Он ограничен только содержанием представлений («апперцептивной массой»).

Пространственно-временной принцип восприятия *внешней реальности*, как основной координационный принцип структурирования психического (*внутренней реальности*), обеспечивает важнейшие эмпирические характеристики *психического образа* – его предметность и целостность.

Движение, пространство и время представляли особый научный интерес для А. Эйнштейна. Идея «единого пространственно-временного континуума» появилась «как теоретическая конструкция, идущая вразрез с чувственной очевидностью» [75,172]. Современные открытия – в 2015 году ученые обнаружили существование гравитационных волн – подтвердили идеи А. Эйнштейна о его новой теории гравитации.

Далее мы подробнее рассмотрим *пространственно - временной принцип структурирования пространства субъективной психической реальности*.

2.5 Коперниканский переворот И. Канта.

Точка «Наблюдателя» в пространстве субъективной психической реальности.

«Карта пространства субъективной психической реальности», Лебедеко Е.Н., 2016 г.

Рассматривая историю человеческого разума, И. Кант описывал «революцию в способе мышления», считая ее открытием нового пути «движения разума»: разум «с принципами своих суждений должен идти впереди, согласно постоянным законам, и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу» [31,21].

Он считал первооткрывателем этого пути того, кто первый понял, что его задача состоит в том, чтобы самому создать «идею» - *априорное знание*: «Он понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного в нее им самим сообразно его понятию» [31,20]. Продолжателями этого революционного пути Кант называл Галилея, скатывающего шары с наклонной плоскости, с *выбранной им самим* тяжестью, Торричелли, Штала и других естествоиспытателей, которые доверяли своему разуму, его способности устанавливать нечто о предметах, *раньше*, чем они даны в опыте. Возможность априорного знания И. Кант подтверждает примером о «*первоначальной мысли*» Коперника, который отважился довериться своему разуму, в противовес показаниям своих чувств (опыту), что привело к научной революции, к переходу от геоцентрической системы мира – к гелиоцентрической - и к открытию законов тяготения, которые, как считает Кант, остались бы не открытыми [31,26].

И. Кант предполагал, что *подобный переворот* можно осуществить и в представлениях об априорных «*созерцаниях* предметов» [31,23], и разделить их на *два элемента*, приведя их затем с помощью *диалектики*, к общему согласию, идее *безусловного*: «познание вещей как *явлений* и познание вещей *самих по себе*» [31,26].

И. Кант считал, что *поиски связи между материей и мыслящей сущностью*, приводят к «мнимому затруднению, созданному нами самими», к путанице и к утверждениям о том, что: «то, что является как материя, не может своим непосредственным влиянием быть причиной представлений как действий совершенно иного рода» [31,687], то есть «материальное» не может быть причиной «идеального». Поиски разрешения этого затруднения приводят И. Канта к совершению «**коперниканского переворота**» в сфере познания.

Нам представляется подобный *переворот* следующим образом: из *центра* «сферы познания мира» И. Кант как бы «убирает» «объект познания» - материю, познаваемую сознанием, находящимся *вне* материи, - и помещает в этот центр (*точку наблюдателя*) саму мыслящую сущность - «субъекта познания» (познающего материю в *пространстве субъективной психической реальности* на двух уровнях: *горизонтальном*, где материя познается как *явление*, и на *вертикальном*, познавая ее как *вещь в себе*, диалектически связывая ее затем в *безусловную идею*).

Материя, - как объективная реальность - «объект вне ума», находящаяся ранее «в центре познаваемой системы мира, с «вращающимся вокруг нее субъектом», стремящимся постичь ее, - перемещается на его «орбиту». А в центре располагается «*пространство психической реальности*» субъекта, в котором материя, как «трансцендентальный предмет», - познается как «явление» в *пространстве опыта*, и как «неизвестная вещь в себе» в *пространстве смысла*. Это похоже на «образ матрешки», где «внешнее» содержит «внутреннее», а «внутреннее» входит во «внешнее».

Осуществленный им переворот, мнению И. Канта, снимает все затруднения (в наше время они выглядят как «психофизическая проблема»). И тогда, считает Кант, вместо того, чтобы задавать вопрос «об общении души с другими известными и чужеродными субстанциями вне нас», можно рассматривать те процессы, которые позволяют устанавливать «связи представлений внутреннего чувства с модификациями нашей внешней чувственности» и те постоянные законы, посредством которых происходит *их соединение в субъективном опыте* [31,684].

Нам представляется, что такое смещение взгляда на решение этого вопроса в *естественно* существующую точку, **точку Наблюдателя** в *пространстве субъективной психической реальности*, где и осуществляются все связи всех представлений о мире (образ мира), позволяет решать эти задачи.

В пространстве субъективной психической реальности мы обозначили «точку Наблюдателя», как **точку 0**, в центре «субъективной системы координат», как точку, связанную с *системой отсчета*, системой координации событий.

Мы выделяем это «место», как особую характеристику «субъекта познания и деятельности», как «пространство самостоятельности», как «точку выбора».

2.6 Триада Канта. Принцип структурирования сознания.

Продолжая исследовать «пространство, где живет *сознание*» - *пространство субъективной психической реальности*, чтобы понять его *основные законы и правила*, – обратимся к рассуждениям И. Канта о «**чистом разуме**» как о *процессе*: «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления» [31,278].

Исследуя законы разума, И. Кант выделял следующую *триаду*: *чувство, рассудок, разум*. Ее можно сопоставить с рассмотренной выше «триадой ума» Н. Кузанского, где Ум человека рассматривается как образ иерархического «*развертывания*» *трех познавательных свойств*, опирающихся друг на друга: *чувственные ощущения, рассудок, разум*.

И. Кант представлял «*знание*», как **систему**, как неразрывное целое, «состоящее из сопоставимых и связанных между собой представлений» [31,634]. Его возможность определяется «**тройким синтезом**» (*синтез схватывания*), необходимость которого состоит в «*схватывании* представлений как модификаций души в созерцании, *воспроизведения* их в воображении и *узнавания* ... их в понятии» и ведет к «**трем субъективным источникам знания**» [31,635]. Их Кант выделял как *три познавательные способности: созерцание, рассудок и разум*.

Мы представим эту *систему*: «*Тройкий синтез*» и «*три субъективных источника знания*», стремящихся к «подведению под высшее единство мышления», - как «**триаду Канта**».

1. Способность **созерцания** (*синтез схватывания* многообразного как содержащегося в одном мгновении). Эта способность возможна только благодаря *априорным категориям пространства и времени*, как «условий синтеза всякого схватывания» [31,147].

2. Способность **рассудка** (*синтез воспроизведения* как способность к рассуждению). Эта способность возможна только благодаря «закону воспроизведения», то есть такому постоянному *правилу*, согласно которому в «многообразном» имеются «одновременность» и «последовательность».

Это правило, которому подчиняются все явления, делает возможным деятельность эмпирического *воображения*, то есть, возможность *опыта*, как воспроизводимости явлений.

Эта способность возникает благодаря *априорным категориям времени и пространства*, и *памяти*, связывающей предшествующие и последующие представления, и делающей возможным их сравнение в воображении, то есть рассуждение.

3. Способность **разума** (*синтез узнавания в понятии*). Это способность осознания многообразного в представлениях как единого целого. Это «*единство синтеза*» - объединение *разумом* того, что было дано в *созерцании*, а затем воспроизведенное в *рассуждении*, как результат, данный в «*одном сознании*», - как «понятие», то есть знание о предметах представлений. Это нечто *общее, само выступающее правилом к образованию «понятий»*, как «*целостных представлений о предмете*»: «Так понятие тела, благодаря единству многообразного, которое мыслится посредством него, само служит правилом для нашего познания внешних явлений... делает необходимым представление о протяжении и вместе с ним о непроницаемости» [31,640]. «Единство правила» делает возможным «единство апперцепции» - «трансцендентальную апперцепцию», как основание и условие, обеспечивающее *единство сознания и самого себя*: «трансцендентальное единство апперцепции». Разум – это способность к умозаключению, построению суждений опосредствованно.

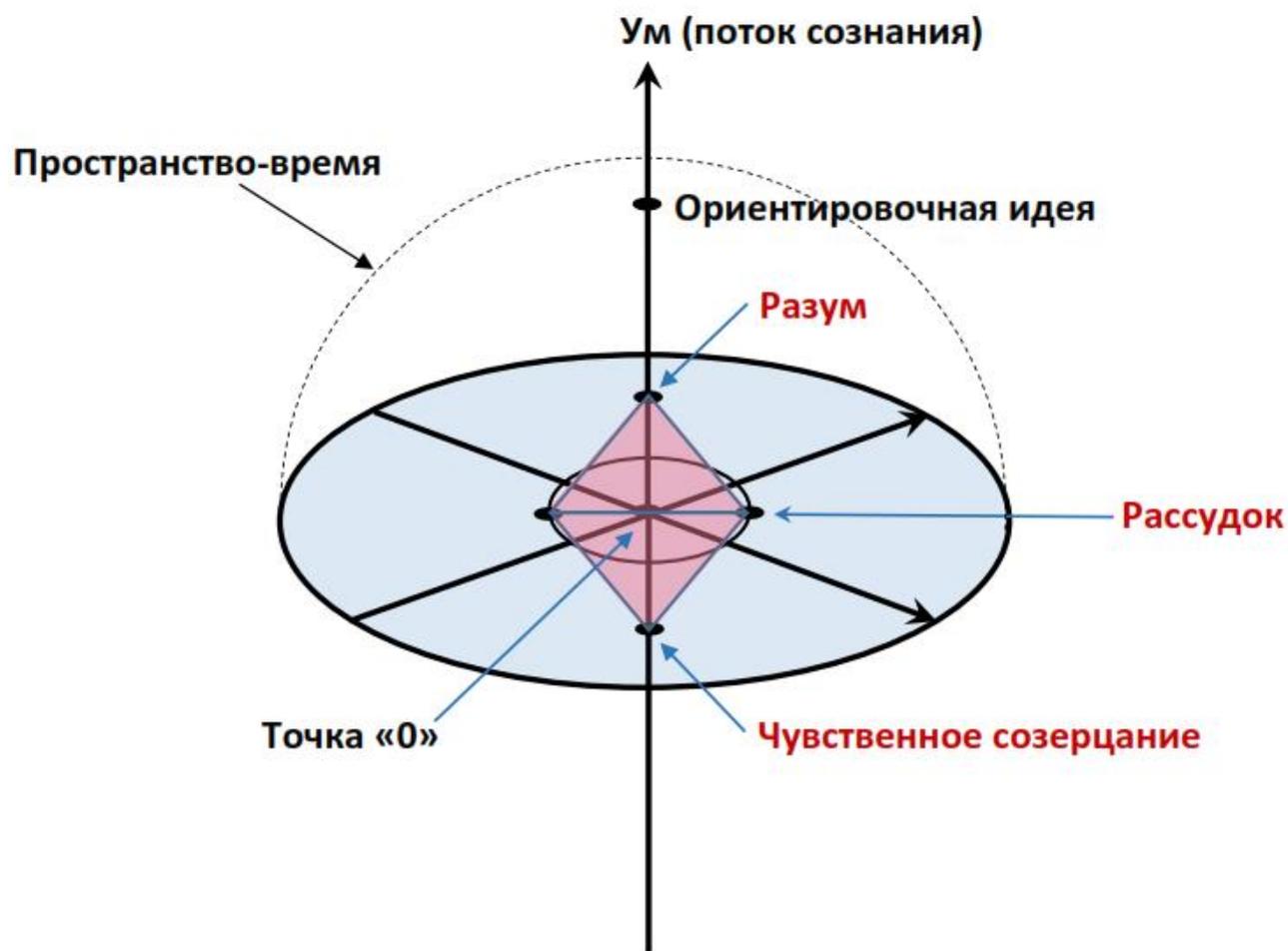
Мы представляем *сознание как движение «потока сознания»*, как «связанные последовательности мыслей» и ощущений, или «субъективной жизни», по У. Джеймсу [57,9-10] в пространстве субъективной психической реальности.

В «триаде Канта», как и в «триаде ума» Кузанского, мы можем наблюдать общую линию, - «**нить ума**», *сквозь которую как бы движется «поток сознания»*, создавая, по Канту, «тождество самого себя в многообразии своих представлений» с тождеством своей деятельности [31,641]. Сама возможность «движения» этого «потока» *сквозь «нить ума»*, и его целостность, связность, обеспечивается **категориальным синтезом схватывания**, который, как бы «завязывая узлы на нити ума», дает возможность проявиться *трем способностям познания: чувственному созерцанию, рассудку и разуму*, выделенным Н. Кузанским, И. Кантом.

И. Кант отмечал: «Мы не можем *мыслить* ни одного предмета иначе, как с помощью категорий» [31,150]. *Система категорий* обеспечивает первоначальное априорное знание предметов возможного опыта, или ключ к возможному опыту, предписывает законы явлениям, и возможность образования «понятия», - весь *синтез схватывания* подчинен категориям. По мнению Канта, категории составляют условия возможности опыта и условие соединения многообразного в одно сознание. **Пространство** и **время** априорные категории, составляющие *условие синтеза схватывания, как возможности связывания представлений в одном сознании*.

Мы обозначим «**триаду Канта**» как **принцип структурирования сознания (потока сознания)**, как *принцип связывания представлений* в пространстве субъективной психической реальности, на горизонтальном и вертикальном уровнях, - в одно «*субъективное сознание*».

Рис. 8. Принцип структурирования «потока сознания» по Канту.

Что же ориентирует движение *потока сознания* вдоль «нити ума»? И. Кант отмечал, что **«МЫСЛЬ»** должна быть к чему-то применена, у нее должен быть **предмет мысли**, как «предмет познания» [31,138]. Должна существовать *возможность* и *необходимость* мышления как процесса «развертывания» и «свертывания» непротиворечивого и многообразного целого как «целесообразного» (Целевая причинность). Эту *возможность обеспечивает «идея»*, которая нуждается в «схеме». Кант сравнивал «схему» с зародышем, способным *потенциально развернуться в разуме*, для осуществления идеи.

Можно сопоставить это сравнение И. Канта с представлениями Н. Кузанского о «семенной силе», которая содержит в себе все дерево. Мы дополним понятие «**Ориентировочной идеи**» как о *предмете мысли, предмете сознания, задающем априорное направление к цели ума – умопостигаемости бытия - и содержащей «схему» возможности переживания бытия в опыте.*

Проведенный с целью решения поставленных задач анализ концепции И. Канта, позволяет сделать следующие **выводы**:

На основе, выделенного И. Кантом «двоякого понимания» причинности, нам представляется возможным *диалектическое объединение* в пространстве

субъективной психической реальности «природы и свободы» (по Канту) - на *горизонтальном* уровне опыта и на *вертикальном* уровне смысла. Это объединение двух уровней порождает *особый вид причинности – «Я – причинность»*.

Этот вид причинности определяет, как *возможность*, так и *необходимость эволюционного развития* человека, как существа чувствующего и мыслящего.

Исследование описанных И. Кантом априорных категорий *пространства и времени*, как чистых форм, присущего человеку субъективного «способа восприятия», позволило рассмотреть *пространство субъективной психической реальности*, как особого «**идеального пространства**», законы структурирования которого соответствуют законам «*материального пространства*».

Пространство и время, как *формы координации*, определяют *направление идеального движения* - «потока сознания» - его *виды* (сознательный и бессознательный), *принципы* структурирования психического пространства, возможность психической причинности.

В пространстве субъективной психической реальности ориентированные идеи «вещи» - «являются» на основе чувственного способа восприятия субъекту, в котором он познает их как «явления вещей», и в котором он *конструирует новые идеи «вещей»*.

Был выделен «*пространственно-временной принцип*» организации психических структур.

Анализ «коперниканского переворота», как нового взгляда И. Канта на активность субъекта, позволил выделить в пространстве субъективной психической реальности «точку Наблюдателя», как *точку 0*, в центре «субъективной системы координат», как точку, связанную с *системой отсчета*, системой координации событий. Мы выделяем это «место», как особую характеристику «субъекта познания и деятельности», как «пространство самостоятельности», как «точку выбора».

Анализ представлений И. Канта о «чистом разуме», как о процессе, определяемым «*тройким синтезом*», позволил выделить «*триаду Канта*», как *механизм структурирования сознания (потока сознания)*, как *механизм связывания представлений* в пространстве субъективной психической реальности на горизонтальном и вертикальном уровнях, - в одно «*субъективное сознание*».

Была выделена *Целевая причинность* как *возможность и необходимость мышления* - как процесса «развертывания» и «свертывания» в *потоке сознания* непротиворечивого и многообразного целого как «целесообразного». Дополнено определение «*Ориентировочной идеи*» - как *предмета мыслительной (умственной деятельности), предмета сознания, задающего априорное направление к цели ума –*

умопостигаемости бытия - и содержащей «схему» возможности переживания бытия в опыте.

2.7 Логическая триада развития Г.В.Ф. Гегеля. Механизм развития пространства субъективной психической реальности.

В своей работе «Феноменология духа» (1807), **Г.В.Ф. Гегель (1770-1831)** приводит образный пример, описывающий переход: от «почки», - в «цветок», и затем, - в «плод»; как диалектический цикл различных «форм», как моменты органического единства их «текучей природы». Аналогичный пример *переходов форм* мы находим у Н. Кузанского.

Выше мы выделили «концепцию *свертывания – развертывания*» Н. Кузанского, сравнив ее с образом «матрешки», *образом скрытой потенции*. Большую матрешку можно «развернуть» и выстроить целый ряд убывающих по величине матрешек, затем - их можно «свернуть» в одно целое. Н. Кузанский рассматривал «покой» как «свернутое движение», как «покой, расположенный в ряд». *Образ матрешки иллюстрирует принцип порядка и усложнения структур.*

Анализируя причины превращения формы в *потенциальную материю*, Н. Кузанский приводит очень яркий пример научного поиска *причины сущего, несущей в себе свое следствие, свое возможное бытие со всеми своими свойствами*. Описывая свой взгляд на ореховое дерево «умным оком», он видит «дивную силу того семени, в котором было заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени», и поражается этой абсолютной «семенной силе», способной «свертывать в себе дерево вместе со всем, что требуется для бытия чувственного дерева» [49,46-47].

Концепция «свертывания – развертывания» проявляется и во взгляде Кузанского на **Ум** человека, который он рассматривал как *образ иерархического «развертывания» трех познавательных свойств человека*. Мы обозначили ее как «триада ума»: *чувственные ощущения (sensus) - рассудок (ratio) - разум (intellectus)*. Н. Кузанский, как в последствие и Гегель, развивал идеи о *противоречиях* на втором этапе этой триады.

«Триаду ума» Н. Кузанского можно соотнести с выделенной нами «триадой Канта» и проследить логическую связь и развитие этих концепций в **диалектической теории развития Г.В.Ф. Гегеля**. Ее общий смысл заключается, как и у Н. Кузанского, в идее «развертывания – свертывания», *текучего движения*, *сообразного с порядком и усложнением структур*.

По Гегелю, *развитие*, как движение мысли от простого к сложному, протекает согласно **триаде**: *бытие*(тезис), *сущность*(антитезис), *понятие* (синтез) [22].

Мы рассмотрим *логическую триаду развития Гегеля*, как систему сущностно связанных и развивающихся *абсолютных понятий*, логических категорий (*бытие сущности; ее удвоение; ее синтез в понятии*) как *три сферы* (по Гегелю), разворачивающиеся в *пространстве субъективной психической реальности* на двух ее уровнях: *горизонтальном* и *вертикальном*.

На *горизонтальном* уровне, категория раскрывается, как и у И. Канта, в «природе» - как «явление», на *вертикальном* уровне - как «понятие», воплощающее абсолютную «идею» («*ориентировочную идею*»), содержащую потенциальное бытие вещи и «схему» ее воплощения в возможном опыте.

«Триада Развития Гегеля».

1 Сфера. *Сущность вещи, ее бытие*: некая сущность *есть*, но вся ее внутренняя сложность и предельная наполненность представлены *непосредственно*, они пока не выявлены. Это *наивный* образ мышления, как бы первоначальный взгляд на мир, но, при этом, он направлен на *самоуглубление*, на *поиск* сущности самой себя, на понимание того, что скрывается в ее бытие.

2 Сфера. *Некое «удвоение» сущности*: чтобы определить нечто, нужно соотнести его с другим, рассмотрев его как рефлектирующее, противопоставленное самому себе и провести между ними границу. Представленное как *непосредственное* и *опосредованное*, выявляет всю внутреннюю сложность сущности, и раскрывает *внутренние противоречия*, (которые подразумевались еще в первой сфере, но не были выявлены). Гегель пишет, что все вещи сами по себе противоречивы, их противоречие есть корень их жизненности, благодаря чему имеется побуждение к движению и деятельности. *Противоречие есть принцип всякого самодвижения*. Разрешение противоречия *качественно* преобразует сущность как «явление». Оно *выявляет ее множественность* и опосредует последующий переход, *скачок* на следующий иерархический уровень. Гегель также указывает, что сущность может распадаться не только на два члена, а и на четыре, то есть деление может быть четырехчленным (в нашей концепции - каркас осей на горизонтальном уровне, и полярные режимы активности) [22].

3 Сфера. Представляет собой *синтез в понятии*: *опосредованное единство в снятом виде*. Это некое целое, такая форма обобщения, которая содержит в себе всю *множественность* предыдущего периода, и в которой все внутренние противоречия решаются по *законам диалектической логики*, по «*законам разума*» и посредством этого *соединяются с первой сферой*, *отражая ее уже на высшем уровне, в новом качестве*.

Мы выделяем «триаду развития Гегеля», как основной «механизм развития и структурирования пространства субъективной реальности», как *механизм усложнения* психической реальности. Подтверждая сделанный выше вывод, согласно которому познание явлений в их *естественной* причинной связи в *пространстве опыта* (горизонтальном пространстве «явления» *объективной реальности*), допускает возможность и вероятность дальнейшего свободного их познания, *конструирования идей* в вертикальном *пространстве смысла*. Такой взгляд наглядно демонстрирует, что «движение» осуществляется **по вертикали, опирающейся на горизонталь, как направленное, восходящее развитие (диалектическое развитие).**

В работе «Психологическая карта личности ребенка. Путеводитель для родителей [38], мы описали «триаду развития Гегеля» как *механизм усложнения сознания* ребенка, как «Ракету Сознания», три ступени которой, поочередно отделяясь, поднимают сознание ребенка в пространстве его субъективной психической реальности из его горизонтального уровня (ось Познания и ось Деятельности) - по вертикальной оси Развития(Оси Понимания).

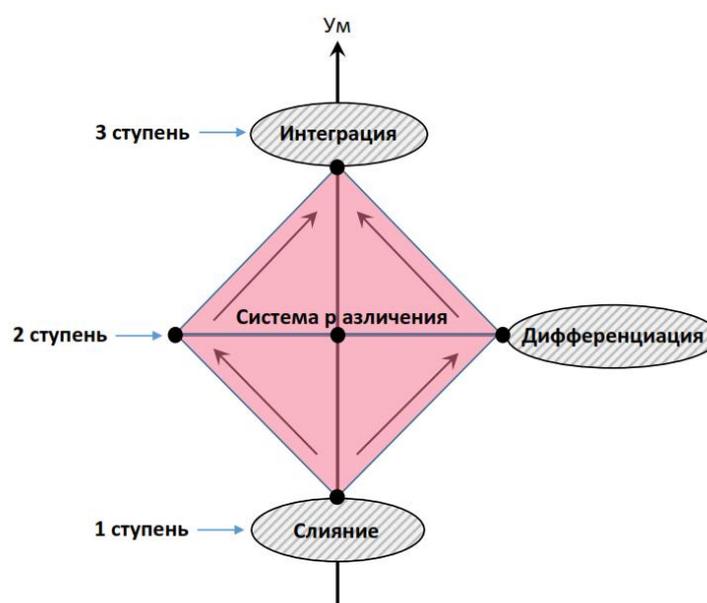
«Триаду развития» мы представили в виде трех ступеней:

1-я ступень. *Слияние* (недифференцированное состояние, непосредственное отражение внешнего мира)

2-я ступень. *Дифференциация* (удвоение, как система дуальностей, система различия, - опосредствованное отражение)

3-я ступень. *Интеграция* (синтез, опосредованное единство отражения).

Рис. 9. Механизм развития и структурирования пространства субъективной психической реальности «Триада Развития Гегеля».

С помощью этой триады мы рассмотрели процесс структурирования **Центрально – ядерной структуры личности** ребенка (от 0 до 3-х лет) - формирование *Ядра* и *Стержня Личности* [38,240-269]. С помощью «узловой линии» восходящего развития (по Гегелю), мы отразили *иерархический характер процесса Взроslения, процесс развития личности*, представив его как «узлы» (триада взросления), которые снимают(отрицают) определенное качество, и его место занимает качественно новое [38,279-280].

Действие «Триады развития» Гегеля как *механизма структурирования* непротиворечиво соотносится с *принципом структурирования потока сознания* «триадой Канта», (чувственное созерцание, рассудок, разум) в одно субъективное сознание.

Если использовать образ «матрешки», то можно представить, что *субъективное пространство* (как «маленькая матрешка»), в котором сосредоточен «Образ мира» (по А.Н. Леонтьеву), отражающий все наличное бытие человека, включено, во *внешнюю* реальность бытия («большая матрешка»), пронизано им, окружено со всех сторон, – это, в буквальном смысле, - «окружающий» человека мир. Если опираться на эту модель «свертывания – развертывания», по Кузанскому, то процесс развития *внутреннего мира* человека (онтогенез), как и человечества в целом(филогенез), подчиняется **закону эволюционного развития**, механизм которого описал Г.В.Ф. Гегель. Мы определяем этот вид детерминации как «**Целевую причинность**».

2.8 Закон трех стадий О. Конта. Триада Взроslения.

Естественный ход *эволюционного развития* как идеал «порядка и прогресса» **Огюст Конт (1798-1857)** наблюдал в развитии человеческого *разума*, развитии *общества* и *системы наук*.

Конт выделял как *основной закон развития* «**закон трех стадий**», последовательно разворачивающихся одна из другой [24,257-259]. Можно отметить соответствие содержания стадий О. Конта - триаде развития Гегеля, как *всеобщему механизму*, которому подчиняется «узловое» (по Гегелю), стадийное развитие процесса.

1 Стадия. (Теологическая). *Младенческое состояние разума*, О. Конт описывал его как стремление разума к познанию мира, слиянию с ним, поиску его начал в аналогиях со своими действиями, в действиях сверхъестественных сил, подобных ему, но его превосходящих.

1 Сфера, по Гегелю: Бытие вещи, недифференцированный, непосредственный, наивный взгляд, «слияние» с внешним миром, направленность на самоуглубление, поиск сущности самой себя.

2 Стадия (Метафизическая). Это стремление человеческого разума умозраительно постичь внешний мир через его внутренние причины и противоречия, и где, по Канту, *подготавливается почва* к отрицанию прежних методов познания и переходу на более высокий уровень - научное постижения мира.

2 Сфера, по Гегелю: Выявление внутренней сложности сущности, ее противоречий, ее множественности; дифференциация на «непосредственное» и «опосредствованное»; возможность умозраительного постижения вещи, ее «явление» в «уме».

3 Стадия (Научная). Как достижение «позитивного состояния»- синтез – *научное мышление*, акцент на конкретных понятиях, на наблюдении и эксперименте.

3 Сфера, по Гегелю: *Синтез в понятии* - опосредованное единство в снятом виде; форма обобщения, которая содержит в себе всю множественность предыдущего периода; решение противоречий по законам диалектической логики, по «законам разума», - соединение с первой сферой, отражение ее на высшем уровне.

Действие *эволюционного закона развития* («Целевой причинности») можно наглядно проследить на примере выделенных «триад»: **«триаде развития» Гегеля, «триаде Канта» и «закону трех стадий Канта».**

Рассмотрим, как *последовательно «разворачивается» сознание ребенка*, на «нити ума» которого уже появился *первый «узел взросления»*. К трем годам, согласно механизму триады Гегеля, сформировалось «центральное понятие сущности, познавшей саму себя» - понятие «Я – это Я» («Центрально-ядерная структура личности») [38, 240-283].

На первой стадии, происходит дальнейшее усложнение сознания ребенка, завязывание «нового узла взросления» (триады взросления). Оно теперь может опираться на эту *абсолютную «точку отсчета», его «Я»*. Это естественная для его возраста *позиция его сознания*. Она отражает для малыша абсолютную ценность его «Я» в этом мире, в который он пришел, чтобы жить свою жизнь, а не чужую. На этой *стадии* сознание ребенка *«аутично» (по Пиаже)*, но оно **стремится «познать само себя», (по Гегелю)**, находясь в *слиянии* с внешним миром, недифференцированном состоянии (**способность созерцания, по Канту**). На этом этапе слияния – *сознание «привязано»* к внешнему миру. Это период *«мифологического сознания»*, слияния естественного и сверхъестественного, *отсутствия способности его различения*. Мышлению ребенка присущ *анимизм*, окружающая его реальность одушевлена, но устроена по неизвестным ему законам, он с интересом слушает рассказы, истории о ней – *мифы* о мире вокруг себя. Мире, которым управляют могущественные *боги* – его *родители*.

В этом «магическом» мире - **Родитель** для ребенка – это «маг», то есть тот, кто является носителем «тотема» человеческого рода, и призван используя его, оказывать помощь, оберегать, налагать запрет, предсказывать поведение ребенка, олицетворять для него предмет, как знак человеческой культуры, «означивать» его с помощью речи. Родители – и маги, и боги, управляющие всеми стихиями в его жизни – дают ему тепло, любовь, удовольствия, или лишают их, насылая громы и молнии. Эти маги – Взрослые, владеющие «*психологическим орудием*», названным так Л.С. Выготским. Родитель, применяющий это «магическое» орудие, в котором заключены «тайные силы природы» - *скрытые связи вещей*, - призван «совершать обряд», называемый «*опосредствованием*» (интериоризацией). Этот «обряд» *образования связей в субъективном пространстве психики* ребенка Л.С. Выготский обозначил как «*принцип экстракортикальной организации психических процессов*», который делает возможным развитие высших форм психической деятельности без существенных морфологических изменений самого мозга, делая его органом человеческого сознания [78,13]. **Родитель, как посредник(медиатор), между ребенком и внешним миром**, - позволяет *сознанию* ребенка «познать себя», - свою «сущность» (по Гегелю), познать его, как «субъективное сознание». Этот процесс осуществляется не только на этой стадии, а в процессе всего *периода взросления*.

Это *условие*, составляющее неотъемлемое звено в цепи *психической причинности* процесса структурирования пространства субъективной психической реальности, мы обозначили как «**Воздействующую причинность**».

На *второй стадии* - стадии «*эгоцентризма*» (по Пиаже), на которой сознание ребенка *центрировано* в диаде Я – Другой, только на одном полюсе - ребенок, *через посредничество взрослого*, начинает замечать, что он – не центр Вселенной и Солнце не вращается вокруг него. Постепенно он открывает существование других людей (*удвоение сущности, по Гегелю*), и их миров, наличие *противоречий* и существование *границ* между мирами. Его *сознание* постепенно «*децентрируется*». *Различение* этих миров, постижение их как множественности, со своими причинными связями, - приводит к появлению умозаключений, - как «явлений». Появлению в сознании ребенка представлений (*способность рассудка, по Канту*), опирающихся на его *личный опыт*, подготавливая переход на следующую стадию развития сознания.

На *третьей стадии* - *синтеза* полученных представлений, у ребенка начинает формироваться «*научное мышление*», опирающееся на конкретные *понятия* (*способность разума, по Канту*). Ребенок с интересом наблюдает окружающий мир, экспериментирует, обобщает, - его *сознание* **начинает служить ему инструментом познания мира** – как «*опосредованное единство в снятом виде*» (по Гегелю).

Итак, мы проследили *диалектический процесс усложнения сознания ребенка*, завязывание очередного «узла **взросления**» на «нити ума». Этот процесс детерминирован *«Воздействующей причиной»* - участием в этом процессе Взрослого, владеющего *«психологическим орудием»* (по Выготскому), а также – *«субъективной причинностью»* (рассматриваемой далее).

О. Конт считал семью основной структурной «единицей» общества, содержащей его «социальное начало». Он был уверен в возможности и необходимости *научного познания* законов развития общества и человеческого разума.

Далее мы подробнее раскроем действие механизма «триады развития Гегеля» в пространстве субъективной психической реальности ребенка как пример диалектического развития структур интеллекта (по Ж. Пиаже), речевых структур (по Л.С. Выготскому).

Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ «МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ».

«ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ ПРИЧИННОСТИ».

Продолжая обоснование гипотезы о структурировании пространства субъективной психической реальности, и опираясь на его *«Философскую модель»*, представленную как *«Модель умопостигаемого бытия»*, позволяющую осмыслить психическую реальность как *систему*, мы ставим задачи:

1. Опираясь на **принцип детерминизма**, представить пространство субъективной психической реальности как *«Динамическую модель психической причинности»*.
2. Опираясь на **принцип отражения** представить «потребностно – установочную систему» как *«Модель единицы психического»*.
3. Опираясь на **принцип развития**, представить *«Эволюционную модель развития пространства субъективной психической реальности»*.

В целом, опираясь на все основные принципы психологии: *системности, детерминизма, отражения и развития*, рассмотреть пространство субъективной психической реальности, как его **«Психологическую модель»**.

3.1 Причинность и детерминизм как методологические принципы.

Рассматривая детерминизм, как объяснительный принцип в психологии, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский выделяют его следующие исторические этапы:

«Карта пространства субъективной психической реальности», Лебедеко Е.Н., 2016 г.

- предмеханический детерминизм (античный детерминизм);
- механический детерминизм (организм, как организованная и автоматически действующая система);
- биологический детерминизм (Дарвин, Бернар, история вида, детерминизм будущим, вероятностный детерминизм);
- психический детерминизм (Вундт - «замкнутый причинный ряд», Гельмгольц, Дарвин, Сеченов – система категорий образа, мотива, действия);
- макросоциальный детерминизм (укорененность психики в социальной жизни людей: схема И.Ф. Гербарта, А.А. Потебня – культурно-историческая психология, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, теория К. Маркса и Ф. Энгельса, В. Дильтей, М.Я. Басов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев);
- микросоциальный детерминизм (З. Фрейд, Б. Скиннер, К. Левин, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, исходным является социальный опыт, общение, объективные взаимоотношения индивидов, результатом которой является субъективная проекция) [54].

Проблема *причинности* в психологии связана со спецификой психической реальности, научное познание которой, по словам Б.Ф. Ломова, «и состоит в раскрытии существенных, необходимых, устойчивых, повторяющихся связей, отношений между явлениями» [43]. С.Л. Рубинштейн считал проблему причинности в научной методологии – узловой.

Д.Н. Узнадзе, рассматривая проблему причинности в психологии, подчеркивал: «для тех, кто считает психическое настоящей реальностью...вопрос причинной взаимозависимости психических явлений решен изначально...причинная связь существует не только между физическими, но и психическими явлениями» [74,155].

Наше понимание *проблемы причинности* в аспекте рассмотрения пространства субъективной психической реальности как *системного объекта*, совпадает с подходами к этому вопросу С.Л. Рубинштейна – причинность в континууме «бытия-сознания»; Л.С. Выготского – обусловленность высших психических функций, их опосредствование с помощью «психологического орудия», М.К. Мамардашвили – принцип системного детерминизма, срабатывание «многообразных слоев» сознания, как сворачивание и разворачивание системы и порождения эффектов системности - создание собственного пространства и времени, закон неопределенности сознания, которое он выдвигает в центр новой картины мира – неклассической[45].

В концепции С.Л. Рубинштейна причинность задана единой, общей детерминацией в континууме «бытия-сознания». В причинную цепь событий включен и человек, и его сознание, как объективная реальность, не меньшая, чем материя [63].

Понятие *опосредствованности*, введенное Л.С. Выготским, изменило представление о детерминации психического, примерно также кардинально, как и при включении *вероятности* в картину микромира. *Вероятностное понимание причинности* ввело понятие *самоопределения* в детерминацию поведения.

В предложенном М.К. Мамардашвили *системно-причинном подходе* рассматривается причинность «превращенными» формами – «третьими вещами», артефактами, которые определяют «второе» рождение человека, - как культурного существа. Мамардашвили выдвигает в центр новой картины мира - неклассической – *сознание*, как основание признания *неопределенности*, как условия существования человека в мире, в котором законы лишь устанавливаются, где есть решение загадки *свободы воли*. Принцип системного детерминизма М.К. Мамардашвили, предполагает *многомерность сознания*, порождающую «эффекты системности»: не единую цепочку причинной связи, а срабатывание «многоразличных слоев» мгновенно и вместе, как сворачивая и упаковывая себя, так и разворачивая их; они как бы накручиваются сами на себя, создают *собственное пространство и время* [37,208-216].

Причинное обоснование психических явлений и поиск тех закономерностей, которые бы действовали «всегда и везде» - задавалось разными научными школами и направлениями: ассоциативным, классическим, неклассическим, постнеклассическим.

Современные подходы опираются, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерс, на идею спонтанных событий, на отказ от тотального детерминизма, на принципы согласованного «повествования, из которых следовали бы не только законы, но и события» [37,111-112].

Составляя «Динамическую модель психической причинности», мы опираемся на постулаты, выдвинутые **Львом Семеновичем Выготским**.

Л.С. Выготский, рассматривая «целостную психологию» [19,300], как новую психологию, видел в ней **основной задачей**, уход от «психологических окаменелостей» и превращении *психологического анализа «каждого психологического целого» в живой процесс*: «превратить вещь в движение» [19,306].

Он видел психологический анализ, как *генетический*, как *объяснительный*, в основе которого лежит «анализ процесса, а не вещи, анализ, вскрывающий реальную

каузально – динамическую связь и отношения, не расчленяющий внешние признаки процесс». Л.С. Выготский выступал против того, чтобы рассматривать психические явления «как мозаику твердых и неизменных вещей» [19,307-308]. Он считал, что центральный интерес для *динамического анализа вещи* представляет *выяснение ее реального происхождения, каузально – динамической связи и отношений к другим процессам, определяющим ее развитие*, вернув «реакцию к первоначальному моменту, к условиям ее замыкания», и *охватить затем весь процесс в целом* [19,313].

Как результат построенного таким образом динамического анализа, Л.С. Выготский отмечал следующее: «Нас должен интересовать, следовательно, не итог или результат развития, а сам процесс возникновения или установления высшей формы, охваченной в живом виде» [19,306].

Итак, выделяются следующие **виды причинности**:

- *классическая причинность* (логическая координация, закон как порядок, классический идеал рациональности и познания);
- *неклассическая причинность* (вероятностная детерминация, понимание сделанным);
- *воздействующая причинность* (социально-культурная детерминация, опосредствование психологическим орудием, артефактами, знаками, третьими вещами) [37].

3.2 Виды психической причинности в пространстве субъективной психической реальности.

Мы выделяем *пространство субъективной психической реальности*, как особое «**идеальное пространство**», законы структурирования которого соответствуют законам «*материального пространства*», но содержат **качественную специфику психического**.

Пространство и время, как *формы координации*, определяют *направление «идеального движения»* - «потока сознания» - его *виды* (сознательный и бессознательный), *принципы* структурирования психического пространства, саму *возможность психической причинности*.

Пространственно-временной континуум психической реальности мы исследуем как *сущностный интервал взаимодействия*, создающий условия для *причинности* и для появления изменений, следующих в результате *движения*.

Движение, как способ существования материи в пространственно-временном континууме - в пространстве субъективной психической реальности, как в целостной системе, мы определяем, как «движение психического», или «идеальное» движение, как «психическую деятельность» (по А.Н. Леонтьеву). Она опосредует практическую -«материальную» деятельность и опосредуется ею, и подчиняется закону эволюционного развития.

Процесс структурирования делает это пространство упорядоченной реальностью – «космосом, охватывающим все существующее» (по Платону). Каждый человек свое личное присутствие в реальности мыслит, - осознает он это или нет, - исходя из своей личной точки отсчета, своего «центра тяжести», из своего личного времени и личного пространства. Ориентация его сознания в индивидуальной системе координат, в субъективной реальности, позволяет осуществлять ориентацию в объективной реальности и иметь возможность творческого ее преобразования в деятельности.

Детерминацию пространства субъективной психической реальности отличает особый характер причинных связей – системно-структурный характер. Понимание причинности в такой сложной саморегулирующейся системе, как пространство субъективной реальности, требует комплексного подхода.

Логiku образования структурных связей в пространстве субъективной психической реальности мы рассмотрим через динамику причинных факторов, выделенных в «Философской модели», в которой субъективная реальность была рассмотрена сквозь призму категорий объективной реальности: категорий движения, пространства, времени, причинности.

Виды психической причинности.

Мы выделяем следующие виды детерминации (причинные факторы) психических явлений в целостном пространстве субъективной психической реальности.

1.Целевая причинность: Задает системно - структурный каркас целостного психического развития. Диалектический принцип вечного эволюционного движения. Априорная причинность «идеального» движения – категориальное структурирование «потока сознания».

2.Ориентировочная причинность: детерминирует направление сознания с помощью «Ориентировочной идеи» - содержащей «схему» возможности ее материального воплощения.

3.Воздействующая причинность: социально-культурная детерминация, наследственная детерминация: «пра-Мы», действие «фактора опосредствования»,

создающего условия для детерминации внутреннего – внешним в социальной ситуации развития.

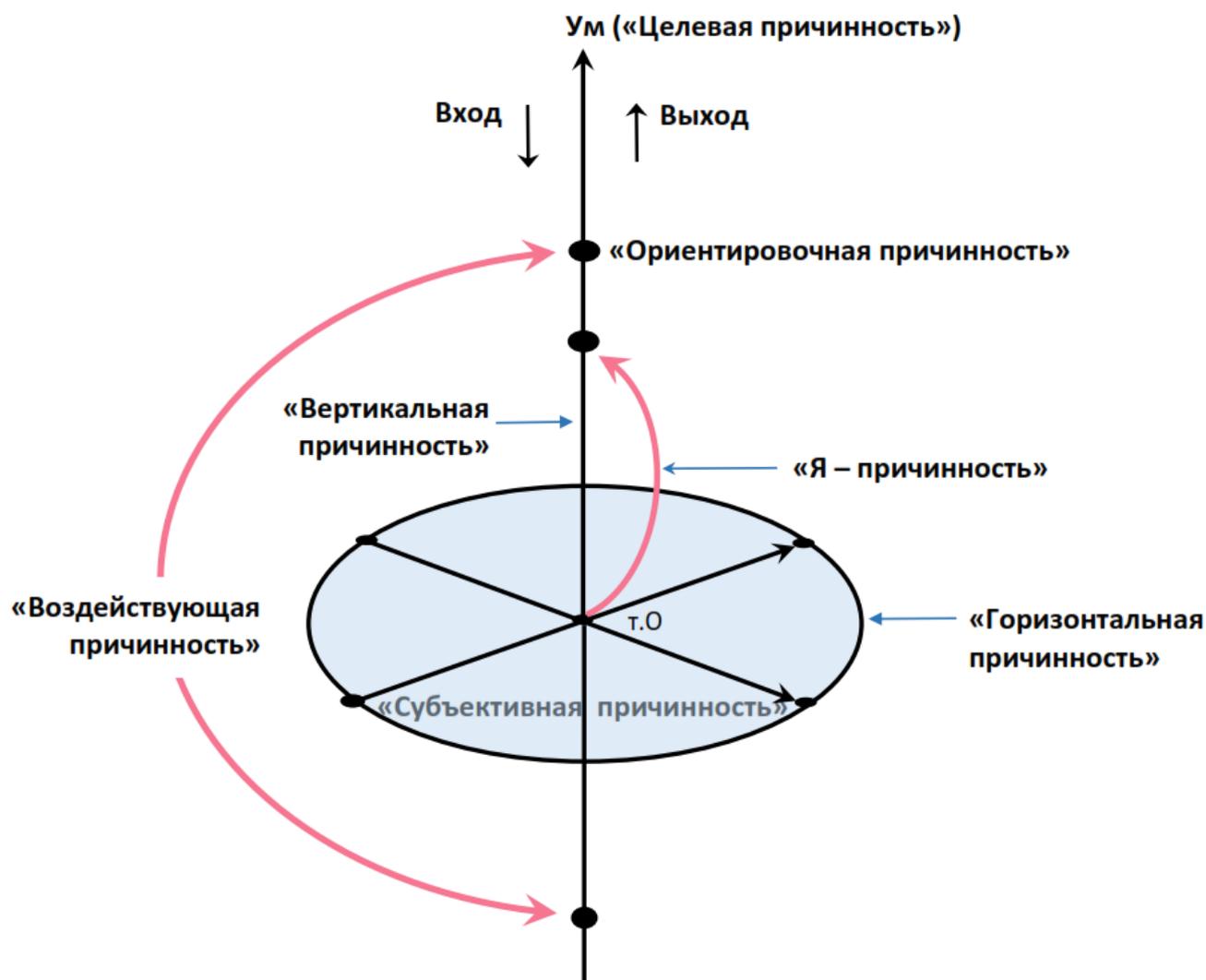
4. Горизонтальная причинность: принцип логической координации («если – то», «или то, или другое»), детерминация структурой базовых потребностей на горизонтальном уровне, причинность «природы» (по Канту). Детерминация индивидуальным опытом.

5. Субъективная причинность: детерминация индивидуальным опытом и «внутренними условиями» (по С.Л. Рубинштейну).

6. Вертикальная причинность: принцип вертикальной смысловой координации развития («для чего активность?»), причина «события» сознания, причинность «свободы» (по Канту), детерминация социальными «смыслами» на вертикальном уровне.

7. Я – причинность: самодетерминация, детерминация разумом и личностным смыслом, действие фактора произвольности, саморегуляция, свобода выбора своего поведения, возможность творчества.

Рис. 10. «Динамическая модель психической причинности» в пространстве субъективной психической реальности.

В этой модели отражается непротиворечивое сосуществование различных видов причинности, которое демонстрирует тот факт, что в пространстве субъективной психической реальности, как целостной системе, - осуществление движения (психического движения), – это переход от потенциальной возможности к потенциальной действительности, который зависит как от системы, воздействующей на него, так и от внутренней детерминированности самой системы, (развитие – это движение по «вертикали», опирающейся на «горизонталь»).

«Динамическая модель», построенная на основе «модели умпостигаемого бытия», позволяет наглядно раскрыть динамику составления «картины внешнего мира во внутреннем мире человека», - то есть системы его мировоззрения, «пропущенной» через сознание живой личности и оформленной (структурированной) в его внутреннем мире как целостная картина. Как индивидуальная «карта» («Образ мира», по А.Н. Леонтьеву), обеспечивающая его систему регуляции во взаимоотношениях с внешним миром и собой.

Она позволяет наглядно проследить *динамику психического развития* и его истоки.

Вопрос о **детерминации психического развития**, его причинной обусловленности, связан с его *движущими силами* – факторами, выделенными в психологии, обеспечивающими поступательное движение: **факторы наследственности, среды, активности**. Это вопрос о *преимущественном* влиянии того или иного фактора на психическое развитие человека. Следовательно, этот вопрос необходимо решать, углубившись в его начальную точку, *начальный этап онтогенеза* психического развития – **«первичное» структурирование пространства субъективной психической реальности, период формирования и закладывания его основных структур**.

Внутриутробное развитие в большей степени является «преформированным» - *наследственно* предопределенным, хотя *фактор среды* также участвует в этом процессе. С момента рождения все большее влияние на психическое развитие ребенка оказывает *фактор активности*. А.Н. Леонтьев отмечал детерминацию детского развития *объективными условиями* окружающего мира. Л.С. Выготский выделял характер «непреформированности» детского развития, на основании того, что содержание и формы детского развития не заданы наследственно, а *формируются прижизненно* на основании *социальной ситуации развития*.

Суть и смысл психического развития человека, как «активного деятеля в среде», М.Я. Басов видел в «действенном проникновении в эту среду и в овладении ею посредством действенного познания ее». М.Я. Басов отмечал необходимость решения «коренного вопроса»: «как происходит это развитие, чем оно направляется, и что вносит в него ту закономерность, которой оно фактически обладает», и подчеркивал выраженность *закономерного характера развития* [79,13-14].

Для решения поставленных вопросов мы выдвигаем задачу: рассматривая **причинную обусловленность психического развития**, - выяснить, каким образом, и в какой степени, - каждый из выделенный *видов психической причинности* определяет *динамику структурирования пространства субъективной психической реальности*, процесс образования его внутренних структур.

Рассматривая этот вопрос, мы будем опираться на выделенный **«каркас» причинной обусловленности: «Динамическую модель психической причинности»**.

3.3 Целевая причинность Ума. Детерминация категориальным синтезом схватывания.

Попытки понять *причины упорядочивания* душевного движения живых существ привели **Анаксагора** (5 век до н.э.) к предположению о существовании особой

субстанции Ум («нус» по греч.). Он считал, что «Ум и организует порядок в мире, и движет миром, и познает мир» [37,92]. По Аристотелю одушевленное, живое тело, имеет причину движения в нем самом, в отличие от машины, его «душа» содержит собственную, чисто умственную материю, как возможность овеществления своей сущности [10].

Мы выделяем эту *причину* не в ее телеологическом понимании, а в *системном* понимании (по М.К. Мамардашвили – системно-причинный подход), так как, в рамках представленной «динамической модели», - она не противопоставлена детерминизму всех явлений в целом, а соотнесена с логикой *всех причин*, составляющих *модель психической причинности*.

«Целевая причинность» задает структурный каркас психического развития в целом. Закономерный характер диалектического развития, его «априорность», - данность до опыта, - мы описывали выше в выделенных как «*триады*» развития, (по Кузанскому, Канту, Гегелю, Конту) категориальных структурах, как закон эволюционного развития.

Можно предположить, что этот *априорный источник* «идеального» движения – это *закон*, обеспечивающий движение «потока сознания» (по У. Джеймсу) [57].

В «триаде Канта», как и в «триаде ума» Кузанского, мы выделили общую линию, - «*нить ума*», *сквозь которую движется «поток сознания*», - создавая, согласно И. Канту, «тождество самого себя в многообразии своих представлений» с тождеством своей деятельности [31,641]. Возможность «движения» этого «потока» *сквозь «нить ума*», и его целостность, связность, обеспечивается **категориальным синтезом схватывания в виде иерархически организованных «триад»**. Этот *фигурный синтез* как бы «завязывая узлы на нити ума», дает возможность проявиться *трем способностям познания: чувственному созерцанию, рассудку и разуму*, выделенным Н. Кузанским, И. Кантом.

И. Кант отмечал: «Мы не можем *мыслить* ни одного предмета иначе, как с помощью категорий» [31,150]. Система *категорий* обеспечивает первоначальное априорное знание предметов возможного опыта, или ключ к возможному опыту, *предписывает законы явлениям*, и *возможность образования «понятия»*, - весь *синтез схватывания* подчинен категориям. По мнению Канта, категории составляют *условия возможности опыта и условие соединения многообразного в одно сознание*. **Пространство и время - априорные категории, составляющие условие синтеза схватывания, как возможности связывания представлений в одном сознании.**

В статье «Образ мира» (1983), **А.Н. Леонтьев (1903-1979)**, поднимал проблему, составляющую, по его мнению, - «предмет науки». Он считал, что проблема восприятия должна быть поставлена и разрабатываться как «проблема психологии

образа мира» [41]. Как научная проблема «построения в сознании индивида образа реальности», который оно «вычерпывает» из предметной реальности с помощью процесса восприятия, как «средства» этого «вычерпывания». *Создание этого целостного образа* - «образа мира», Леонтьев связывает с «объективно реальными формами бытия» - *трехмерным пространством, временем и движением*, которые не должны оставаться только «общефилософской предпосылкой». По мнению А.Н. Леонтьева, они должны рассматриваться в психологии как факты того, что *предметный мир* для человека «с самого начала выступает как четырехмерный», а в эволюции животных парадоксально рано появляется восприятие пространства и оценка расстояний [41].

Рассматривая подходы к решению вопроса о том, *как, принадлежащее предметному миру содержание*, становится *целостным содержанием психической системы* – «образом мира», А. Н. Леонтьев вводит понятие «**пятое квазиизмерение**», в котором для человека *открывается объективный мир* – как «*смысловое поле*», «*поле значений*», так как значения несут в себе «*особую мерность*». Это «*пятое квазиизмерение*» содержит «мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира». Он отмечает, что по-немецки - «теория образа» - «теория отражения», но «образ мира» - это отражение не «плоское», не «замкнутое плоскостями», не «двухмерное», как в теории гештальта, а представленное как определенность целостной вещи, которая выступает через ее связи с другими вещами [41].

В логике нашего исследования можно выразить эти мысли А.Н. Леонтьева следующим образом: в *пространстве субъективной психической реальности* – в голове конкретного человека - отражается «*мерность внутрисистемных связей предметного мира*» как «**Образ мира**», но не как его плоская «копия», а как *объемная структура, построенная из ассоциативно связанных значений («поле значений»)*. Согласно Леонтьеву, «природа значения» состоит из совокупности всей человеческой практики, входящей в картину мира в своих идеализированных формах.

Нам представляется, что *Целевая причинность* выступает как *системно-структурная причинность образования того особого измерения* в пространстве субъективной психической реальности, которое А.Н. Леонтьев обозначил, как «пятое квазиизмерение», - мы обозначаем ее как **системообразующий фактор сознания**, движущую силу создания «**Образа мира**».

3.4 Дискретная «единица» сознания.

Опираясь на сделанные выводы, мы представим выделенные нами выше *«триады»*, условием образования которых служит *пространство* и *время*, как – **«дискретные (структурно-функциональные) единицы сознания»**, содержащие «особую мерность» (по А.Н. Леонтьеву), **«мерность значения»**, мерность *внутрисистемных связей* объективного предметного мира.

Мы полагаем, что *последовательное движение* «потока сознания» в *дискретной единице сознания* («триаде сознания»), то есть прохождение всей «триадической структуры», наделяет ее «конструктивными возможностями»: *способностью к конструированию значений (смысла) посредством процесса структурирования.*

Вновь обратимся к *тройственному синтезу схватывания* И. Канта: движение *потока сознания* осуществляется от **чувственного созерцания** (*синтез схватывания* многообразного как содержащегося в одном мгновении), к **рассудку** (*синтез воспроизведения*) опирающемуся на постоянное *правило*, которому подчиняются все «явления», - согласно ему, в «многообразном» имеются «одновременность» и «последовательность», - открывающие возможность осуществления воспроизводимости явлений и деятельности памяти и *воображения*, то есть, - возможность *опыта*; и, затем – к **разуму** (*синтез узнавания в понятии*). Это способность осознания многообразного в представлениях как *единого целого* и способность к конструированию представлений – *новых идей.*

Это «*единство синтеза*» - объединение *разумом* того, что было дано в *созерцании*, а затем воспроизведенное в *рассуждении*, как результат, данный в «*одном сознании*», - как «понятие», то есть **знание** о предметах представлений.

Это нечто *общее, само выступающее правилом к образованию «понятий»*, как «*целостных*» представлений о предмете.

А.Н. Леонтьев подчеркивал, что *всякое актуальное воздействие* вписывается в «образ мира», как в некоторое «целое»: «предмет не складывается из «сторон», он выступает для нас как единое непрерывное». Он иллюстрирует свои выводы в примере восприятия живописного полотна, глядя на которое, человек видит *изображенный предмет*, и не видит мазков масляной краски, так как фактура «снимается» изображенным, то есть – «образом» [41].

Согласно И. Канту, единство «правила» делает возможным «единство апперцепции» - «трансцендентальную апперцепцию», как основание и условие, обеспечивающее *единство сознания и самого себя*: «трансцендентальное единство апперцепции». Разум – это способность к умозаключению, построению суждений опосредствованно [31,640].

В результате *тройственного синтеза схватывания* происходит «скачок» на новый уровень – появление *новообразования* – как «знание»: «Я знаю это!».

Дискретная единица сознания – это структурно-функциональный механизм первичного «рождения» образов и представлений, и сложный механизм их ассоциативного согласования в более крупные структуры, выступает как «носитель» знания (подробнее – ниже).

Задача «единицы сознания» - в процессе чувственного слияния с объектом и выделения в нем множественного, соединить фрагменты воедино таким образом, чтобы образованная *целостная структура* наполнилась «значением», приобрела *смысл знания*.

Можно сказать, что «единица сознания» - это *средство* «вычерпывания» (по А.Н. Леонтьеву) из предметной реальности ее «мерности» и создание «мерности значений» - «пятого квазиизмерения», в котором для человека открывается объективный мир как «поле значений», «поле смысла» - «Образ мира», на основе которого и формируется его *мировоззрение*.

Примером сложного *согласования* образов среди уже приобретенных ассоциативных структур может служить «*инсайт*» (проникновение, усмотрение, озарение) – понимание или решение проблемы *посредством умственного схватывания (синтеза)* важнейших элементов и отношений.

Открывший феномен *инсайта* (ага-реакция) **Вольфганг Кёлер (1887-1967)**, отмечал во время серии экспериментов по изучению восприятия и интеллекта у шимпанзе и человека, что в ситуации, организованной экспериментатором, как *необходимость* решения задачи *в условиях удовлетворения пищевой потребности* (важный для нас факт!), проявлялся феномен *внезапного усмотрения сути* (значения) проблемной ситуации.

Животное после накопления определенного объема информации, приходило к решению - как бы внезапно «постигая целое»: «ага – реакция». Кёлер отмечал, что это момент предваряет некоторое оцепенение, а затем, «толчок», и – происходит целенаправленная деятельность – движение по направлению к цели.

Во время «ага – реакции» у маленьких детей В. Кёлер отмечал ее сопровождение эмоциональной реакцией удовольствия: «Ага, я нашел, я знаю, я вижу это!» [83].

Многим из нас знакомо ощущение подобного состояния в ситуации телефонного разговора, когда нам назначают встречу, в которой мы заинтересованы, и описывают пространственные координаты места встречи, непривычного для нас. Слушая, мы мысленно представляем план городских улиц и маршрут движения, сопоставляя в уме координаты знакомых и незнакомых мест. И вдруг, внезапно, как толчок - все

складывается: «Ага, я знаю, где это!», радостно и с облегчением восклицаете мы. У. Джеймс описывает подобное состояние в примере с припоминанием имени [57,12-13].

Мы предполагаем, что это наглядный пример «срабатывания» структурно-функционального механизма согласования – «единицы» сознания (в данном примере - триада достаточно крупного масштаба), обязательно сопровождаемая чувством удовлетворения, так как она **всегда «работает в паре»** с актуальной потребностью - «единицей» психического, процесс и результат работы которой всегда сопровождается эмоциональными реакциями («Потребностно – установочная система»). Потребность - условие структурирования сознания (подробнее – далее).

Таким образом, **движение сознания – это «движение по вертикали, опирающееся на горизонталь опыта»**. Как мы описывали ранее, такое целостное движение не противопоставляет детерминизм и свободу (вероятность), а допускает их совместное существование и обогащение.

Ниже мы опишем *механизм* образования «ассоциативной сети значений сознания», или, - «прибор» сознания, названный «**Перископ сознания**», через объяснительный психологический принцип, - *принцип отражения* («модель «единицы» психического).

«Однонаправленное движение» жизни вдоль «нити Ума», это *принцип эволюции* живого, принцип структурирования, наведения порядка, обеспечивающий возможность врожденности «идей» (истории развития), непрерывность и связность «одного сознания». В том смысле Ум – это врожденная «идея структурирования», заложенная, начиная с клетки живого организма. В хаосе броуновского движения она как бы осуществляет функцию «воспитания» информации, «воспитания» сознания, с помощью «априорных схем структурирования». Информационные сигналы «приучаются» двигаться в *определенном направлении*, - в «правильном» направлении, - в направлении порядка, логики, смысла и *развития*.

Целевая причинность – это причина, обеспечивающая «единство» психического, единство индивидуального сознания – целостность восприятия, воспроизведения, узнавания.

Целевая причинность выступает как *возможность* и *необходимость мышления*, как процесса «развертывания», «свертывания» и «погружения» в «умственный план» (по П.Я. Гальперину), непротиворечивого и многообразного целого, как «целесообразного».

«Целевая причинность» объединяет два сущностных уровня пространства субъективной психической реальности: *горизонтальный* и *вертикальный*.

Уровни пространства субъективной психической реальности, которые мы обозначаем как «Горизонталь Аристотеля» (Ось познания и Ось Деятельности) и «Вертикаль Платона» (Ось Развития), мы сопоставляем с выделением *двух уровней структуры сознания* В.П. Зинченко:

1. *Бытийный слой*. Его образуют *биодинамическая ткань* живого движения и действия и *чувственная ткань* образа (с горизонтальным уровнем).
2. *Рефлексивный слой*. Его образуют *значение* и *смысл* (с вертикальным уровнем) [57,149-169].

Условием априорного «*категориального синтеза схватывания*», обеспечивающего «Целевую причинность» («идеальное» движение по нити ума) выступают *категории пространства и времени*.

3.5 «Пространственно-временной принцип» организации психических структур.

Мы предполагаем, что априорные категории *пространства* и *времени* определяют *принципы структурирования психической реальности* как особого «**идеального пространства**», законы структурирования которого соответствуют законам «*материального пространства*».

Пространство и время, как формы координации, определяют *направление «идеального движения»*, его *виды* (сознательный и бессознательный), *принципы* структурирования психического пространства, возможность психической причинности.

Сознательный вид идеального движения в психическом пространстве ограничен *пространственно-временным интервалом взаимодействия*. Восприятие протяженности внешнего пространства ограничено во времени, что организует избирательный характер сознательного восприятия внешнего мира, его дискретность («*рабочее окно сознания*», его мы опишем в «*Модели «единицы» психического*»).

Бессознательный вид идеального движения не имеет такого пространственного - временного ограничения. Он ограничен только содержанием представлений («*апперцептивной массой*»), или «*историей развития*».

Пространственно-временной принцип восприятия *внешней реальности*, как основной координационный принцип структурирования психического (*внутренней реальности*), обеспечивает важнейшие эмпирические характеристики *психического образа* – его предметность и целостность.

Пространственно – временной принцип структурирования, определяя априорную форму восприятия физическая реальности, создает сущностный «интервал взаимодействия», то есть условия для осуществления:

- *одномоментности* (структурирования поступающих извне сигналов «здесь и сейчас», осуществления «перцептивного момента», возникновения фи-феномена (М. Вертгеймер) – преобразования временной последовательности в пространственную одновременность – пространственно-предметную целостную структуру);
- *избирательности* (преимущественное выделение одних сигналов и игнорирование других);
- *психической причинности* (как закономерного протекания процесса);
- *возникновения «точки отсчета»* (как центра связи состояний в процессе движения) «Временной промежуток не есть свойство событий самих по себе, а ... выражает их отношение к системе отсчета и только в ней имеет смысл» [75,168].

В 1925 году **А.А. Ухтомский** выступил с докладом «О временно - пространственном комплексе, или хронотопе», основной целью которого было подчеркнуть значение идей Г. Минковского и А. Эйнштейна применительно к развитию теоретической нейрофизиологии и биологии

А.А. Ухтомский понимал **хронотоп**, как *готовый комплекс*, используемый для организации *предупредительной реакции*, сосуществующий и *одновременный с «безразличной» первой реакцией*, и приобретающий значение *«предмета на расстоянии»*. На его основе выделяется *проектируемый предмет*, как предвкушаемый, предпочтительный, в *виде группы существующих признаков*, а также *время и расстояние*, которое остается до встречи с этим предметом, например, до встречи с воющим волком. Этот динамический *процесс* всегда *рискованный, пробный, предположительный*, существующий как *проект реальности*. Его *реальность проверяется только при контактном сближении* [28,67-68].

Мы обозначаем *элементы* этого процесса - как *«Ориентировочную идею»* и ее *«Схему»*, и как *«установку»*, описываемые ниже.

Н.А. Бернштейн изучал *живое движение*, осуществляемое в реальной деятельности человека в его *пространственно-временных отношениях* с миром, как *свертывание и развертывание симультантного образа и сукцессивного действия* [16].

Понятие хронотоп, которое, в переводе с греческого, буквально выражает *слияние времени и места*, – составляя *пространственно - временной континуум*, приобрело общепризнанный статус в гуманитарных науках благодаря **М.М. Бахтину**, который считал, что хронотоп влияет на жанр художественного произведения. Он придавал

хронотопу значение сущностных категорий: «хронотоп встречи», «хронотоп дороги», «порог», «площадь», «замок» [60].

А.В. Политов, осуществляя историко-философский анализ *концепций хронотопа* А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина, констатирует распространение этого понятия. Понятие «*социального хронотопа*» для конструирования социальной онтологии использует В.Е. Керимов (2008), понятие «*индивидуального хронотопа*», выражающего единство ценностно-смыслового пространства личности, временную перспективу периода реализации мотивов, обусловленных влиянием онтогенеза и культуры, раскрывает Н.Н. Толстых (2010). Т.Н. Березина исследует пространственно-временные особенности внутреннего мира личности (2003). В диссертационном исследовании Г.А. Ковалева категория хронотопа или психологического «пространства-времени», используется как операциональная единица психологического воздействия, представляющего собой многокачественный процесс, обеспечивающий детерминацию активности в целостной психической организации (1991) [60].

М.В. Осорина (Осорина, 2010), на основе богатейшего эмпирического материала, привлекает внимание психологов к *феноменологии детского «территориального поведения»*, к исследованию и объяснению его *психологических закономерностей* и *определяющего значения для психического развития ребенка*. М.В. Осорина говорит о невозможности осознания ребенком *многомерного мира* как «умопостигаемого целого», без *осознания важнейших пространственных и смысловых ориентиров*, которые обобщают «схемы мироздания» и без представления ребенка о своем *месте* нахождения в мире [51,13].

В контексте *детского территориального поведения* М.В. Осорина вводит категорию «*места*», как необходимый и достаточный *признак существования*, так как, если нечто *есть*, оно обязательно *занимает место в пространстве*. Для ребенка – это его *дом с его границами*, в пределах которого он начинает познавать мир, учится тому, как организовано *пространство* и *время* вокруг него, одновременно «проживая» расстояния между предметами, узнавая «край» и «границу». Он осваивает *пространство своего рисунка*, «заселяя» его продуктами своего творчества, *пространство своего тела*, осваивая его «схему». Осорина подчеркивает, что *собственное тело* выступает для ребенка «*универсальным модулем*», «*измерительным прибором*», по отношению к которому оцениваются параметры внешнего пространства. Основным средством сбора информации для ребенка является *движение*. К четырем годам закрепляется «*схема основных пространственных соотношений*», наполненная *символическими смыслами*, которые формируют у ребенка структурный образ окружающего пространства, *формируя «психический фундамент»*. Взрослый – *главный ориентир во внешнем*

пространстве, он организует его, структурирует, вводит «пространственные и временные ограничения» [51,77].

Символизация «пространства – времени» - базовый принцип структурирования психической реальности человека. Практикующим детским психологам хорошо известны *проективные возможности детского рисунка*, отражающего «схему тела», известны *закономерные стадии в изображении человека*, которые проходят все дети мира.

В своей работе «Формирование представлений о времени у дошкольников» (Лебеденко, 2003), мы отразили *системный характер символизации временных интервалов*, отражающих как дискретный характер категорий времени суток, месяцев, времен года, так и их движение – текучесть, непрерывность, необратимость - в образном, сюжетном материале, понятном дошкольникам [39].

В разработанном **А.В. Семенович**, совместно с коллегами (Умрихин, Цыганок и др., 1990-1997) «*Метод замещающего онтогенеза*», - важным этапом коррекции является этап освоения ребенком пространства. Освоение пространства собственного тела, пространственные манипуляции с предметами, освоение связей в окружающем пространстве, рассматривается как важный этап формирования представлений о пространственно-временном взаимодействии тела и внешних объектов и установления пространственных связей [66].

В методе замещающего онтогенеза учитывается *значимость стимуляции сенсомоторных зон*, способствующих развитию *ассоциативных связей мозга*, которые мы обозначили как **каркас психического – Ось Познания и Ось Деятельности**.

3.6 «Ориентировочная причинность» (вероятностная детерминация).

Д.Н. Узнадзе считает *специфическим и несводимым признаком сознания* – наличие собственного предмета. *Внутренние*, психические возможности субъекта, находящегося перед лицом *внешней действительности*, превращаются в *определенный психический факт по мере совпадения с соответствующим предметом* [74,167].

Что же ориентирует движение *потока сознания* вдоль «нити ума»? Согласно И. Канту, «мысль» должна быть к чему-то применена, у нее должен быть **предмет мысли**, как «предмет познания» [31,138]. Должна существовать *возможность и необходимость «движения мысли»* - как процесса «развертывания» и «свертывания» непротиворечивого и многообразного целого как «целесообразного» (*Целевая причинность*). Эту возможность обеспечивает «**идея**», которая, по

определению Канта, нуждается в «схеме» [31,617]. И. Кант сравнивал «схему» с зародышем, способным *потенциально* развернуться в разуме, для осуществления идеи.

Дивную силу орехового семени (по Кузанскому), в которой заключено *потенциальное* существование дерева – можно сравнить с «идеей вещи» Платона, с ее «преобразующей силой», ее конструктивным характером, - как *причиной вещи, несущей в себе в свернутом виде «схему»* возможного бытия вещи со всеми ее свойствами и качествами, *идеальной причиной, ориентирующей свое материальное воплощение*. Мы назвали эту *вероятностную причину* - «*Ориентировочной идеей*».

«*Ориентировочная идея*» - это *предмет мысли, предмет сознания, задающий априорное направление к цели ума – умопостигаемости бытия - и содержащий «схему»* возможности переживания бытия в опыте.

Ориентировочная идея – это форма целого, в которой *априори* определен объем многообразного, как *системы*, определено положение частей относительно друг друга в полном соответствии с *единством цели*. Ориентировочная идея – ориентирует *синтез схватывания многообразного*, как содержащегося в одном мгновении (*способность созерцания, по Канту*).

Итак, *предметом Ума* (Целевой причинности), - как причины «умопостигаемости бытия», - выступает «*ориентировочная идея*», содержащая «схему» ее развертывания. Она может иметь разный «носитель», то есть пути передачи.

Б.Ф. Ломов считал, что *идеальное* становится доступным «индивидуальному сознанию» человека, «только потому, что оно овеществляется в чувственно – воспринимаемых формах». В *форме языка, других знаковых системах, в любых предметах*, созданных «общественным сознанием» человека, - «в покоящихся свойствах которых зафиксирована сознательная деятельность» [57,112-113]. Эти *формы* и являются *материальными «носителями» ориентировочной идеи*.

В пространстве субъективной психической реальности *ориентированные идеей «вещи»* - «*являются*» на основе чувственного способа восприятия субъекту, в котором он *познает* их как «явления вещей», и в котором он *конструирует* новые идеи «вещей».

Ориентировочная детерминация превосхищает готовность к осуществлению «движения» на всех осях пространства субъективной психической реальности: на оси Познания, на оси Деятельности и на оси Понимания (Развития).

Интеллект как способ движения к цели Ума – порядку из хаоса. Это особая способность (умственная способность, по Рубинштейну), воспринимать «идеи»,

содержащие «схему». Интеллектуальные способности обеспечивают возможность и необходимость «решения задач» по удовлетворению своих потребностей, двигаясь по *вертикальной оси – «доходя своим умом» до решения жизненно важных задач.* Движение по этому пути предполагает *«смысловую координацию»* удовлетворения человеком своих *потребностей.*

Нравственные, этические ценности - ориентируют *движение* мыслей и чувств, сопровождающих *потребности* человека, по *вертикальной оси Развития, развития «человеческого в человеке».*

«Движение идеи» - ее «вход» и «выход» - ориентируется по Оси Развития (вертикальный уровень). Идея, как *причина* каждой вещи, ее смысл, существует *прежде* «рождения» *познающей* ее мысли. *Идея*, по Платону, содержит «преобразующую силу», - силу *«смысла»* вещи, силу *конструирования* вещи.

Программа реализации этого движения осуществляется посредством «единицы» психического – потребности, как системы, составляющей *условие* структурирования сознания.

Пути «входа» и «выхода» в пространство субъективной психической реальности «ориентировочной идеи» связаны с описываемой ниже «Воздействующей причинностью».

3.7 Воздействующая причинность (детерминация социальным опытом).

Согласно описанной **Д.Н. Узнадзе (1886-1950)** концепции *инстинкта*, как *«целостной единицы»*, - поведение животных, направленное на цель, связано с тем, что в целостности инстинктивных движений уже *изначально дано* «решение задачи» [74,139].

Например, как у птицы, внутреннее напряжение которой, связанное с продолжением рода, воплощается в строительстве гнезда: «идея гнезда» уже «живет в ней» - там уже есть и перья, и сухая трава, и другой строительный материал, и схема строительства гнезда. И птица, которая, по словам Узнадзе, ничего не знает о своей цели, о своем предмете, и о том, *что ориентирует* ее к достижению цели, тем не менее, почти всегда ее достигает [74,142].

У животных *нет необходимости в «ориентировочной идее» и путях ее передачи.* Им достаточно «ключевых стимулов» («биологический маяк»), на которые они *ориентируются во внешней среде*, изменяя свое поведение. В инстинктах животных уже как бы *представлена «схема» возможного бытия*, раскрывающаяся в их индивидуальном опыте (которому животным тоже надо *учиться на горизонтали опыта*).

В результате, у них есть единственный путь реализации этой схемы – *горизонтальный*: цепь причинно-следственных связей «если-то» - путь «логической координации» - достаточно сложного и растянутого во времени процесса удовлетворения потребностей (согласно Д.Н. Узнадзе –задача уже решена). Но, поскольку развитие психической организации животных, двигаясь по пути приспособления к окружающей среде, привело к развитию их способности к «разумным» действиям - как быстрым изменениям, - «изобретениям» новых способов поведения в ответ на быстрые изменения среды, то эти действия *не фиксировались наследственно*. Чтобы сохранилось преимущество их высокой пластичности, по наследству передавалась только *способность* к ним, что и определяет, согласно А.Н. Северцову, высоту психической организации животного [65].

Несмотря на успешное движение по пути эволюционного *приспособления к окружающей среде*, перед лицом *установления «контакта»* с ней инстинкт оказывался беспомощным.

Мы предполагаем, что у человека, согласно выделенному выше *пространственно-временному принципу* структурирования пространства субъективной психической реальности, в эволюционном процессе развития его головного мозга, «остановка» в деятельности на горизонтальном уровне – *«пространственно-временная пауза»*, неизбежно возникающая в процессе встречи с препятствием при удовлетворении актуальной потребности, или некий «пробел», который по выражению С.Л. Рубинштейна, обязательно «будет заполнен человеком» [37,206], – открыла *возможность и необходимость* (потребность) в дополнительных сигналах, несущих новый смысл, и возможности для *нового принципа образования связей*.

Согласно выделенному Л.С. Выготским *принципу «экстракортикальной» организации психических процессов (с помощью орудий, языка, знаков)*, которым обладает мозг человека по сравнению с мозгом животных, *источники «высших психических процессов»* следует искать в «социальных отношениях» [78,13]. По мнению Л.С. Выготского, - «формирование высших видов сознательной деятельности человека всегда осуществляется с опорой на ряд исторически сформировавшихся вспомогательных орудий или средств». По образному выражению А.Р. Лурия, эти внешние средства завязывают новые «узлы» в мозговой деятельности человека, что является важной чертой, отличающей организацию его головного мозга от мозга животного [78,47].

Мы предполагаем, что в *пространственно-временной паузе* сформировалась *точка «О» - точка Наблюдателя*, как точка в субъективной системе координат, связанная с системой отсчета, с системой координации событий в пространстве и времени. В этом месте у человека появилась *новая точка отсчета*, как возможность и

необходимость мышления, – как мгновенного «синтеза схватывания», как процесса «свертывания» и «развертывания» «схемы». Схемы, детерминированной не только *внутренними* условиями, как у животных, в причинной цепи «логической координации» по схеме стимул-реакция, но и *внешними «идеями»*, как *предметом особой потребности – потребности в мысли, или в «идее в вещи»*.

Мы думаем, «мысль» - как *предмет потребности*, - появилась в филогенезе как возможность и необходимость решать задачи, предъявляемые жизненной средой, *не под «навязчивым руководством» внешней среды в виде инстинкта*, (согласно наследственно закрепляемой схеме «стимул-реакция»), а как *движение по направлению к установлению «контакта» со средой*, то есть в качестве «**субъекта собственной активности**».

А.Н. Леонтьев, рассматривая психологические аспекты первобытного сознания, подчеркивал решающую роль в развитии сознания *механизма «сдвига мотива на цель»*: «Решающий психологический факт состоит в сдвиге мотивов как раз на такие цели действия, которые непосредственно не отвечают естественным, биологическим потребностям» [57,293]. Он отмечал, что рождение *потребности в познании* могло побуждаться и естественными мотивами.

В результате, в филогенезе появилась «потребность в самостоятельности и индивидуальной активности», - как «**Потребность в мышлении**» - *особый вид активности по проникновению во внешнюю, а затем и внутреннюю среду, путем их познания и деятельности*.

В точке «О», точке паузы, как бы появилась «первоначальная мысль» Коперника (по И. Канту), - как *априорное знание* о чем-то, - *раньше*, чем оно образовалось в чувственном опыте, и в противовес этому опыту. Появилась, - как «ага-реакция», подкрепленная мощной эмоцией, - и, воплощенная в «вещи», она «открыла» для человека новые смыслы – *смыслы его труда*.

Новый вид активности, который развивался как *удовлетворение потребностей новым способом*, подкреплял *потребность самостоятельно «задавать вопросы природе»* (по И. Канту). Постепенно, в психической реальности выделялось «*дополнительное» пространство – над горизонтальным уровнем «надстраивалась» - вертикаль*. Одновременно совершенствовались уже не только наследственные пути передачи нового опыта, но и *прижизненные* способы его сохранения, как *пути, детерминирующие психическое развитие: «наследственное (генетическое) опосредствование», так и «прижизненное (средовое) опосредствование»*.

В результате, - потребовались *специальные орудия* для *передачи идей*, которые Л.С. Выготский охарактеризовал, как «психологические орудия». Мы обозначаем «*психологическое орудие*» (язык, знак, предмет) как **средство прижизненного**

пути передачи «ориентировочной идеи», содержащее смысл познания и деятельности, как ее материальный носитель.

Дж. Брунер, анализируя развитие сознания в филогенезе, подчеркивал, что: «без изначально запрограммированной способности включать орудия в последовательности действий, ранние гоминиды не начали бы эпигенетического прогресса, который привел их к современному состоянию» [57,296-297].

В системно-причинном подходе М.К. Мамардашвили рассматривается причинность «превращенными» формами – «третьими вещами», артефактами, которые определяют «второе» рождение человека, - как культурного существа [37,210-211].

Психологическое орудие – необходимая составляющая *«Воздействующей причинности»* по передаче *опосредствованного опыта*.

Таким образом, *необходимым компонентом Воздействующей причинности* выступает *«фактор опосредствования»* - как движущая сила, как *связующее звено между внешней и внутренней средой*. Фактор опосредствования также создает условия для совершенствования необходимого компонента *«Потребностно – установочной системы»* - компонента **«установки»** («специальной модификации») по обеспечению связи со средой и готовности к действию в среде в определенном направлении, открытой Д.М. Узнадзе).

Воздействующая причинность создает условия для детерминации **внутреннего - внешнего**, для структурированного движения потока сознания по горизонтальным осям Познания и Деятельности и по вертикальной оси Развития (Понимания). Она как бы организует *внутри* пространства субъективной психической реальности *«внешний толчок»*, что создает необходимые условия для *психического развития*. «Воздействующая причинность» обуславливает *активность* организма по поиску внешних средств - его *одновременное* движение во вне - стремление к образованию связей, к **взаимодействию с внешней средой**, и - «самодвижение» во *внутренней среде*, подготавливающее дальнейшее развитие. Это детерминация с помощью «внешних» факторов по отношению к «внутренним» (внешнее действует через внутреннее, по Рубинштейну).

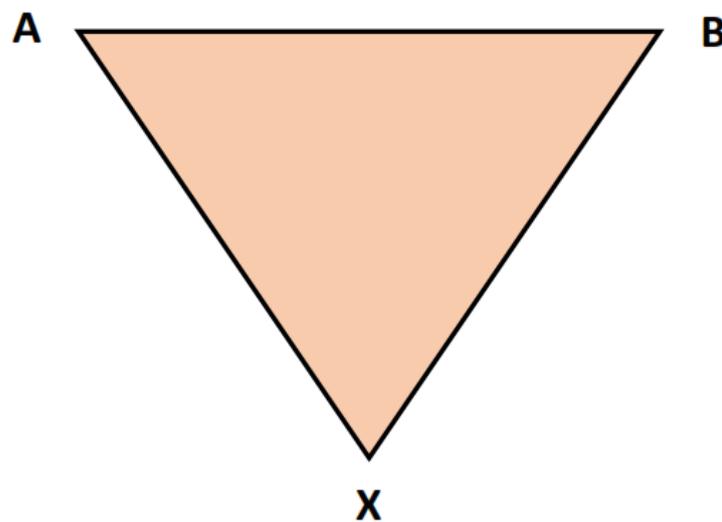
«Социализация» психического развития, «культурно-историческое» становление психики и мышления ребенка представлено в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже.

Л.С. Выготский (1896-1934), создатель «культурно-исторической теории», с целью объяснения *механизма детерминации* внутренних психических явлений, *посредством знаков, привнесенных извне*, - ввел понятие *«психологическое орудие»*, по аналогии с орудиями труда, применение которого, например, взрослыми по

отношению к ребенку, составляет *«опосредствованный психологический акт»* и является *«единицей поведения человека»* [78,14-15].

Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, приводя «схему опосредствования» по Выготскому, отмечают, что опосредствованная реакция заключается в установлении между А и В - опосредствующего пути. В результате чего, в новой структуре, характеризующей «высшие» психические функции, отмечается наличие стимулов обоих порядков» (с.299). «Стимул А вызывает реакцию, которая заключается в нахождении стимула Х, который в свою очередь, воздействует на пункт В. А - стимул-объект, Х -стимул-средство» [37,299-301].

Рис. 11. «Схема опосредствования» по Л.С. Выготскому

Л.С. Выготский рассматривал становление высших психических функций как процесс их опосредствования и появление новообразований.

«Психологическое орудие», которое Л.С. Выготский представлял в виде знаков, языка, мы рассматриваем как - материальный *«носитель ориентировочной идеи»* (предмета сознания). **Взрослого**, использующего это орудие в процессе **взаимодействия с Ребенком**, – как *посредника*, участвующего в «акте опосредствования» - и *«внесения» ориентировочной идеи в пространство субъективной психической реальности, с целью организации поведения ребенка – направления его активности по культурному вектору развития, по пути произвольности.*

Подробно акт опосредствования описан не был.

На основе выделенного **фактора опосредствования**, мы рассматриваем *«акт опосредствования»* как его *«единицу»*.

3.8 Модель «Акта опосредствования».

Опосредствование – «существование или получение чего-либо посредством (с помощью) другого – опосредующего. Опосредствование можно рассматривать лишь в соответствии с непосредственным. Опосредствование можно определить как трехчленную связь А – С – В, в противоположность двучленной связи А – В как непосредственной» [76].

Цель акта опосредствования - это преобразование воспринятой *идеи* и соединение многообразного в представлениях как единого непрерывного целого – как *новообразования, способного к дальнейшему преобразованию и конструированию новых идей*. То есть обеспечение единства сознания и самого себя, - «второе рождение» человека как «культурного существа» (по М.К. Мамардашвили).

Для описания акта опосредствования и составления его *модели*, необходимо выделить *основополагающие системы, структуры и механизмы, участвующие в этом сложнейшем процессе*.

Мы предполагаем, что возможность *осуществления акта опосредствования* основывается на **двух основополагающих механизмах**:

1. На *механизме развития*, выделенном нами в «Философской модели» как **«Триада Развития Гегеля»** - как основной **«механизм развития и структурирования пространства субъективной психической реальности»**. Согласно ему, усложнение пространства субъективной психической реальности ребенка, его сознания, познание им явлений как физического, так и социального мира в их *естественной причинной связи*, осуществляется в *пространстве опыта* (на горизонтальном уровне), который допускает возможность и вероятность дальнейшего свободного их познания в вертикальном *пространстве смысла*, так и возможность *конструирования идей*. Согласно этому механизму, - **«движение»** осуществляется **по вертикали, опирающейся на горизонталь, как направленное, восходящее развитие (диалектическое развитие)**.

«Триаду развития» мы представили в виде трех ступеней:

1-я ступень. *Слияние* (недифференцированное состояние, непосредственное отражение внешнего мира).

2-я ступень. *Дифференциация* (удвоение, как система дуальностей, система различения, - опосредствованное отражение).

3-я ступень. *Интеграция* (синтез, опосредованное единство отражения).

2. На *принципе структурирования сознания (потока сознания)*, выделенном нами в «Философской модели», как **«Триада Канта»** - как *принцип связывания*

представлений в пространстве субъективной психической реальности, на горизонтальном и вертикальном уровнях, - в одно «*субъективное сознание*».

Мы представляем *сознание как движение «потока сознания»*, как «связанные последовательности мыслей» и ощущений, или «субъективной жизни», по У. Джеймсу [57,9-10] в пространстве субъективной психической реальности.

Возможность «движения» этого «потока» сквозь «нить ума» (Целевая причинность), и его целостность, связность, - обеспечивается **категориальным синтезом схватывания**, который, как бы «завязывая узлы на нити ума», дает возможность сформироваться «знанию», как **системе**, как неразрывному целому, состоящему «из сопоставимых и связанных между собой представлений» [31,634]. Категориальный синтез схватывания дает возможность проявиться *трем способностям познания: чувственному созерцанию, рассудку и разуму* (по Н. Кузанскому, И. Канту)

1.Способность **созерцания** (*синтез схватывания* многообразного как содержащегося в одном мгновении). Эта способность возможна только благодаря *априорным категориям пространства и времени*, как «условий синтеза всякого схватывания» [31,147].

2.Способность **рассудка** (*синтез воспроизведения* как способность к рассуждению). Эта способность возможна только благодаря «закону воспроизведения», то есть такому постоянному *правилу*, согласно которому в «многообразном» имеются «одновременность» и «последовательность».

Это правило, которому подчиняются все явления, делает возможным деятельность эмпирического *воображения*, то есть, возможность *опыта*, как воспроизводимости явлений.

Эта способность возникает благодаря *априорным категориям времени и пространства*, и *памяти*, связывающей предшествующие и последующие представления, и делающей возможным их сравнение в воображении, то есть рассуждение.

3.Способность **разума** (*синтез узнавания в понятии*). Это способность осознания многообразного в представлениях как *единого целого*. Это «*единство синтеза*» - объединение *разумом* того, что было дано в *созерцании*, а затем воспроизведенное в *рассуждении*, как результат, данный в «*одном сознании*», - как «понятие», то есть знание о предметах представлений. Это нечто *общее, само выступающее правилом к образованию «понятий»*, как «*целостных представлений о предмете*». «Единство правила» делает возможным «*единство апперцепции*» - «*трансцендентальную апперцепцию*», как основание и условие, обеспечивающее *единство сознания и самого себя*: «*трансцендентальное единство апперцепции*». Разум – это способность к умозаключению, построению суждений опосредствованно [31,640].

Мы представили выделенные *«триады»*, условием образования которых служит *пространство и время*, как – **«дискретные (структурно-функциональные) единицы сознания»**, содержащие «особую мерность» (по Леонтьеву), *«мерность значения»*, мерность *внутрисистемных связей* объективного предметного мира. Мы предполагаем, что ассоциативно связанные между собой, эти «единицы» и образуют, подобно *нейронной сети мозга*, «ассоциативную сеть значений сознания», выступая как *«содержание психического»*.

Мы полагаем, что *последовательное движение «потока сознания»* в *дискретной единице сознания* («триаде сознания»), то есть прохождение всей «триадической структуры», наделяет ее «конструктивными возможностями»: *способностью к конструированию значений (смысла)* посредством *процесса структурирования* (триада развития Гегеля).

Можно сказать, что *цель акта опосредствования «совпадает» с задачей «единицы сознания»*: в процессе чувственного *слияния* с объектом и выделения в нем множественного, *соединить фрагменты воедино* таким образом, чтобы образованная *целостная структура* наполнилась «значением», приобрела *смысл знания*.

Внутренняя предуготовленность акта опосредствования.

Действие *каждой ступени механизма развития «триады Гегеля»* (слияния, дифференциации и интеграции) и действие *принципа структурирования сознания («триады Канта»)* обладает «двояким принципом»: само формирует выделенные ниже *способности* ребенка, и на них должно опираться, как на *внутреннюю предуготовленность структур*. Их *востребованность* в субъективном опыте ребенка, открывает *возможности развития соответствующих способностей*. У новорожденного ребенка существует *внутренняя «предуготовленность»* к *внешним воздействиям* – принцип детерминации С.Л. Рубинштейна: *внешнее действует через внутренние условия*. Ж. Пиаже считал, что у поведения нет абсолютного начала, оно *всегда «прививается» к предшествующим «схемам»* [55].

Иступень – слияние, опирается и формирует: *способность*, переживая комфортное состояние *отсутствия границ*, войти в этот мир, *влиться* в него, ощутить свою *связь с миром и Другим человеком* и установить с ним *отношения привязанности*.

Надо отметить, что использование *психологического орудия*, как «внешнего» *средства* становится возможным благодаря *базовым потребностям* – «Потребности в стимулах» («потребность в мышлении») и «Потребности во Взрослом» - *основные «рабочие инструменты» Воздействующей причинности*.

Использование психологического орудия опирается на существование *врожденных механизмов*, обеспечивающих первичную, устойчивую и специфическую *связь*,

*контакт с внешней средой и ориентацию на значимый образ из внешнего мира – как на объект, безусловно мотивирующий к активности – движению в том же направлении, которое задает этот объект. Это - механизм импринтинга, как безусловная, произвольная подстройка к эмоциональным и поведенческим реакциям Другого человека, это врожденная способность к аффективным контактам (Р. Хобсон), к установлению привязанности (Дж. Боулби), формируя, таким образом, «доминанту на лицо Другого» (по А.А. Ухтомскому), - то есть, **механизмы, ориентирующие движение на «социальный маяк», социальные контакты.** В последствии, у ребенка появляется «**Аффилиативная потребность**» - потребность в общении, Х. Хекхаузен (1986), Б. Уайт (1982) [58,125-126].*

2 ступень – дифференциации, опирается и формирует: *способность ребенка к формированию знаний о том, что лежит вне его - различать Я и не-Я, и способность к установлению границ, к осознанию тех отношений, в которые он вступает, их взаимовлияния, формирование рефлексивной способности, способности к поддержанию равновесия между дуальностями – адаптивной способности.*

У. Джеймс, описывая свойства «потока сознания», как «непрерывную последовательность ощущений», выделял как *основное свойство сознания его способность к различению:* «одни объекты оно воспринимает охотно, другие отвергает и, вообще, все время делает между ними выбор» [57,9].

Мы обозначаем это свойство, эту способность к различению, как основанное на действии основополагающей **«системы различения»** (принцип доминанты, описанный А.А.Ухтомским).

«Система различения» позволяет дифференцировать последовательность существования сменяющих друг друга явлений и событий (*время*), порядок расположения одновременно сосуществующих объектов (*пространство*). Эта система позволяет воспринимать **«сосуществование»** и **«взаимодействие»** объектов через определение их отношений и наделение их **«значением»**, например, прошлое – будущее; верх – низ; правое – левое; Я – Другой.

Действие «системы различения» (или системы дуальностей) можно проследить не только на разных уровнях работы организма, как, например, иммунной системы, но и других сложных систем: диада 0-1 в информационных системах, антитеза в литературе.

Мы предполагаем, что именно **«система различения»** обеспечивает с помощью **механизма обратной связи формирование специфического психического свойства – «обратимости», как основы рефлексивности.**

Действие **системы различения** отмечается через несколько дней после рождения: «ребенок уже способен отличить молоко матери от подслащенной воды, а

последнюю – от простой воды», а, например, «различение звуков речи наступает только к концу первого года» [58,93-94].

Г.С. Абрамова отмечает, что *главным специфическим свойством* психической реальности Ж. Пиаже считал «*обратимость*», как такой этап эволюционирующего механизма, на котором «ранее негибкие элементы приобретают способность к мобильной композиции, которая как раз и обеспечивает их стабильность». «Понятие обратимости, введенное Пиаже», - подчеркивает Абрамова, «позволяет обсуждать параметры пространства психической реальности, как данность, как факт, а не только как метафору» [1,24-25].

Г.С. Абрамова представляет *психическую реальность* как систему, в которой «развитие» - есть *качественное изменение системы в пространстве и времени*, изменения свойств системы, как *качественные преобразования в ее структуре*, то есть изменения происходят за счет других механизмов, связанных с этими структурными преобразованиями [1,24]. *Способность к обратимости* позволяет обеспечивать как «*стабильность*» индивидуальной психической реальности, так и ее «*изменчивость*», давая возможность человеку «жить не только в актуализированном настоящем времени, но и в прошлом, преобразованном в свете настоящего» [1,26].

Абрамова подчеркивает, что основой для *появления обратимости в опыте* ребенка служит само *присутствие взрослого, как Другого человека*, а с помощью его *воздействий* ребенок переживает ограниченность своей активности, чувство ее *пределов*, в результате чего «активность ребенка возвращается к нему в преобразованном виде и по принципу обратной связи производит изменения в источнике активности – самом ребенке» [1,29-30].

Именно **присутствие Взрослого в «пространстве взаимодействия»** с ребенком и их совместная деятельность, позволяют осуществить переход от этапа «центрации» к «децентрации» в процессе преобразования сознания по принципу обратной связи, осуществляемого в *процессе акта опосредствования*.

3 ступень - интеграции, опирается и формирует: способность ребенка к *целостному самоощущению*, к *принятию себя*, своей *точки зрения*, способность к *целостному синтетическому видению* реальности, к *восходящему развитию* своей сущности с *позиции открытости* миру.

Различение осуществляется по отношению к некоей **константе**, **фокусирующему центру**, относительно которого определяется *взаимное отношение двух противостоящих аспектов*, и их дальнейшее разрешение – «снятие».

Рассматривая в «Философской модели» *коперниканский переворот* И. Канта, мы выделили в пространстве субъективной психической реальности **точку «О»**, как

точку Наблюдателя. Кант считал, что разум должен «идти впереди», устанавливая нечто о предметах *раньше*, чем, они даны в опыте, задавая природе вопросы, самому создавать идеи – априорное знание.

Точка «О» - «момент фиксации», как результат процесса обозначения момента *совместного пребывания в пространстве и времени* - в категориях Наблюдателя и Наблюдаемого им (явления, события, человека, знака, символа, предмета), и обозначение их *взаимного отношения (обратной связи)* к совместно наблюдаемому в «*интервале взаимодействия*».

В результате этого процесса в пространстве субъективной психической реальности фиксируется *точка «О» - позиция Наблюдателя*, как *центр системы координат*, в которой осуществляется *сопоставление содержания* двух позиций: позиций Наблюдателя и позиции Наблюдаемого, как *константа связи двух аспектов*, позволяющая переходить от одного аспекта к другому. Этот факт отражает как *универсальность* этого момента (*в акте опосредствования*), так и *уникальность* существования подобной позиции в пространственно-временном континууме, как факт *единичности – индивидуальности*, то есть этот механизм отражает возможность фиксации «*индивидуальной позиции*» в пространстве субъективной психической реальности.

В качестве примера *универсального* характера *акта опосредствования* можно привести пример явления, описанного З. Фрейдом как трансфер и контртрансфер, как пример «*особой проблемы взаимодействия*», о которой говорит Г.С. Абрамова, обращая на нее внимание в аспекте «*индивидуального характера отношений*», - формулируя ее как процесс, в результате которого: «*исследуемый и исследователь изменяют друг друга в их совместном действии (чувстве, движении)*» [1,16].

Абрамова обращает особое внимание на то, что это взаимное изменение, которое мы постоянно испытываем в своем опыте, нами специально не воспринимается и не анализируется – «*как бы не замечается*». Но, если заняться специальным исследованием «*взаимных изменений*» участников взаимодействия, то можно проследить существование как изменений, так и «*наличие таких качеств психической реальности человека, которые остаются (или могут остаться) относительно неизменными*» [1,16].

В ходе нашего исследования мы можем выделить подобные качества психической реальности, которые остаются неизменными. Мы обозначаем присутствие этих качеств в точке «О» - или точке активности, субъективности. Мы обозначаем эти *особые качества*, как их *особую объективную характеристику*, как ощущение *целостности* своего существования, *постоянства* своего существования, как *индивидуальную точку зрения своего Ума* (интеллекта), индивидуальную *меру*, которая выступает для носителя данной психической реальности как *критерий*

истины. На основании данного критерия возможно осуществление процедуры осознанного *Выбора* и, опирающегося на него процесса *принятия решения*.

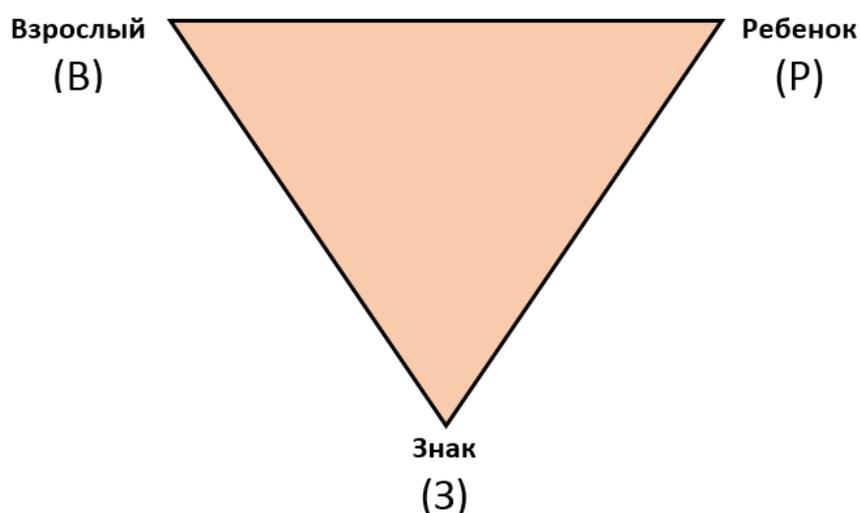
Таким образом в процессе взаимодействия(акте опосредствования) возникает *точка субъективного смысла*, как *особое место* в пространстве субъективной психической реальности, позволяющая *воспринимать бытие* как «вокруг меня» происходящее – *внешнее*, и как «внутри меня»(из меня) происходящее – *внутреннее*, открывающая субъекту «окно в мир» - «**Рабочее окно сознания**» - через которое ему предоставляется уникальная возможность «умопостигаемости» бытия и преобразования его в деятельности как «человеческого» бытия. Это «окно» открывает «*вход*» и «*выход*» в систему, - делает ее *открытой*. Появляются новые *возможности для усложнения* пространства субъективной психической реальности, как системы, для *возникновения новых смыслов* – *идеальных*, для движения идеального.

Благодаря *процессу интериоризации*, ребенок становится носителем потребности, адекватной *природе предмета*, его логике. В предметной деятельности «он осваивает предмет, делая его мерой и сущностью своей активности» [37,171].

Содержание акта опосредствования.

Описание акта опосредствования мы приводим на примере *ситуации взаимодействия* (социально-культурная ситуация развития по Выготскому) между **Взрослым** (посредником), использующим «*психологическое орудие*» (носитель «идеи», содержащей «схему» своего возможного «развертывания» в опыте), и **Ребенком**, находящимся в ситуации *актуальной потребности* (обязательное условие акта опосредствования), на сенсомоторном этапе психического развития.

Рис. 12. Ситуация взаимодействия «Треугольник взаимодействия».

В пространстве взаимодействия происходит «первичная» концентрация ребенка на *ситуации взаимодействия* и ее целостное «первичное схватывание» (синтез схватывания в восприятии, по Канту).

«Треугольник взаимодействия» отражается в идеальном плане (пространстве субъективной психической реальности с помощью Перископа сознания – подробнее далее) как «Ориентировочная идея», содержащая «схему» своего «развертывания».

1. Ступень «слияния». «Треугольник взаимодействия» отражается как *целостная «схема»*. Согласно Гегелю: некая сущность *есть*, но вся ее внутренняя сложность и предельная наполненность представлены *непосредственно*, они пока не выявлены. Это *наивный* образ мышления, как бы первоначальный взгляд на мир, но, при этом, он направлен на *самоуглубление*, на *поиск* сущности самой себя, на понимание того, что скрывается в ее бытие.

По Пиаже, эта «схема» («треугольник взаимодействия») - *ассимилируется (прививается) к уже имеющейся схеме.*

2. Ступень «дифференциации». Происходит *различение*, дифференциация по принципу: *внутреннее – внешнее*. Разделение на два аспекта, две «схемы»: «*Известная схема*» (*непосредственно* данная) – «*новая схема*» (*опосредствованная* с помощью знака).

По Гегелю: «*удвоение*» сущности: чтобы определить нечто, нужно соотнести его с другим, рассмотрев его как рефлектирующее, противопоставленное самому себе и провести между ними границу. Представленное как *непосредственное* и *опосредованное*, выявляет всю внутреннюю сложность сущности, и раскрывает *внутренние противоречия*, (которые подразумевались еще в первой сфере, но не были выявлены).

Ранее (в «известной схеме»), сознание ребенка «центрировалось» (по Пиаже) только на «известном» ему признаке реальности. Согласно Пиаже, Ребенок самостоятельно, без помощи Взрослого, не способен на «децентрацию» - усмотрение «нового» признака реальности. В «новой схеме» сознание ребенка имеет возможность фиксации на нем в процессе *нового опыта*.

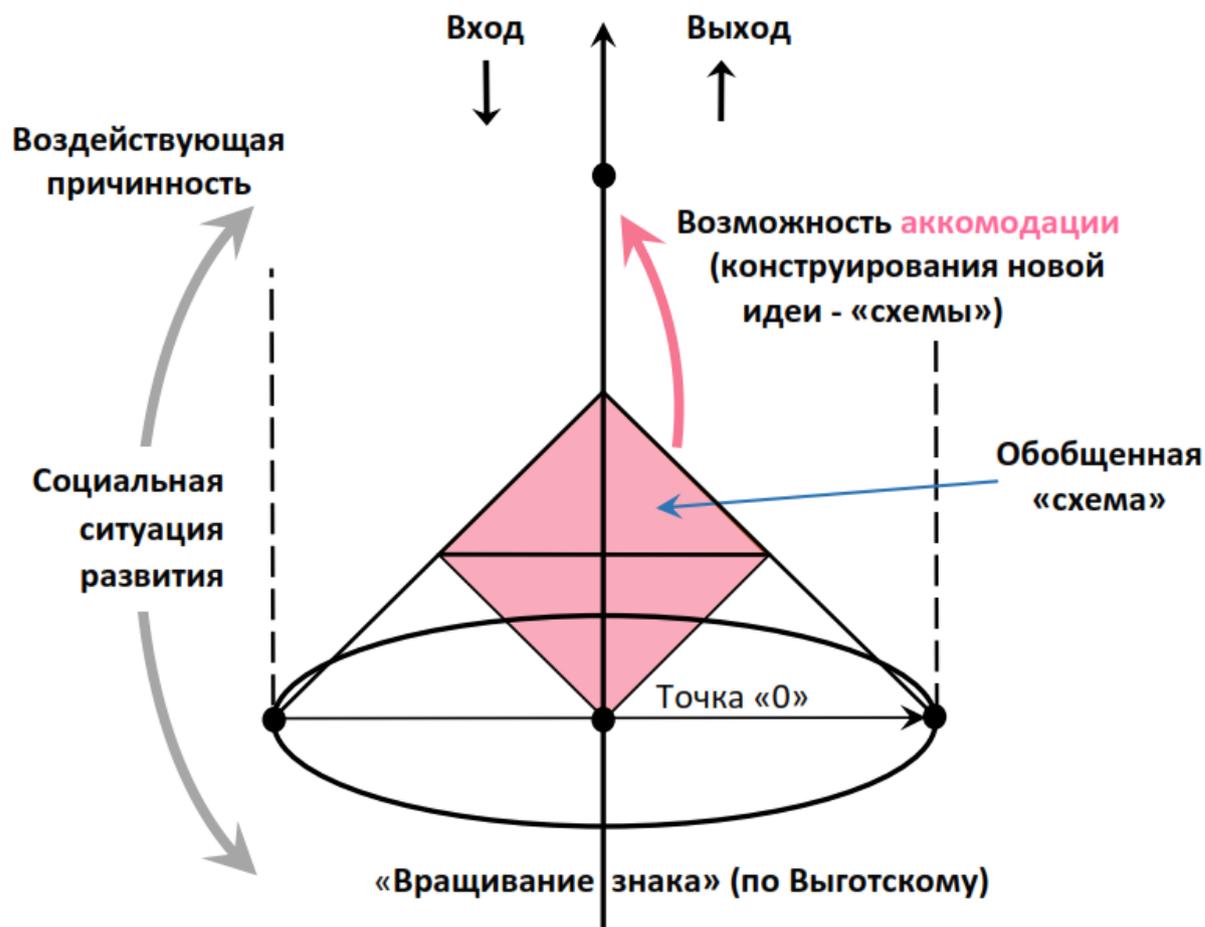
константа связи двух аспектов, позволяющая переходить от одного аспекта к другому.

Этот факт фиксирует *«индивидуальную позицию»* в пространстве субъективной психической реальности относительно обеих «схем». «Новая схема», приобретает для индивида такое же «значение», как и «известная схема». Полученная «обратимость» закрепляется в опыте, и, согласно Гегелю, *выявленная множественность* опосредует последующий переход, - скачок на следующий иерархический уровень.

3. Ступень интеграции. По Гегелю: *синтез в понятии: опосредованное единство в снятом виде*. Это некое целое, такая *форма обобщения*, которая содержит в себе всю *множественность* предыдущего периода, и в которой все внутренние противоречия решаются по *законам диалектической логики*, по «законам разума» и посредством этого *соединяются с первой сферой, отражая ее уже на высшем уровне, в новом качестве*.

Происходит «снятие» противоречий двух схем, и скачок на уровень, где формируется *«обобщенная схема» как новообразование*, в которой (в *пространстве индивидуального сознания, проходящего через точку «О», позицию Наблюдателя*), содержатся «стимулы обоих порядков А и В» (по Выготскому, то есть произошло *«вращивание» знака*, содержащегося в *«треугольнике взаимодействия»* в поток сознания. Можно сказать, что в «пространстве ментального опыта», по М.А. Холодной [77], в результате функционирования «интеллекта», как системы, образовалась новая структура. Мы обозначаем этот процесс, как образование новой «единицы сознания» (соответствующего масштаба), содержащей новый, «опосредствованный» смысл.

Рис. 14. Схема «Содержания акта опосредствования»: 3 ступень.

В результате процесса опосредствования (интериоризации) – «треугольник реального взаимодействия», становится «треугольником идеального взаимодействия» - **внутренней рабочей структурой сознания** в пространстве субъективной психической реальности, в системе его интеллекта. **Новая структура** – «обобщенная схема» способна к **аккомодации** - приспособлению «схемы» к новым, специфическим условиям (по Пиаже), способна к тому, чтобы **детерминировать поведение ребенка и образовывать новые схемы**.

*Внешнее стало – внутренним, которое способно взаимодействовать с внешним в новом качестве, используя **новые средства***. Нам представляется, что именно об этом говорил Л.С. Выготский, рассматривая «высшие» (новые) структуры, в отличие от «примитивных»: «в *высшей* структуре функциональным определяющим целым или фокусом всего процесса является знак и способ его употребления» [19,323].

Выготский подчеркивает, что в процессе акта опосредствования, *функция знака* состоит в том, чтобы «перестроить» психическую операцию, *изменить ее направление*. Мы предполагаем, что **происходящее в акте опосредствования «вращивание» знака, изменяет направление психической операции: она переходит с «горизонтали» опыта - на «вертикаль» смысла, и меняет ее**

значение. Она, по словам Л.С. Выготского [19,326], начинает представлять собой *процесс «овладения» ребенком своим поведением:* «Ребенок начинает применять по отношению к себе самому те формы поведения, которые обычно применяют взрослые по отношению к нему, и это является *ключом* к интересующему нас факту овладения своим поведением» [19,330].

Мы еще раз подтверждаем основной вывод: *диалектика психического развития – это опосредствованное движение по вертикали смысла, опирающейся на горизонталь опыта.*

Д.И. Фельдштейн, рассматривая Мир Детства и Мир Взрослых, видел Детство, как особое *социальное пространство, как состояние и среду*, определяющую реальное развитие ребенка.

Д.И. Фельдштейн считал *смыслом* всех содержательных изменений Детства не только присвоение социальных норм, но *само развитие социального*, как *свойства, качества, присущего человеческой природе*, как осознание ребенком всех *смыслов социального*, что поддерживает его *индивидуализацию*. Для реализации главной цели Детства - *взросления* – как *освоения, присвоения и реализации взрослости*, особенно важна *позиция Взрослого в процессе взаимодействия* ребенка и взрослого. *Принцип воздействия*, определяющий позицию Взрослого мира, отражает его *однонаправленность*, несмотря на постоянное декларирование необходимости поощрения активности, идеи «свободы» детей. Детство воспринимается как своего рода «приемник», Взрослые не анализируют «обратные действия» детей, *не умеют определять реальную субъективность ребенка, в результате – не решается проблема «взаимодействия».*

Д.И. Фельдштейн подчеркивал необходимость осознания Взрослыми того факта, что Детство – «необходимое условие воспроизводства и дальнейшего развития отношений конкретного общества» [79,25-32].

В своей работе «Психологическая карта личности ребенка. Путеводитель для родителей», проблему взаимодействия мы рассматриваем как удовлетворение «Потребности во Взрослом», как удовлетворение «Потребности во Взрослении». Направленное внимание Взрослого на помощь Ребенку в осознании его потребностей, осознанное владение Взрослым - Родителем «психологическим орудием» - как орудием формирования у ребенка произвольности, - позволяет *направить сознание ребенка по вертикальному вектору – оси Понимания и Развития.*

3.9 Горизонтальная причинность и вертикальная причинность.

Г.С. Абрамова сравнивает работы Л.С. Выготского и Ж. Пиаже с «колоссами», на которых держится все здание психологической науки. Она отмечает выраженное стремление Ж. Пиаже «увидеть, описать и проанализировать целостные структуры» [1,350-358]. Среди них такие явления, как «горизонтальный декаляж» и «вертикальный декаляж».

Отмечая всю сложность их описания в текстах Пиаже, Абрамова приводит их собственную интерпретацию.

Горизонтальный декаляж – «повторение переноса освоенной структуры интеллекта для решения большого числа разнообразных задач» [1,353].

Проявление *горизонтального декаляжа*, Г.С. Абрамова понимает как попытку Ж. Пиаже показать «наличие в жизни интеллекта устойчивых образований, сохраняющих и уточняющих картину мира на протяжении его индивидуальной истории», и приводит пример, - когда ребенок называет собакой только одно конкретное животное, а по мере своего индивидуального развития – всех представителей этого вида [1,353]. Абрамова считает, что «горизонтальный декаляж придает картине мира устойчивость, порождает у человека чувство уверенности в своих интеллектуальных возможностях» [1,354].

Вертикальный декаляж – «повторение интеллектуальных структур на разных стадиях развития. Структуры обладают формальным сходством, похожи и содержания, к которым они применяются, но уровень функционирования совершенно различный» [1,354]. Г.С. Абрамова подчеркивает, что *вертикальный декаляж* позволяет находить «скрытое единство» как интеллектуальной, так и индивидуальной жизни человека [1,355].

Сравнивая описанные *целостные структуры* «горизонтального» и «вертикального» декаляжа, на которых происходит «повторение интеллектуальных структур», мы предполагаем, что рассматриваемые Пиаже *функции интеллекта*, как «частное свойство живого», которое *приспосабливается* (адаптируется) и *организуется* (самоорганизуется), сохраняя свои специфические свойства [1,358], можно сопоставить, соответственно, с *горизонтальными* и *вертикальными* уровнями *пространства субъективной психической реальности*:

Горизонтальный уровень (уровень логической координации: или-или, если –то; каркас научения: оси познания и деятельности) – это уровень, на котором происходит «повторение переноса освоенной структуры интеллекта для решения большого числа разнообразных задач» (по Абрамовой) – уровень *приспособления* интеллекта (по Пиаже);

Вертикальный уровень (*уровень смысловой координации*: для чего активность? *Ось развития* (понимания) - это «повторение интеллектуальных структур на разных стадиях развития. Структуры обладают формальным сходством, похожи и содержания, к которым они применяются, но уровень функционирования совершенно различный» (по Абрамовой) – уровень *организации* (самоорганизации) интеллекта (по Пиаже).

Г.С. Абрамова подчеркивает, что Ж. Пиаже «решал (и решил!) задачу поиска основных линий, пронизывающих все развитие» [1,370]. Он рассматривал *интеллект как целое*, которое подчиняется «развитию» - как «цели», или «идеалу» [1,359].

Можно сказать, что *наличие двух уровней сознания* предполагалось многими учеными (А.Ф. Лазурский, В.М. Бехтерев и другие). Мы предполагаем, что *разделение сознания на два слоя*, предпринятое **В.П. Зинченко (1931-2014)**, можно и логически, и по смыслу, и по структуре, - связать и сопоставить с выделенными нами *горизонтальным* и *вертикальным* уровнями *пространства субъективной психической реальности*, которые мы обозначаем как «*Горизонталь Аристотеля*» (Ось познания и Ось Деятельности) и «*Вертикаль Платона*» (Ось Развития), - с выделением *двух уровней структуры сознания* В.П. Зинченко [57,149-169].

1. **Бытийный слой.** Его образуют *биодинамическая ткань* живого движения и действия и *чувственная ткань* образа (с *горизонтальным* уровнем и осями Деятельности и Познания).
2. **Рефлексивный слой.** Его образуют *значение* и *смысл* (с *вертикальным* уровнем и осью Развития).

В.П. Зинченко, - развивая идею **Л.Фейербаха** (существование сознания *для сознания* и сознание *для бытия*), и опираясь на мысли **А.Н. Леонтьева** об основных образующих сознания (*чувственная ткань образа*, значение и смысл), и на введенное **Н.А. Бернштейном** понятие *живого движения* и его *биодинамической ткани*, - включил все эти компоненты в «целостный контекст структуры сознания» [57,149-150].

Подчеркивая, что «описание каждого из компонентов требует монографического исследования», В.П. Зинченко, рассматривая индивидуальное сознание, подчеркивает как его «укорененность» в бытии человека, так и «подключенность» сознания «к сознанию общественному, к культуре» [57,151].

С одной стороны, «разделяя» сознание на два «слоя», два уровня, - Зинченко подчеркивает их *взаимовлияние* и *взаимосвязь*. Необходимость описания структуры сознания В.П. Зинченко связывает с трудностями исследователей, которые «постоянно сталкиваются со случаями, когда смысл извлекается из ситуации не

только до кропотливого анализа значений, но даже и до сколько-нибудь отчетливого ее восприятия» [57,152]. Он отмечает, что *такое понимание структуры сознания*, позволит глубже исследовать проблемы взаимопонимания («процессы означения смыслов и осмысливания значений»), как «акта встречи значения со смыслом», условия рождения нового и решить другие вопросы психического развития.

Выделенные В.П. Зинченко в структуре сознания на ее *бытийном слое*:

- «чувственную ткань образа» - мы рассматриваем как **Ось Познания(контакта)** на *горизонтальном* уровне пространства субъективной психической реальности;

- «биодинамическую ткань живого движения» - мы обозначаем как **Ось Деятельности**;

а в целом, как **горизонтальную причинность: логическую координацию научения (функциональный орган научения)**.

Рефлексивный слой, - который Зинченко считал «берущим начало в бытийном, как и тот факт, что и «бытийный слой» испытывает влияния «рефлексивного» - они, по его словам, «узнают друг друга», составляют:

- «значение» и «смысл» - мы рассматриваем как **Ось Развития(Понимания)** на *вертикальном* уровне пространства субъективной психической реальности как **вертикальную причинность: смысловую координацию развития**.

Выделенные нами *оси* (Познания, Деятельности, Развития), мы достаточно подробно (в научно-популярном изложении), рассмотрели в работе «Психологическая карта личности ребенка. Путеводитель для родителей» [38,68-110].

В.П. Зинченко предполагает наличие «родства» обоих слоев, или «общего культурно-исторического генетического кода, который заложен в социальном(совокупном) предметном действии, обладающем порождающими свойствами» [57,157]. Благодаря которому, считает Зинченко, и тесному взаимодействию слоев, как гетерогенных образований, создается возможность, «целостного сознания, хотя и не всегда реализующаяся» [57,157].

Мы полностью разделяем подход В.П. Зинченко к *возможности целостности сознания*, и, в указанной выше работе, предназначенной для родителей и психологов, рассматривали вопрос *источников, механизмов и средств*, позволяющих *взрослым*, опирающимся на них, построить *процесс взаимодействия* с растущим ребенком, обеспечивающим **возможность развития целостного сознания**, а не только – горизонтального.

Представленная выше *«модель акта опосредствования»*, как фактор, действующий в рамках *«Воздействующей причинности»*, подчеркивает *значение этой движущей силы на «развитие» ребенка, его сущностного, человеческого потенциала.*

В качестве примера *действия горизонтальной и вертикальной причинности в пространстве субъективной психической реальности на поведение человека*, приведем анализ, представленный Г.С. Абрамовой, в отношении *«позиции» человека*, - как воплощение некоторой его *целостности*, как его *«точки зрения»*, *«угла зрения»*, а, главное, - возможной *«точки роста» его позиции* [1,331].

Абрамова описывает переживание человеком трагедии *«несоответствия реальности его идеям, его понятиям»*. В этом случае человек сталкивается *«с теми своими свойствами, которые порождают сопротивление свойствам реальности»*. Абрамова обозначает это как *встречу с «собственной структурированностью»* [1,346], которую мы понимаем, как *структуру пространства субъективной психической реальности – ее горизонтальный и вертикальный уровень*, структурированность которой у конкретных людей отличается.

Столкнувшись с *«причинностью» реальностей, как внешней, так и внутренней*, человек может *изменить содержание своих понятий* о них, двигаясь, по словам Абрамовой, *«в двух полярных направлениях»*:

- 1) *«в направлении реструктурирования реальности и содержания новой идеи»*, что в конкретных фактах жизни выглядит как движение человека в поисках им *«новой информации и новых способов ее обработки»*;
- 2) *«в направлении отказа от реальности и создания более простой структуры на основе уже имеющейся идеи»*, что выражается в следующем поведении человека: *«сознательное ограничение информации, предельная ее селективность, избирательность ее восприятия и обработки, только в свете уже имеющейся структуры собственной позиции»* [1,346-347].

Мы, присоединяясь к анализу Г.С. Абрамовой, также считаем, что это *движение*, которое мы (соответственно) называем: 1) *«горизонтальное сознание»* и 2) *«вертикальное сознание»*, основываясь на *«внутренней структуре»* (как реальности) пространства субъективной психической реальности конкретного человека, отражает не только его *целостную позицию* по отношению к *«внешней реальности»*, но и определяет как его сиюминутную *«точку зрения»*, и, соответственно, его *«точку роста, относительно того места, которое занимают указанные точки в указанном пространстве.*

Но, мы так же считаем, что если это *«место»*, формирующее *«точку зрения»*, находится на *горизонтальном уровне*, - то человек, скорее всего, даже *не способен* -

«*сознательно*» (по Абрамовой), - *выбрать* указанную «стратегию отказа от реальности». Так как, на этом (бессознательном) уровне действуют очень «сильные» структуры и механизмы, не только «управляющие» его поведением, но и «искажающие реальность», что сильно *затрудняет выбор* направления по «переструктурированию реальности» (по Абрамовой).

Эту «*сильную структуру*» *горизонтального уровня* пространства субъективной психической реальности мы обозначаем как «**Доминирующая потребность темперамента**», более подробно представленная, как компонент «*Субъективной причинности*», описанной ниже. Именно эта структура способна сама, *без участия* сознания человека, организовать «движение сознания» в направлении, описанном Абрамовой - как «отказ от реальности»: «ограничение информации, предельная ее селективность, избирательность ее восприятия и обработки, только в свете уже имеющейся структуры собственной позиции» [1,347], или, как мы ее называем, - *стратегии темперамента*.

«Доминирующая потребность темперамента», ее стратегии и механизмы, достаточно подробно описаны в работе «Психологическая карта личности ребенка. Путеводитель для родителей» [38,114-201].

Противостоять этой «сильной» структуре горизонтального уровня может только другая, «сильно организованная структура» (по М.К. Мамардашвили) [59,97]. Это «Центрально-ядерная структура личности» [38,240-283].

В описанной выше «*Философской модели*», на основе анализа «двоякого понимания причинности», **И. Кантом**, мы рассмотрели выделенные им *естественную причинность*, как *причинность «природы»* и *причинность «свободы»*.

Всю простирающуюся *область опыта*, где все происходящее имеет причину, Кант определяет, как совокупность «одной лишь природы» [31,411]. Но, на уровне *причинности «природы»* нельзя «получить абсолютную целокупность условий в причинной связи» [31,418], и поэтому «разум создает себе идею спонтанности», или *причинность свободы*. Как *способность активного действия без оков «предшествующей причины»* [31,411-412].

Непреложный *закон связи* всех явлений природы «опрокидывает» тем самым «свободу», и главная проблема, связанная с *причинностью*, по мнению И. Канта, связана с тем, как *объяснить природу* и «*спасти свободу*». Возможность *соединения природы и свободы* Кант видит в «*двояком понимании*» причинности - «в качестве *умопостигаемой* по ее действию как *вещи самой по себе* и в качестве *чувственной* по результатам этой причинности как *явления* в чувственно воспринимаемом мире» [31,414].

Кант, рассматривая в поступках человека, его *воле*, как представляющей некоторую *причинность его разума* (выделенную нами как **Я – причинность**), как особый род «умопостигаемых» условий, считает, что, несмотря на то, что «в самом разуме ничто не начинается», - но в ряду естественных причин, в ряду явлений, - разум допускает свое свободное действие.

Поясняя регулятивный принцип разума на примере злостной лжи, как произвольного поступка человека, Кант прослеживает как возможные - *эмпирические причины* его поведения - в его природе, нечувствительной к стыду; дурном воспитании; плохом обществе; случайных причинах, побудивших его. Но, при этом, он подчеркивает, что независимо от всех перечисленных эмпирических условий, *упрек* за этот поступок адресуется *разуму* человека, как основывающемуся на *умопостигаемой причинности*, **законе разума**, предполагающем его совершенную *свободу* [31,426].

Мы сопоставили **«причинность природы»** - с **«горизонтальным уровнем логической координации»** (горизонтальное пространство субъективной психической реальности и оси Познания и Деятельности), где, по Канту, «вещь» нам «является».

А уровень **«причинности свободы»**, «умопостигаемой причинности», - причинности «разума», по Канту, - с **«вертикальным уровнем смысловой координации»** (вертикальное пространство субъективной психической реальности и ось Развития) и назвали этот вид психической детерминации – **«Я – причинность»**.

Причинность свободы Кант понимает, как не определяемую по отношению ко времени, (свободную от времени!), «способность самопроизвольно начинать состояние». Далее Кант отмечает, что в этом значении - свобода - «есть чистая трансцендентальная идея», которая не содержит в себе ничего заимствованного из опыта.

Если перевести это «двоякое понимание» причинности: *эмпирическую причинность* и *свободную причинность* - соответственно на **горизонтальный и вертикальный уровни психического пространства** – то можно получить **«соединение природы и свободы»**.

В таком ракурсе рассмотрения на **горизонтальном уровне пространства субъективной психической реальности** - вещь нам *является* как чувственно воспринимаемая, а на **вертикальном уровне** - мы познаем вещь как *умопостигаемую «вещь в себе»*, которая воплощается (с помощью диалектики), в *идею безусловного*.

На **вертикальном уровне** процесс познания вещи в себе не может быть завершен, не может быть окончательным, так на этом уровне действует *принцип свободы, спонтанности*. По выражению Канта, опираясь на эти безусловные идеи, разум

поднимается по требованию своей природы все выше, к более отдаленным условиям, где «вопросы никогда не прекращаются» [31,9].

Таким образом, мы предполагаем, что на **горизонтальном уровне** логической координации, уровне **«рассудочного закона»**, согласно которому, по Канту, все «явления составляют некую природу и делаются предметами опыта» [31,418], образуется *пространство опыта* (горизонтальная причинность), а **вертикальном - пространстве смысла**, где, согласно Канту, проявляется способность уже не «рассудка», а **«разума»**, который *«рассматривает свои предметы только исходя из идей»* («Я – причинность», не нарушающая при этом своей связи с эмпирическими причинами горизонтального уровня) [31,421].

Вывод. Таким образом, если рассматривать **вопрос причинности**, связанный с «объяснением природы и спасением свободы», через архитектонику *пространства субъективной психической реальности* на **вертикальном** и **горизонтальном** уровнях, то в таком рассмотрении этого вопроса их **диалектическое единство** оказывается и **возможным**, и **необходимым**.

«Примиренные» таким способом в **пространстве субъективной психической реальности** на его **горизонтальном** и **вертикальном уровнях** - *эмпирическая* и *свободная причинность*, - показывают, как возможность, так и направление **эволюционного диалектического развития**. Познание явлений в их *естественной* причинной связи в *пространстве опыта* (горизонтальном пространстве «явления» *объективной реальности*), допускает возможность и вероятность дальнейшего свободного их познания, *конструирования идей* в вертикальном *пространстве смысла*, пространстве развития. Такой взгляд наглядно демонстрирует, что **«движение» (развитие) осуществляется по вертикали, опирающейся на горизонталь**.

Такой ракурс рассмотрения, позволяет не только увидеть в анализе И. Канта пути для разрешения антиномий и приблизиться к решению проблемы «детерминизм явлений природы – свобода воли», «объект – субъект», но и к обсуждаемой Мамардашвили, в работе *Классический и неклассический идеалы рациональности* (1984), - проблеме «классической – неклассической рациональности», или проблеме «наука – сознание». Нам представляется, что эти и другие дихотомии рассматривались ранее, если можно так выразиться, на «горизонтальном уровне». Если использовать *«модель горизонталь – вертикаль»*, их решение переходит на **диалектический уровень**.

Можно также сказать, что **категории (оси) Познания и Деятельности**, расположенные на **горизонтальном уровне**, и **категория Развития** – на

вертикальном, - определяют *магистральные пути* не только в «пространстве субъективной психической реальности», но, и в научных исследованиях. Так, И. Кант, составляя план «обработки поля чистой философии», ставил три задачи:

1. «Что я могу знать?»
2. «Что я должен делать?»
3. «На что я могу надеяться?»

Можно предположить, что ответы на эти *основополагающие вопросы бытия*, в *пространстве психической реальности* структурируются на «Оси Познания» (ответ на первый вопрос) и на «Оси Деятельности» (ответ на второй). А ответы на третий – уходят в пространство вертикали – «Ось Развития».

3.10 Субъективная причинность. (Горизонтальный уровень – детерминация индивидуальным опытом).

Выделенный *горизонтальный уровень* - это *эмпирический* уровень пространства субъективной психической реальности – *уровень структурирования опыта*, - чувственного восприятия и познания вещей в их естественной причинной связи, уровень рассудочного закона (по Канту), бытийный уровень (по Зинченко), уровень горизонтального декаляжа (по Пиаже, Абрамовой).

«Магистральные пути» структурирования психической реальности на *горизонтальном уровне* - «пролегают» по линиям, заданным *осевыми направлениями* (сенсорными и моторными) в пространстве психического «поля». На горизонтальном уровне – это **Ось Познания** и **Ось Деятельности**. Их слаженная работа по «развертыванию», «свертыванию», и «погружению» тех психических явлений, которые составляют, по выражению А.А. Ухтомского, «поле душевной работы», - превращает их в «функциональный орган» - мы назвали его – **«каркас научения»**.

Структурирование опыта – вещь совершенно уникальная, неповторимая и единичная, как единичен каждый экземпляр вида.

Генотип, как свойство сохранять в ряду поколений в «свернутом» виде «сходные типы обмена веществ и индивидуального развития в целом», **типизирует развитие**, то есть обеспечивает реализацию видовой генотипической программы, в результате чего каждый человек потенциально способен к прямохождению и речевому общению [58,21-22].

А.Н. Леонтьев, выделяя изучение научной психологией *проявлений жизни человека*, определяет его как **субъекта своей жизни**, подчеркивая его **отдельность** от вида,

сообщества, общества людей, - его **особенность**(*особь*), его отличие от других представителей его вида, как – **индивида** [79,108].

По мнению Леонтьева, эти **качества субъективности** человека выражают его **неделимость, целостность** и его **индивидуальные особенности**, которые возникают уже при рождении человека, как продукта биологической эволюции, как «генотипические особенности» [79,109].

Но, поскольку после рождения человека, его формирование продолжается, то его **индивидуальная жизнь складывается на основе формирующихся доминант поведения**. По выражению А.Н. Леонтьева – **«индивид индивидуализируется»** [79,109].

В качестве детерминации, определяющей субъективность пространства психической реальности человека, его отдельность, отличие, особенность, неделимость и целостность его индивидуальности, мы определяем – «Субъективную причинность».

«Субъективная причинность» отражает избирательную активность индивидуальной психики.

Это вид детерминации поведения человека, который *опирается на генотипические образования*, данные ему в «свернутом» виде и готовые «развернуться» в пространстве его субъективной психической реальности, в тех условиях *социальной и природной среды*, которые предоставляются ему жизнью.

А.Н. Леонтьев отмечал, что человеку «вначале многие его черты даны лишь виртуально, как возможность» [79,110].

«Субъективная причинность» детерминирует в ходе онтогенетического развития как *возможные «внутренние условия»* (по Рубинштейну), так и **индивидуальную линию поведения** ребенка, определяя его неповторимый **жизненный путь**.

Несмотря на вариативность *индивидуального пути* и разные возможности осуществления, его *ограничивают «свернутые» генотипические закономерности*, «разворачиваемые» в онтогенезе, обозначаемые нами как - **стратегия темперамента**.

Несмотря на длительную историю исследования *темперамента*, как *характеристики индивидуального поведения*, составления типологий индивидуальности, в его изучении практически не рассматривался вопрос, связанный с тем, **для чего** в эволюционном развитии возникли и наследственно закреплялись *индивидуальные свойства* человека, **в чем смысл индивидуальных различий?**

М.Я. Басов, рассматривая *проблему развития человека как деятеля в среде*, пояснял его *ограничения теми определенными свойствами*, которые делают его «пригодным для проникновения в одни области действительности и непригодным для проникновения в другие» [79,14].

Г.С. Абрамова, пытаясь найти объяснение *закономерностям индивидуальной жизни*, пишет об этом так: «Читаю психологические и философские книги о характере человека... соглашаюсь с наличием устойчивых качественных характеристик, вижу их в людях, пытаюсь понять их происхождение...и не понимаю...» [1,44].

Наблюдая за маленькими детьми 1,5 – 2-х лет, она описывает их поведение в сходной ситуации: у одного – разрушительное, от которого он получает явное удовольствие, у другого - помогающее, внимательное к другим. Абрамова спрашивает: «Кто и когда уже научил одного – разрушать, а второго – строить? Сколько их, таких фактов, когда один кроха хлопочет, помогая, заботясь, охраняя, а другой такого же возраста – ломает, портит, пачкает, словно не замечая присутствие другого человека в предметах, да и вообще в его собственной жизни» [1,44].

Кто *научил* (детерминировал) совсем еще маленьких детей *избирательно* направлять «вектор приложения силы», спрашивает Г.С. Абрамова [1,44].

Мы считаем, что *избирательность, пристрастность* поведения, *приложение силы в одном* (индивидуальном) направлении, и *игнорирование другого* – может обеспечить только один основополагающий механизм, открытый **А.А. Ухтомским** в 1923 году - **принцип доминанты**.

Это *основополагающий механизм* «поиска» и выбора из *внешней среды* тех объектов, которые позволят, наиболее экономно расходуя ресурсы *внутренней среды*, удовлетворить ведущие потребности организма. Это механизм, действующий по принципу «наведения одного на другое», выражаясь современными терминами – действуя по «принципу навигатора».

Этот механизм не только *обеспечивает целостность поведения* человека, но и «учит» его, - *структурирует его индивидуальный опыт и работу сознания*, - пристрастно и избирательно *координируя движение по тому вектору*, который обеспечит наиболее эффективное удовлетворение актуальных требований, и игнорируя все остальные направления.

Мы определяем **темперамент**, как *доминирующую* в пространстве субъективной психической реальности *наследственную информацию*, которая *типизирует* развитие, то есть передает по наследству от одного из родителей *определенный тип индивидуального реагирования на стимулы*, поступающие как из внутренней, так из

внешней среды, образуя **стратегию доминирующей потребности темперамента** – как **«Потребность в индивидуальности»**.

Прежде, чем мы рассмотрим *«Модель индивидуальности»*, нам необходимо увидеть психические процессы в динамике, проследить процесс структурирования пространства субъективной психической реальности на ранних стадиях онтогенеза.

3.11 Модель структурирования и эволюционного развития пространства субъективной психической реальности.

Структурирование пространства субъективной психической реальности обусловлено обязательным удовлетворением системы базовых (структурирующих) потребностей.

Выделяя *систему базовых потребностей, структурирующих* пространство субъективной психической реальности, мы опирались на позиции известных психологов, исследователей возрастного развития ребенка: Л.С. Выготского, Л.И. Божович, М.И. Лисиной, Э. Эриксона, Ж. Пиаже, эксперименты Э. Троника, идеи Х. Хекхаузена и др.

«Поле потребностей» новорожденного ребенка (горизонтальный уровень) - не надо «засеивать», оно уже «засеяно» *врожденной* информацией, его врожденными рефлексам. На их основе будут *формироваться «потребностно-установочные системы»* - *новые потребности*. Каждая потенциальная потребность (доминанта), согласно А.А. Ухтомскому, будет пытаться воплотиться в определенном содержании, обрести смысл.

Потребностно-установочная система, как единица психического, «запускаемая» своим центром – **доминантой**, содержит программу своей реализации, которая задает алгоритм направленности на «полезные» движения, способствующие ее удовлетворению. *Подготавливает* эти полезные действия - «будущий проект реальности», - *объединяя ресурсы (эмоциональные, когнитивные, двигательные и защитные) в целостную структуру* – «специальная модификация» - **«установка»** (Д.Н. Узнадзе). *Установка* обеспечивает постоянную *связь с внешней средой*, пребывает практически в слиянии с ней, как это делал Старик, общающийся с Золотой рыбкой в интересах Старухи (*Доминанты*).

Потребностно –установочная система устроена так, что, несмотря на наличие в ее программе **Звена Выбора – системы различения** ответной реакции –это звено на *горизонтальном уровне* пространства психики остается *невыполненным*, в связи с отсутствием в ее программе ЛПП – *лица, принимающего решение*. *Потребность не знает противоречий*. На этом уровне пространства психической реальности

безраздельно властвует *принцип доминанты*, описанный А. А Ухтомским, который распоряжаясь «энергетическим фондом» организма, *тормозит* все мешающие ему сигналы. Это уровень *непроизвольной регуляции поведения*, заданного программой *актуальной* потребности.

Именно *доминанта актуальной потребности* будет управлять *Перископом сознания* – рабочим инструментом сознания. Устройство Перископа сознания, его функции и механизм работы мы опишем в «Модели «единицы» психического».

Принцип доминанты - это основополагающий механизм работы «*Потребностно - установочной системы*» - «*единицы*», *структурирующей пространство субъективной психической реальности*.

Процесс структурирования горизонтального уровня пространства субъективной психической реальности (*Горизонтальная причинность*), начинается *при условии одновременного удовлетворения базовых (структурных) «единиц» психического:*

двух базовых «**Средовых потребностей**» (*Воздействующая причинность*):

- «**Потребности в стимулах**» (потребности в новых впечатлениях - Л.И. Божович(1968), потребности в информации [58,129],

- «**Потребности во Взрослом (Другом)**» (Л.С. Выготский, М.И. Лисина (1974), Х. Хекхаузен (1986), Р.П. Хобсон (1993).

Взрослый, Родитель, удовлетворяющий потребности ребенка, является как бы владельцем, носителем «тотема» человеческого рода, - как им владел раньше маг племени, - «*психологического орудия*» (по Выготскому). Орудия, способного преобразовать в специальном «магическом обряде – *акте опосредствования* (*Воздействующая причинность*), сознание ребенка и его поведение, делая их *высшими и произвольными*.

Так же, как маг племени после обряда давал соплеменникам советы, призывающие их к программе активных действий, вселявших в них надежду и веру в собственные силы, и показывал тем самым скрытые связи вещей, так и ребенок, потребности которого Взрослый удовлетворяет с помощью «психологического орудия», как бы «наследует тотем своего рода»(человеческого рода), - его сознание приобретает новое направление движения – «движение по вертикали» - конкретную программу поведения, опирающуюся на *скрытые связи вещей*, обретает веру в свои силы, способность к познанию мира и творческому его преобразованию.

По выражению Л.С. Выготского, новорожденный малыш представляет собой «максимально социальное существо». Рождаясь с генетической программой своего развития, информацией, которая существует в *свернутом*, закодированном виде,

ему необходим Другой человек – Взрослый, информация которого уже *развернута*, чтобы родилось третье – его *сознание*, а затем и его *Личность*.

Разворачивание этой программы развития проходит в культурной среде – *социальной ситуации развития*, с помощью действия «фактора опосредствования».

Удовлетворение *Потребности во Взрослом* опосредует всю философию, всю логику детского развития, запускает диалектический процесс построения его психической реальности, в логике «особого поведения», «высшего поведения» (по Выготскому), процесс его психического и культурного развития.

Взрослый, сопровождая удовлетворение потребностей ребенка, применяя «*психологическое орудие*», как бы «маркирует» поступающую к ребенку информацию, делая ее социально опосредствованной - культурной информацией. Осуществляется его «второе рождение», но, по выражению М.К. Мамардашвили, *знание не пересаживаемо из головы в голову*, и «акт понимания «самим» не выводим не из какой цепи обусловливания этого понимания», то есть *воздействующая причина* не является достаточным условием акта «когито» [45].

Для *структурирования* пространства субъективной психической реальности обязательным является *одновременное* удовлетворение

базовых «Осевых потребностей» (Горизонтальная причинность).

- *«Потребности в Познании»* (эмоционально – познавательный контакт с действительностью с целью ориентации в ней);

- *«Потребности в Деятельности»* (активно - пассивный действенный контакт с действительностью с целью ее преобразования).

Если процесс удовлетворения этих *базовых* потребностей, ответственных за структурирование «каркаса психического» - *осей координат в пространстве субъективной психической реальности*, осуществляется согласно *возрастным этапам развития и востребованности мозговых структур ребенка* (нейропсихологическая модель онтогенеза А.В. Семенович [66]), то в пространстве субъективной психической реальности структурируются *базовые оси*, образующие «каркас» пространства психической реальности, - *функциональный орган научения*.

На *сенсомоторном* этапе психического развития ребенок с таким удовольствием отдается самому *процессу познания и деятельности*, что, как отмечал А. Маслоу, его «не надо учить любопытству, его можно скорее отучить от любопытства» [58,130].

«Уравновешивание» (по Пиаже) осей Познания и Деятельности осуществляется на основе действия **«системы различения»** и *точки, являющейся константой, относительно которой происходит различение* двух аспектов опыта и их обратимость – **точки «О»**. Это структурирование **центра, фокусирующего отражение**, относительно которого определяется взаимное отношение двух противостоящих аспектов – *точка Наблюдателя*.

На основании всех механизмов, описанных выше - **триады развития Гегеля, триады структурирования сознания Канта, действия «фактора опосредствования», механизма «сдвига мотива на цель» Леонтьева**; постепенно, согласно **принципу доминанты Ухтомского**, (и согласно **принципу «четырёхчленного деления сущности по Гегелю**, в горизонтальном пространстве опыта ребенка его субъективной психической реальности, структурируются **базовые(структурные) «Полярные потребности»**.

Полярные потребности.

Полярность, это отношение, выражающее попарную противоположность некоторых сторон объекта, называемых *полюсами*. Будучи противоположными, они не могут существовать друг без друга, не нарушая *единства и целостности* вещи.

При завершении *сенсомоторного этапа развития* (по Пиаже), - в пространстве субъективной психической реальности на Осях Познания и Деятельности структурируются **Полярные потребности** как противоположные «режимы активности».

Каждая из них, согласно своей программе, «обучает» поведение ребенка **противоположным поведенческим стратегиям**. *Стратегия* – это способ действия, план деятельности, способ достижения сложной цели, который охватывает длительный период времени.

На **Оси Познания** - координатной оси в пространстве психики ребенка, структурируются:

- **«Потребность в информации»**, в процессе удовлетворения которой ребенок учится **стратегии** ориентации в мире информации, приобретает, по выражению К.И. Чуковского - «эмбрион причинно-следственного мышления» [81,119], учится видеть закономерности, логически мыслить, устремляться на поиски истины;

- **«Потребность в общении»**, в процессе удовлетворения которой ребенок учится следующей **стратегии**: ориентироваться в мире людей, учится привлекать к себе внимание и удерживать его с помощью коммуникативных способностей, эмоциональных реакций, учится фантазировать и хитрить, быть интересным и

остроумным, чтобы превзойти соперника, учится через сказочные образы познавать мир.

Движение энергии активности по **Оси Познания** («Горизонтالي Аристотеля») как **целостному функциональному органу Познания**, согласно четырем причинам Аристотеля, идет *по направлению от* Потребности в информации (от материи по Аристотелю), *к* Потребности в общении (к форме по Аристотелю). *В процессе познания «материя» обретает «форму».*

На **Оси Деятельности** структурируются:

- **«Потребность в безопасности»**, в процессе удовлетворения которой ребенок учится следующей **стратегии поведения**: избегать той деятельности, с которой ему трудно справиться самостоятельно, но он может ей научиться с помощью Взрослого(зона ближайшего развития), учится думать перед началом деятельности, учится обеспечивать себе душевный покой через «самообслуживание оптимизмом» (по Чуковскому), учится принимать чужие печали и радости как свои, учится сохранять и беречь привычное положение вещей и ценить безопасность.

- **«Потребность в самостоятельном и активном поведении»**, в процессе удовлетворения которой ребенок учится следующей **стратегии**: стремлению к достижениям, активной, самостоятельной деятельности без посторонней помощи, без лишних раздумий, учится достигать удовлетворения своих потребностей любой ценой, даже подвергая себя риску, учится тренировать усилие своей воли, учится независимому поведению.

Движение энергии активности по **Оси Деятельности** («Горизонтали Аристотеля»), как **целостному функциональному органу Деятельности**, согласно Аристотелю, идет *по направлению от* Потребности в безопасности (начальная причина действия) *к* Потребности в самостоятельном и активном поведении (конечная причина действия, цель). *В процессе деятельности происходит достижение результата (рождение вещи, по Аристотелю).*

Итак, **Полярные потребности** отражают **горизонтальную динамику движения** на **Осях познания и деятельности**. Динамику **«рождения существа»** (по Аристотелю), динамику **«явления вещи»** (по Канту).

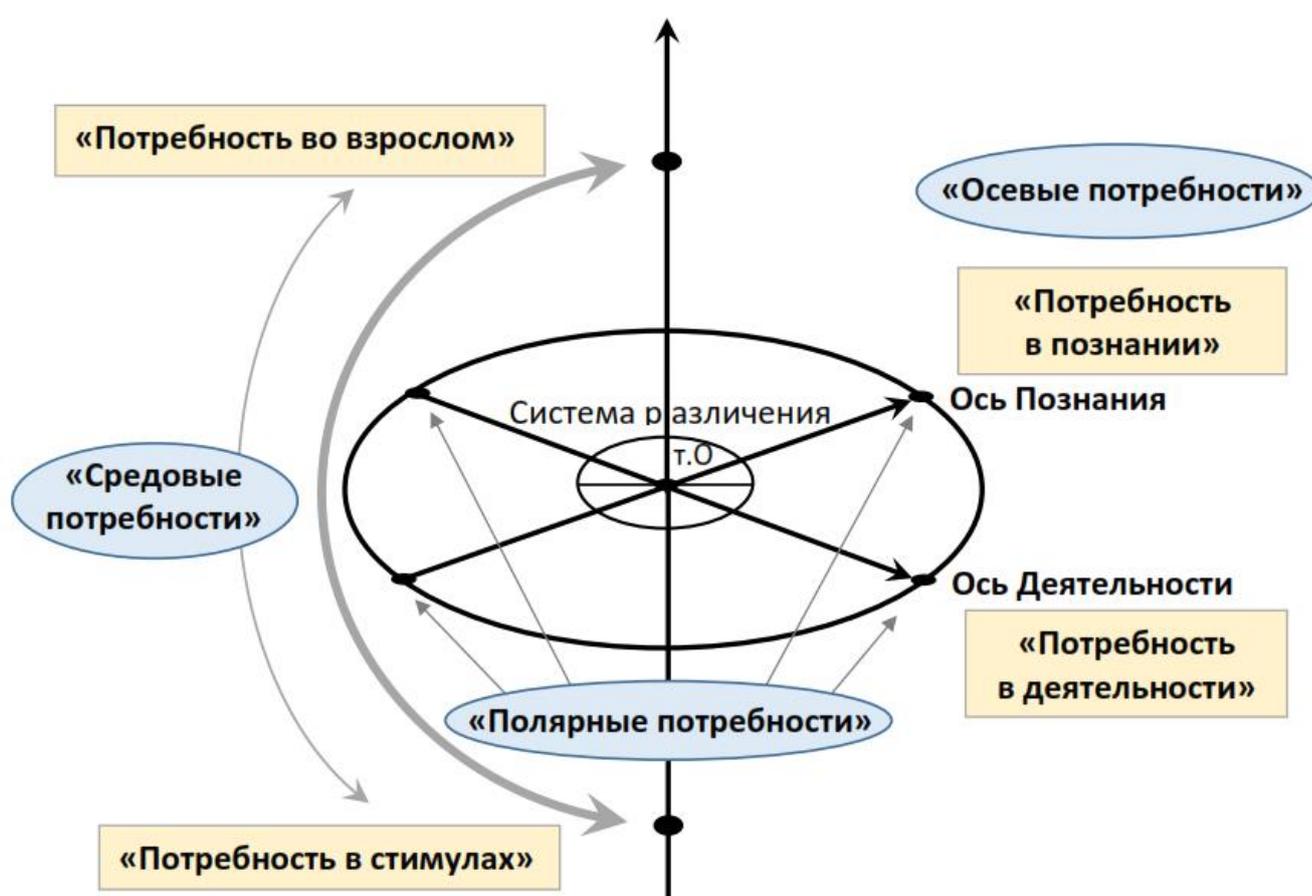
Подробнее *процесс структурирования* описан в работе «Психологическая карта личности. Путеводитель для родителей» [38,68-145].

Итак, *процесс структурирования* пространства субъективной психической реальности обусловлен **«Потребностно – установочной системой»**, как

«единицей» психического, которая «запускает» процесс структурирования и «организует» его основные структуры – «функциональные органы».

Модель структурирования, позволяя проследить его начальную динамику, наглядно отражает как целостность структуры горизонтального уровня, оснащенного необходимыми «функциональными органами» научения и регуляции поведения, задаваемую базовыми потребностями, так и ее «здоровую» основу, изначальную «уравновешенность» структуры - пространства субъективной психической реальности.

Рис. 15. Схема структурирования пространства субъективной психической реальности.

3.12 Модель индивидуальности.

В истории исследования *темперамента*, как характеристики индивидуального поведения, традиционно выделяется несколько подходов:

- гуморальные (К. Гален, Гиппократ, И. Кант, Лесгафт и др.);
- конституциональные (Э. Кречмер, У. Шелдон и др.);

- психолого-физиологические или терапевтические (И.П. Павлов, Г.Ю. Айзенк, Я. Стреляу, Б.М. Теплов, Д.Н. Небылицин, В. Мерлин, В.М. Русалов, К. Юнг, П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А.Е. Личко, М.Е. Бурно, Д. Шапиро и др.).

Несмотря на длительную историю исследования *темперамента* и составления различных *типологий индивидуальности*, как мы уже упоминали выше, - в его изучении практически не рассматривался вопрос, связанный с тем, *для чего* в эволюционном развитии возникли и наследственно закреплялись *индивидуальные свойства* человека, *в чем смысл индивидуальных различий?*

В связи с этим, мы рассматриваем *вопрос темперамента* не изолировано, как выделение *типов* или *свойств индивидуальности* *самих по себе* и их описание, связываемое с теми или иными признаками, действительно сопровождающими эти свойства, а *системно*, как *вопрос, связанный с детерминацией поведения, с эволюционно заданной, подкрепленной генетически, психической причинностью*.

Темперамент, как проявление *качеств субъективности* – *отдельности, особенности, уникальности*, необходимым образом должен выражать *целостный характер индивидуальных различий*, подчиняться *целостности субъекта*.

Субъективная причинность посредством *темперамента* обеспечивает «индивидуализацию индивида» (по А.Н Леонтьеву).

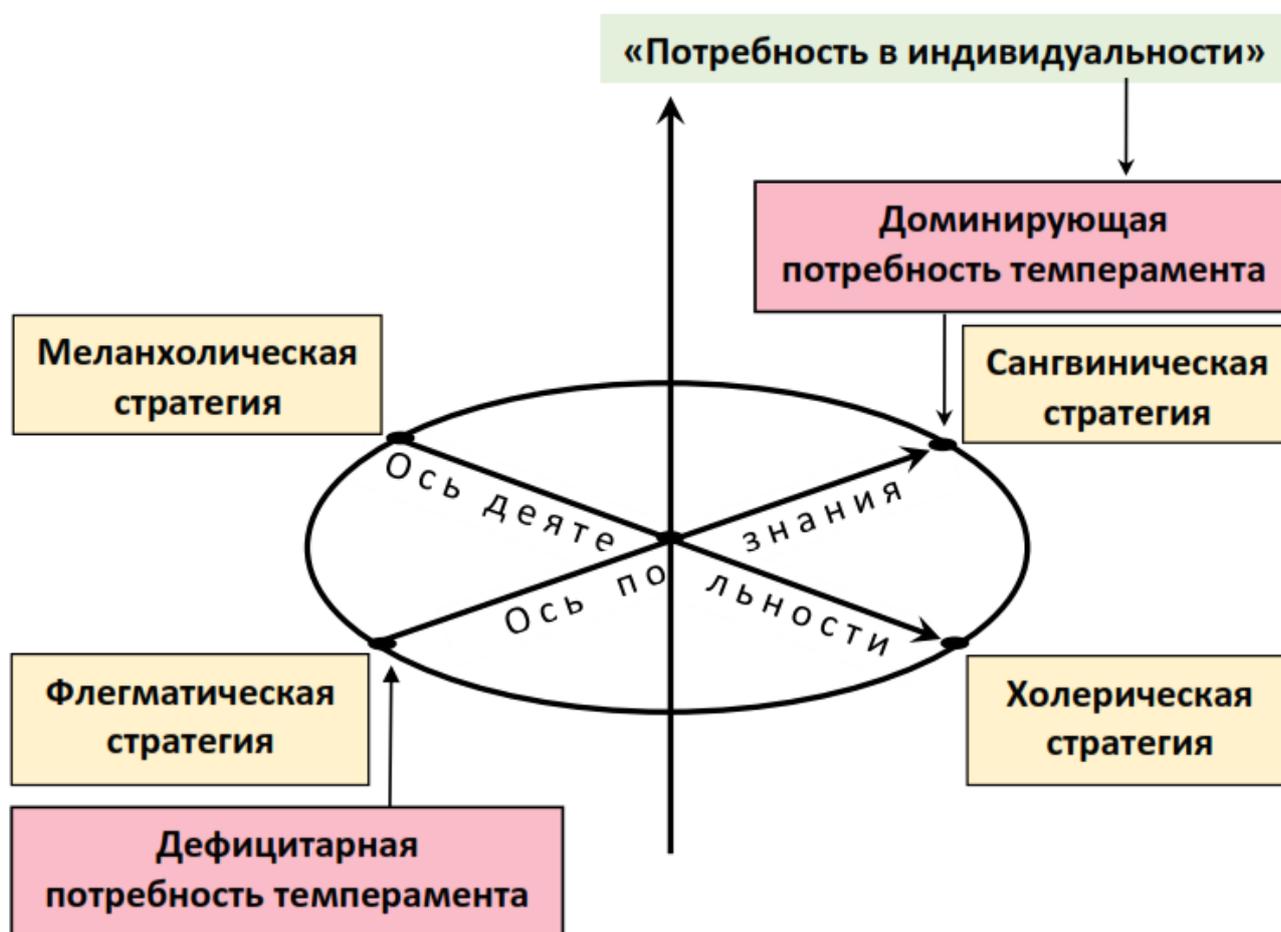
В соответствии с чем, мы считаем, что *избирательность, пристрастность* поведения, в пространстве субъективной психической реальности - *приложение силы в одном* (индивидуальном) направлении, и *игнорирование другого* – может обеспечить основополагающий механизм, открытый **А.А. Ухтомским** в 1923 году - **принцип доминанты**.

Этот механизм не только *обеспечивает целостность поведения* человека, но и «учит» его *индивидуальной стратегии поведения*: посредством *доминирующей* в пространстве психического «Потребностно – установочной системы», - *структурирует его индивидуальный опыт и работу сознания*, - пристрастно и избирательно *координируя движение по тому вектору*, который обеспечит наиболее эффективное удовлетворение актуальных требований, и игнорируя все остальные направления.

Мы определяем **темперамент**, как *доминирующую* в пространстве субъективной психической реальности *наследственную информацию*, которая *типизирует* развитие, то есть передает по наследству от одного из родителей *определенный тип индивидуального реагирования на стимулы*, поступающие как из внутренней, так из внешней среды, образуя **стратегию доминирующей потребности темперамента** – как базовую **«Потребность в индивидуальности»**.

В *горизонтальном пространстве* реализуется «идея пра-Мы» - *воздействующая причина* наследственности, закодированная в генотипе, содержащем в себе «прошлое» в свернутом виде, *индивидуализирует* развитие ребенка через «**Потребность в индивидуальности**». Удовлетворение этой потребности *типизирует* развитие ребенка – полученная информация от одного из родителей (согласно принципу доминанты, по А.А. Ухтомскому), кодирует индивидуальные реакции ребенка на стимулы *по одному из четырех типов*: Флегматическому - Сангвиническому; Меланхолическому - Холерическому, задавая *ориентир его индивидуальности*.

Рис. 16. «Модель индивидуальности».

Одна из четырех *Полярных потребностей* становится *доминирующей* и начинает формировать *стратегию темперамента*. Она будет занимать приоритетное положение среди остальных базовых потребностей. Мы назвали эту «лидирующую» потребность - «*Доминирующей потребностью темперамента*», а *противоположную ей на оси* – «*Дефицитарной потребностью*».

Согласно принципу доминанты, та «полярная потребность», которая *располагается на одной оси со своей доминирующей «товаркой»* (по выражению Ухтомского), - испытывает *особенный дефицит в поступлении стимулов*, поскольку они *активно тормозятся*, - становится, таким образом, *дефицитарной*.

В период возрастного развития от рождения до трех лет, пока у малыша не сформируется *«Центрально – ядерная структура Личности»*, которая в последствии может стать той «сильной структурой» (по Мамардашвили), способной взять *регуляцию поведения* на себя, доминирующая потребность темперамента почти единолично «управляет» всем пространством субъективной психической реальности), *определяя индивидуальный вектор поведения, «вектор приложения силы»* (по Г.С. Абрамовой), *в направлении удовлетворения Доминирующей потребности конкретного темперамента* (так она может, не заметно для самого человека, управлять им всю жизнь).

Особенностью доминирующей потребности темперамента является «феномен искажения реальности», известный по исследованиям установки Д.Н. Узнадзе и его школы. Так как «установка» является главным компонентом «Потребностно – установочной системы», этот феномен способен достаточно сильно влиять на «угол зрения» Перископа сознания, предопределяя индивидуальный ракурс восприятия реальности, и, соответственно процесс структурирования индивидуального опыта.

Подробно стратегии темперамента мы рассмотрели в работе «Психологическая карта личности. Путеводитель для родителей» [38,157-201].

Итак, мы рассмотрели *«Субъективную причинность»* горизонтального уровня пространства субъективной психической реальности как *детерминацию индивидуальным опытом (фактор субъективности), который структурируется посредством стратегии темперамента в процессе удовлетворения «Потребности в индивидуальности».*

Врожденной основой «Потребности в индивидуальности» выступает темперамент, а результатом ее удовлетворения – характер человека.

3.13 Я - причинность.

Вертикальный уровень – детерминация разумом и личностным смыслом.

В процессе анализа познания И. Кант, рассматривая *причинность свободы*, - не выражал ее в терминах *«вертикали»*, но, как нам представляется, она подразумевалась по смыслу, - как и в теории интеллекта Ж. Пиаже, теории высших психических функций Л.С. Выготского.

Мы рассмотрим *причинность вертикального уровня* как **«Я – причинность».**

На *причинность собственной активности*, - активности «Я», как подлинного субъекта активности, - опирается *терапевтический процесс* в психологических

теориях гуманистического направления: К. Роджерса, А. Маслоу, В. Франкла, В. Сатир, А. Адлера и др.

Ее необходимость несомненна как для успешного терапевтического результата, так и для *развития* самого «субъекта активности», - как его *движущей силы* (его фактора активности), то есть его *способности быть «автором собственной жизни»*.

Но, пока остается непонятным, **что** является *источником* этого вида активности - *свободной активности*, и *где* он «скрывается» *в пространстве субъективной психической реальности*.

Согласно И. Канту, процесс познания «вещи в себе» не может быть завершен, не может быть окончательным, так на *этом уровне познания* действует *принцип свободы, спонтанности*. По выражению Канта, опираясь на эти *безусловные идеи, разум* поднимается по *требованию своей природы* все выше, к более отдаленным условиям, где «вопросы никогда не прекращаются» [31,9].

Мы рассматриваем этот *уровень познания* как **вертикальный уровень** пространства субъективной реальности, как уровень, на котором действует **причинность свободы, спонтанности, творчества: «Я – причинность»**.

Именно на этом уровне становится возможной та «революцию в способе мышления», которую И. Кант считал открытием **нового пути «движения разума»**: разум «с принципами своих суждений должен идти впереди, согласно постоянным законам, и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу» [31,21].

Он считает первооткрывателем этого *пути движения мысли* (вертикального пути), - того, кто первый понял, что его задача состоит в том, чтобы **самому создать «идею» - априорное знание**: «Он понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного в нее им самим сообразно его понятию» [31,20]. Это *путь «конструирования идей», путь науки*.

Продолжателями этого *революционного пути познания* Кант называет Галлилея, скатывающего шары с наклонной плоскости, с *выбранной им самим* тяжестью, и других естествоиспытателей, которые *доверяли своему разуму*, его способности устанавливать нечто о предметах, *раньше*, чем они даны в опыте. *Возможность априорного знания* И. Кант подтверждал примером о **«первоначальной мысли» Коперника**, который отважился довериться своему *разуму*, в противовес показаниям своих чувств (*опыту*), что привело к научной революции, к переходу от геоцентрической системы мира – к гелиоцентрической - и к открытию законов тяготения, которые, как считает Кант, остались бы не открытыми [31,26].

Кант предполагал, что *подобный переворот* можно осуществить и в представлениях об априорных «*созерцаниях* предметов» [31,23], и разделить их на *два элемента*, приведя их затем с помощью *диалектики*, к общему согласию, идее *безусловного*: «*познание вещей как явлений* и *познание вещей самих по себе*» [31,26]. Согласно *структуре пространства субъективной психической реальности*, «*познание вещей как явлений*» осуществляется на *горизонтальном* уровне, а «*познание вещей самих по себе*» - на *вертикальном*.

Движение потока сознания, по **вертикальной Оси Развития**, создающего, по Канту, «*тождество самого себя в многообразии своих представлений*» с тождеством своей деятельности [31,641], и его целостность, связность, - обеспечивается **категориальным синтезом схватывания**, который, как бы «*завязывая узлы на нити ума*», дает возможность проявиться *трем способностям познания: чувственному созерцанию, рассудку и разуму* (по Н. Кузанскому, И. Канту).

Таким образом, *движущей силой вертикального уровня* выступает, по Канту, *не способность «рассудка»* (способность горизонтального уровня), - а *способность «разума»*, который «*рассматривает свои предметы только исходя из идей*» [31,421]. *Вертикальная причинность* априорна, то есть – «*до опытна*», но это не умаляет ее движущей силы – силы идеи (по Платону).

Разум, как мы считаем, *поднимаясь «по требованию своей природы все выше»*, по *вертикали*, не должен нарушать при этом *своей связи* с эмпирическими причинами *горизонтального уровня*. Как мы говорили выше – **развитие – это социально обусловленное движение по вертикали, опирающейся на горизонталь**.

«Как бы высоко вы не взлетели, нельзя отрываться от коллектива», - говорится в популярной комедии.

«Свобода – это осознанная необходимость» - слова В.И. Ленина. В логике нашего исследования – это согласованное «*разумом*» горизонтальное «*хочу*» - с вертикальным «*Я должен*».

Интеллект, как считает Ж. Пиаже, «*организуется*», «*социализируется*», поднимаясь как по ступеням, по *возрастным этапам* своей «*организации*». Г.С. Абрамова подчеркивает, что *вертикальный декаляж* (по Пиаже), как – «*повторение интеллектуальных структур на разных стадиях развития*», - позволяет находить «*скрытое единство*» как *интеллектуальной, так и индивидуальной жизни человека*» [1,354-355].

Л.С. Выготский рассматривал *высшие психические функции* не в их статической иерархии по типу «*сложного*», где «*высшие*» функции «*надстраиваются*» над «*низшими*», образуя «*окаменелость*», а как - *движение*, как такое *диалектическое* отношение между *низшей* и *высшей* формой, которое «*может быть наилучшим*

образом выражено признанием того, что в диалектике называют обычно снятием» [19,319].

Выготский подчеркивал, что основу и содержание *высшей* формы психической функции составляет *низшая*, но, - продолжаем мы, - *в процессе диалектического развития (триада развития Гегеля)*, проходя все ступени этого иерархически организованного процесса, - «высшая возникает только на известной ступени развития и сама непрестанно снова переходит в низшую форму» [19,320-321].

Рассматривая *процесс культурного развития ребенка*, Л.С. Выготский понимал его «как изменение основной исходной структуры», которую он обозначал как «примитивную», «низшую»; (в нашем контексте – это *структура на этапе «слияния»*, на первой ступени развития «триады Гегеля»), а затем, в результате «снятия» в *процессе культурного развития*, возникновение «*высших структур поведения*», которые характеризуются «новым соотношением частей» (*структура на третьей ступени развития «триады Гегеля»*), главным фокусом этого процесса является «*знак*» и «*способ его употребления*» [19,322-323]. Мы **описали этот процесс как акт опосредствования, как фактор опосредствования, определяющий процесс «социализации» психических процессов.**

Таким образом, нам представляется, что Выготским подразумевается ***диалектический процесс культурного развития, осуществляемый по вертикали:*** «Нас должен интересовать, следовательно, не готовый результат, не итог или продукт развития, а сам процесс возникновения или установления высшей формы, охваченной в живом виде» [19,306].

Мы думаем, «**мысль**» - как предмет *особой потребности*, - появилась в филогенезе как возможность и необходимость решать задачи, предъявляемые жизненной средой, *не под «навязчивым руководством» внешней среды в виде инстинкта*, (согласно *наследственно* закрепляемой схеме «стимул-реакция»), - а как *движение по направлению к установлению «контакта» со средой*, то есть движение в качестве «**субъекта собственной активности**».

В результате появилась «**потребность в самостоятельности и индивидуальной активности**», - как «**Потребность в мышлении**» - *особый вид активности по проникновению во внешнюю, а затем и внутреннюю среду, путем их познания и деятельности.*

В точке «О», точке паузы, в филогенезе как бы появилась «первоначальная мысль» Коперника (по И. Канту) - как *априорное знание* о чем-то - *раньше*, чем оно образовалось в чувственном опыте, в противовес этому опыту, как «ага-реакция», которая подкрепилась мощной эмоциональной реакцией и, воплотившись в «вещи»,

«открыла» для человека *новые смыслы*, уже не «биологические» (по Леонтьеву), – а как *смыслы его труда*.

Кроме *социализации интеллекта* (как способности *разума*, по Канту), *результатом акта опосредствования* выступает «*обобщенная схема*» как *новообразование*.

В *пространстве индивидуального сознания, проходящего через точку «О», позицию Наблюдателя* (или, по М.А. Холодной, - «пространстве ментального опыта»), в результате функционирования «интеллекта», как системы, - формируется *новая ментальная структура* (или «схема», по Пиаже).

Мы обозначаем этот *процесс*, как *образование новой «единицы сознания»* (соответствующего масштаба), содержащей новый, «*опосредствованный*» смысл, обладающей *способностью и возможностью к конструированию идеального* (способностью к аккомодации, по Пиаже), то есть к *диалектическому развитию, образованию новых смыслов*.

Мы обозначаем этот *результат*, как *феномен сознания* – «событие сознания», по М.К. Мамардашвили, - «явление сознания», в универсальной форме которого (если оно произошло), непрерывным и далее внутри себя неразличимым образом связаны два крайних термина: воспринятость того или иного обстоятельства дела в действительности и сознание, что «я именно это обстоятельство дела воспринимаю» - это «*когитальное сознание*» [45].

Мы обозначили этот *процесс «движения разума по требованию своей природы»* (природы Ума – Целевая причинность, где нет заранее поставленных целей), как *процесс вертикального уровня*, - как потребность в «Идее», потребность в самостоятельном ее конструировании - «**Потребность в мышлении**», или *сознании*.

«**Потребность в сознании**» - *движение по направлению к установлению «контакта» со средой (внешней и внутренней)*, то есть движения в качестве «**субъекта собственной активности**».

С.Л. Рубинштейн (1889-1960), осуществляя исследование *умственных способностей* человека, его *интеллекта*, определяя «способность» как «нечто», что дает человеку лишь возможность, *развивая* это «нечто», быть «пригодным к успешному выполнению какого-либо из видов общественно полезной деятельности» [79,99].

Считая необходимым определить структуру способностей человека, Рубинштейн выделил в ней два компонента:

- качество процессов, которыми регулируется совокупность операций, делающих эту деятельность успешной, - он назвал это «*ядром умственных способностей*» (генерализация отношений – качество процессов анализа и синтеза);

- сама совокупность операций, более или менее слаженная и отработанная, как способ, которым осуществляется та или иная деятельность (в данном случае интеллектуальная деятельность) [79,100-101].

Если охарактеризовать *интеллектуальную деятельность* человека как его *специфическую человеческую способность* (по А.Н. Леонтьеву), движения по *вертикали смысла*, которая имеет выделенную Рубинштейном *структуру* этой способности, то согласно Рубинштейну, *развитие интеллекта человека* зависит от качества *процессов генерализации* (образования «единиц сознания» - «триад смысла»), которыми регулируется совокупность операций, делающих умственную деятельность успешной.

То есть *развитие интеллектуальных способностей* зависит от «движения сознания по вертикали смысла». Согласно «слоям сознания» по В.П. Зинченко, это движение в «рефлексивном слое» - где осуществляются процессы «означения смыслов и осмысления значений», составляющих «самое существо диалога» [57,152].

Оно зависит так же и от «движения по горизонтали» - на осях Познания и Деятельности (каркас научения). То есть, это зависимость, согласно С.Л. Рубинштейну, от самой совокупности операций, как *способа*, которым осуществляется интеллектуальная деятельность, то есть *наличия хорошо слаженной и исправно функционирующей системы операций и умений*, с помощью которой и осуществляется генерализация отношений, что и составляет основу продуктивности умственной деятельности [79,101-102].

С.Л. Рубинштейн отмечает, что *умственная деятельность* не должна сводиться к проблеме прочного усвоения знаний, преподносимых в готовом виде, поскольку так поставленный вопрос «маскирует активный, творческий аспект человеческого мышления его способность открывать новое» [79,104].

Он отмечал *необходимость «мыслительной работы»*, которую мы обозначаем как *способность движения мысли по вертикали смысла – «вертикального сознания»*. Необходимость такого «умственного усилия» не всегда осознается, так как *«горизонтальное сознание»* - способность «рассудка» (по Канту), осуществляя *«самодвижение» по кругу привычных стереотипов мышления*, прочно *удерживает сознание* в пространстве своего «бытийного» (по Зинченко – *бытийный слой сознания*) притяжения.

Мы согласны с подходом С.Л. Рубинштейна, заостряющего внимание взрослых на том, что если они *не ставят* для себя задачу *концентрироваться на подлинном источнике свободного движения мысли* ребенка (на «*Я – причинности*»), который в пространстве субъективной психической реальности находится в *точке «О»* точке

активности («точке Коперника»), месте, где находится «лицо, принимающее решение», то они могут ожидать от него лишь воспроизведение того, «что в него вложено, большего от него не ждите!» [79,104].

Рубинштейн называет такой подход *«выключением»* того, что составляет именно *«способность к мышлению»*, в нашем контексте этот подход означает *подавление удовлетворения «потребности в мышлении»*.

С.Л. Рубинштейн считает, что *культура внутренних процессов*, и их качество составляет *очевидный показатель интеллекта* «как постоянное возникновение у человека новых мыслей» [79,107].

«Я - причинность» – это *удовлетворение потребности в вертикальном сознании, свободное движение интеллекта, активное, рефлексивное, творческое мышление, порождение новых «идей», как результат развития «способности к мышлению» - образованию «триад смысла»*.

Итак, мы рассмотрели *детерминацию разумом на вертикальном уровне пространства субъективной психической реальности*.

Но человек - это не только его интеллект.

3.14 Модель структуры личности. Детерминация личностным смыслом.

«Я – причинность» - это *осознание своего «Я», как причины своей активности, в процессе осуществления умственной деятельности как удовлетворения «Потребности в сознании»*.

В.П. Зинченко, рассматривая *самосознание в мире сознания*, как вопрос о том, *что такое сознание, - эпицентром* и сознания, и самосознания, - считал *сознание собственного «Я»: «Без его включения в жизнь сознания не только остается непонятным, что же такое сознание, но и отсутствует субъект, нуждающийся в ответе на этот вопрос»* [57,159].

В.П. Зинченко обозначал *необходимость «персонификации сознания»*, которая представляет собой *«своего рода форму, без которой сознание не может существовать»*. Без персонификации, считал Зинченко, сознание *«может утонуть или раствориться в собственной структуре»*, но с ней - оно может *«подниматься над собственной структурой, рефлексировать по поводу нее, освобождаться и разрушать ее, строить или заимствовать новую»* [57,160].

Слова В.П. Зинченко нам представляются созвучными с логикой нашего исследования, с представлениями о том, что в процессе диалектического развития в пространстве субъективной психической реальности *должна существовать*

возможность и необходимость формирования структуры, открывающей человеку путь в вертикальное пространство разума и экзистенциального развития.

«Центрально – ядерную структуру Личности», мы выделяем как *целостную структуру* пространства субъективной психической реальности, в формировании которой значительную роль играют *фактор опосредствования* и *фактор произвольности*, как **«форму персонификации сознания»** (по Зинченко).

Движущей силой «Я – причинности», выступающей условием формирования структуры Личности, - мы определяем **фактор произвольности**, как *особый вид активности по овладению своим поведением*, своими психическими процессами и функциями, своим сознанием, как **«акт произвольности»**.

«Акт произвольности» мы понимаем, как процесс, осуществляемый *параллельно акту опосредствования»*.

В процессе осуществления **«актов произвольности»** у ребенка формируется **«система регуляции»** своим поведением: Ребенок начинает применять по отношению к себе те формы и средства, которые первоначально Взрослый применял по отношению к нему(по Выготскому), например, *произвольно концентрировать внимание, использовать речь, как средство своего сознания, понимать назначение предметов, согласно логике их внутренней природы, то есть использовать «психологическое орудие»(знаки) по отношению к себе, то есть овладевать тем орудием, которое позволит ему стать Человеком.*

Это значит - *отражать в своей психической реальности те формы произвольной регуляции*, с помощью которых *взрослый осуществлял акт опосредствования*. Но теперь уже использовать эти формы **как свои**, как свою собственную активность – как **«Я – причинность»** (далее, мы рассмотрим **Триадическое социальное отражение**).

В результате развития **способности к произвольности**, в пространстве субъективной психической реальности - в точке «О», точке Наблюдателя (пространстве индивидуального сознания), - формируется **«пространство самостоятельности»**, **пространство «свободной воли»**, или **«внутренней позиции»** (по Л.И. Божович).

Это «место» в «центре» пространства субъективной психической реальности, мы выделяем, как **место формирования «Центрально – ядерной структуры Личности»**.

В процессе взаимодействия (акте опосредствования) возникает *точка субъективного смысла*, как *особое место* в пространстве субъективной психической реальности, позволяющая *воспринимать бытие* как «вокруг меня» происходящее –

внешнее, и как «внутри меня» (из меня) происходящее – *внутреннее*, открывающая субъекту «окно в мир» - **«Рабочее окно сознания»** - через которое ему предоставляется уникальная возможность «умопостигаемости» бытия и преобразования его в деятельности как «человеческого» бытия. Это «окно» открывает «вход» и «выход» в систему, - делает ее *открытой*. Появляются новые *возможности для усложнения* пространства субъективной психической реальности, как системы, для *возникновения новых смыслов – идеальных*, для движения идеального по **вертикали Развития**.

В этой точке «О» - или точке *активности, субъективности*, появляется возможность формирования *особых качеств*, объективной характеристикой которых выступает ощущение *целостности* своего существования, *постоянства* своего существования, - как *индивидуальную точку зрения своего Ума* (интеллекта), *индивидуальную меру*, которая выступает для носителя данной психической реальности как **критерий истины**.

На основании данного *критерия* возможно осуществление процедуры осознанного *Выбора* и, опирающегося на него процесса *принятия решения*.

Осуществление возможности осознанного выбора по мере структурирования психической реальности обеспечивает выделенная У. Джеймсом основная **способность сознания к различению**, которую мы обозначаем как «*система различения*», обеспечивающая в *процессе акта опосредствования* формирование специфического человеческого свойства – **обратимости**, как основы *рефлексивности*.

«**Система различения**» позволяет *дифференцировать* последовательность существования сменяющих друг друга явлений и событий (*время*), порядок расположения одновременно сосуществующих объектов (*пространство*). Эта система позволяет воспринимать «*сосуществование*» и «*взаимодействие*» объектов через определение их отношений и наделение их «*значением*», например, прошлое – будущее; верх – низ; правое – левое; **Я – Другой**.

Механизмом структурирования «Центрально – ядерной структуры Личности» является «механизм развития» - **«триада Гегеля»**.

Процесс структурирования «Центрально – ядерной структуры Личности».

1 ступень. «Слияние».

По Гегелю: *Сущность вещи, ее бытие*: некая сущность *есть*, но вся ее внутренняя сложность и предельная наполненность представлены *непосредственно*, они пока не выявлены. Это *наивный* образ мышления, как бы первоначальный взгляд на мир, но,

при этом, он направлен на *самоуглубление*, на *поиск* сущности самой себя, на понимание того, что скрывается в ее бытие.

Ребенок родился, он существует, но *его непроявленная внутренняя сложность, предельная наполненность - пока не выявлены*. Он погружен в *недифференцированное* состояние «Мы» - *состояние слияния с реальностью внешнего мира, с реальностью Другого*.

Это состояние обеспечивает ему *слияние со стимулами внешнего мира*, потребность в поступлении которых он остро ощущает в этом периоде – *потребность в сенсомоторной стимуляции – «Потребность в стимулах»*.

В его «поле внутренней работы» (по Ухтомскому) *отсутствуют границы*. Оно лишь «засеяно» *потенциальными потребностями*, рефлексам, готовыми «прорасти» в пространстве субъективной психической реальности.

Все существо ребенка стремится на этом этапе *через слияние* к установлению *контакта с Другим*, установлению тесной связи с ним.

Образование *первичной связи* в «системе различения» «Я – Другой» обеспечивает *врожденный механизм импринтинга*, особая форма памяти, связующее звено между *врожденным и приобретенным*, в период до 6 месяцев, устанавливающая специфическую и устойчивую *связь с Другим – Взрослым*, образ которого будет выступать как *объект, безусловно мотивирующий на социальный контакт*.

Это период установления «Доминанты на лицо Другого» (по Ухтомскому).

Под влиянием *базовых средовых потребностей: «Потребности в стимулах» и «Потребности во Взрослом»*, ребенок стремится к *установлению контакта, безопасной привязанности*. В это период ребенок улыбается всем людям, все для него «свои», он готов к контакту с ними. Дж. Боулби описал виды привязанности, как показатель психического развития.

Врожденные способности к социальному взаимодействию обеспечивают механизмы подстройки к эмоциональным реакциям другого, к регистрации эмоциональных значений и собственной способности к ответным экспрессивным действиям (по К. Тревартену (1989), Р.П. Хобсону (1993)).

Механизм подражания позволяет *действовать «по образу и подобию»*, интонационно копировать речь взрослого, структурируя собственный опыт.

Согласно *теориям формирования социального знания: теории подобия, теории имитации* - возникновение *эквивалентности понимания себя и другого* возникает в *процессе вовлечения в одну и ту же деятельность*, то есть «ситуацию подобия».

«*Ситуация подобия*» позволяет младенцу понять, что Я и другой эквивалентны в их потенциальной возможности вступать в психологические отношения с объектами» [58,171].

Теория имитации Э. Мельтзоффа и А. Гопника (1990, 1993) рассматривает способность ребенка к имитации, которая позволяет ему получить опыт типа «как и я». Отмечается, что ребенок, наблюдая за поведенческими проявлениями действий и эмоций взрослого, склонен имитировать действия, направленные на объект, и в результате может определять эквивалентность Я и других в смысле действий с объектами, а тем самым – и объектно-направленную природу психической активности. К. Моор (1996), считает, что «младенец может участвовать в уподобляющей деятельности, не имея предварительно никакой теории сознания» [58,171].

Категориальный синтез схватывания (по Канту) дает возможность проявиться у ребенка *чувственной способности к созерцанию*, как синтезу схватывания многообразного как содержащегося в одном мгновении. Эта способность возможна только благодаря *априорным категориям пространства и времени*, как «условий синтеза всякого схватывания» [31,147].

Таким образом, в пространстве субъективной психической реальности ребенка, - в результате процесса *совместного пребывания и действия в пространстве и времени* (в точке «О»), - происходит «фиксация» в категориях Наблюдателя и Наблюдаемого им (явления, события, человека, знака, символа, предмета), и обозначение их *взаимного отношения (обратной связи)* к совместно наблюдаемому в «интервале взаимодействия».

В результате этого процесса в пространстве субъективной психической реальности ребенка фиксируется *точка «О» - позиция Наблюдателя*, как *центр системы координат*, в которой осуществляется *сопоставление содержания* двух позиций: позиций Наблюдателя(познающего) и позиции Наблюдаемого (познаваемого), как *константа связи двух аспектов*, позволяющая переходить от одного аспекта к другому. Этот факт отражает как *универсальность* этого момента (в акте опосредствования), так и *уникальность* существования подобной позиции в *пространственно-временном континууме*, как факт *единичности – индивидуальности*, то есть этот механизм отражает возможность фиксации «*индивидуальной позиции*» в пространстве субъективной психической реальности.

Период «слияния» с Другим позволяет, пережив состояние «потенциальной возможности вступать в психологические отношения с объектами» [58,174], заложить *прочный фундамент «Ядра Личности»* и «*Стержня личности*».

2 ступень. Дифференциация.

Появление «Ядра Личности» (системы «Я – Другой»).

По Гегелю: *Некое «удвоение» сущности*: чтобы определить нечто, нужно соотнести его с «другим», рассмотрев его как рефлектирующее, противопоставленное самому себе и провести между ними границу. Представленное как *непосредственное* и *опосредованное*, выявляет всю внутреннюю сложность сущности, и раскрывает *внутренние противоречия*, (которые подразумевались еще в первой сфере, но не были выявлены).

Во *втором полугодии* ребенок способен входить в «треугольник отношений» (Я – другой – объект). Он может непосредственно воспринимать отношение Взрослого к нему и к объекту внешнего мира (по Р.П. Хобсону) [58,172].

В результате, проявляется *способность к различению, дифференциации* – ребенок начинает различать близких и чужих взрослых. Появляется *различение «свой» - «чужой»*, с четким *различением эмоционального отношения*: положительного – к своим, отрицательного - к чужим.

«В конце первого года жизни дети могут участвовать в *триадической интеракции, включающей объект, на который направлен интерес взрослого и ребенка*. Он способен регистрировать тот факт, что другие могут иметь психические состояния, *отличные* от таковых у самого ребенка» [58,168].

В этом же возрасте, участие ребенка в отношениях «Я – Ты» развивает у него способность усваивать отношение к миру Других и он «начинает учиться не только на собственном опыте, но и *используя опыт других людей*» [58,168].

Развивается *способность различения на уровне опыта* – своего, и опыта другого человека, происходит «удвоение сущности» и намечается первичное разграничение Я – Другой.

Закрепление способности к различению в системе «Я – Другой» происходит при *структурировании собственного опыта* ребенка в процессе удовлетворения базовых структурных потребностей: **«Потребности в Познании»** и **«Потребности в Деятельности»**.

У ребенка на основе собственного опыта осуществления предметных действий, *тренируются сенсомоторные способности, фиксирующие факт его «овладения» собственной активностью*, которая все более отчетливо *дифференцируется* от активности взрослых в процессе осуществления взаимодействия.

Этот факт – овладение малышом собственной активностью, характеризует его **«субъектную активность»** - как *субъекта познания и деятельности в*

*пространстве внешнего мира, расширение которого находит **отражение** в пространстве его субъективной психической реальности.*

К двум годам начинает отчетливо проявляться **предпочтение** ребенком **своих потребностей**: это – «хочу», а это – «не хочу». Традиционно этот период связывают с «кризисом». **Через противопоставление своих потребностей ребенок вступает в период выявления «внутренних противоречий».**

Л.И. Божович (1908-1981), рассматривая **формирование личности**, считала ее **высшей интегративной системой**, «нерасторжимой целостностью», предполагая существование **последовательно возникающих новообразований**, характеризующих «этапы центральной линии ее онтогенетического развития» [79,140-141].

Л.И. Божович выделяла в качестве **показателя возрастного развития** «**способность вести себя независимо**» от непосредственно **воздействующих на ребенка** обстоятельств, и даже **вопреки** этим обстоятельствам, руководствуясь при этом собственными, сознательно поставленными целями [79,138].

Л.И. Божович считала «**центральным**», - «**личностным новообразованием**» психического развития ребенка первого года жизни, - появление «**мотивирующих представлений**», которые принципиально меняют его поведение – **освобождают его от «диктата внешних воздействий**», идущих от Взрослого («воздействующая причинность»), и превращают Ребенка в «субъекта», который сам этого пока не осознает.

Ребенок в этом возрасте не способен ставить цели сознательно, но ему «**помогают**» вести себя «активно», а не «реактивно», и независимо - структурирующиеся на осях Познания и Деятельности горизонтального уровня - **новые базовые «Полярные потребности».**

Так как ребенок становится более независимым и в своем **активном передвижении в пространстве**, овладевает первичными формами **речевого** общения, он **может выразить свои потребности** достаточно разнообразными способами, **противопоставляя** свои «требования» - Другому: «Напряженность новых потребностей настолько велика, что не учет их, а тем более прямое подавление, являются причиной фрустрации ребенка» [79,143].

Потребности, это пока единственное, что может ребенок предоставить как «свое», как **свою активность**. Только через ощущение зарождающихся базовых потребностей (потребность в информации, потребность в общении, потребность в безопасности, потребность в самостоятельном и активном поведении), и **их противопоставление Взрослому**, организующему его активность по их удовлетворению через систему запретов и разрешений, ребенок сталкивается со «**своей волей**» и «**чужой волей**», «**непосредственным**» и «**опосредствованным**». Эти

явления постепенно становятся для него узнаваемыми, как существующая **реальность «Я»** и **реальность «Другого»**, затем они «уравновешиваются» (по Пиаже), и становятся **обратимыми**.

Таким образом, в пространстве субъективной психической реальности структурируется **«социально опосредствованная система различения»**, как система различения дуальностей: можно – нельзя, плохо – хорошо, свой-чужой, грязный – чистый, я – другой, и др.

Формирование этой системы закладывает *основу* для формирования *способности к рефлексии, самооценки, способности делать выбор*.

На ступени дифференциации происходит разрешение противоречия - становление системы «Я – Другой», формируется «Ядро личности».

По Гегелю, разрешение противоречия *качественно* преобразует сущность как «явление». Оно *выявляет ее множественность* и опосредует последующий переход, скачок на следующий иерархический уровень.

По Канту, **категориальный синтез схватывания** (*синтез воспроизведения как способность к рассуждению*) дает возможность проявиться первоначальным способностям **рассудка**. Эта способность возможна только благодаря «закону воспроизведения», то есть такому постоянному *правилу*, согласно которому в «многообразном» имеются «одновременность» и «последовательность». Это правило, которому подчиняются все явления, делает возможным деятельность *эмпирического воображения*, то есть, *возможность опыта*, как воспроизводимости явлений.

К.И. Чуковский отмечает, что уже на третьем году жизни ребенок, узнав одно какое-нибудь слово, отыскивает то, которое с ним связано – по аналогии или контрасту, в его представлении *слова живут парами* [81,293].

Мышление ребенка становится «**антитетическим**» (принцип антитезы), дуальным. Это – **горизонтальное сознание**, оно направлено на поддержание равновесия между полюсами – противоположностями, взаимовлияющими друг на друга, но не меняющими своей структуры, то есть - **на адаптацию**.

На второй ступени дифференциации, в пространстве психической реальности ребенка отразились *две полярные структуры*: «Я» и «Другой». Это позволило ребенку ощутить свою автономность.

«Ядро Личности» («система Я – Другой») - базовый компонент «Центрально – ядерной структуры Личности» ребенка, ее сущностная опора.

Рис. 17. Центральнo-ядерная структура личности. Ядро и Стержень личности.

3 ступень. Интеграция.

Появление «Стержня Личности».

Если процесс удовлетворения базовых потребностей ребенка осуществлялся успешно, то к трем годам жизни, в пространстве субъективной психической реальности ребенка в *точке «О»* - уже существует **позиция Наблюдателя**. Это *центр системы координат*, в которой осуществляется *сопоставление содержания* двух позиций: позиций Наблюдателя и позиции Наблюдаемого, как *константа связи двух аспектов*, позволяющая переходить от одного аспекта к другому. Этот механизм отражает возможность фиксации **«индивидуальной позиции» сознания** в пространстве субъективной психической реальности.

В поведении ребенка это проявляется в его настойчивом отстаивании своих требований, он стоит «на своей точке зрения», «своем мнении» - первичные проявления **«причинности свободы»** (по Канту).

Также, в пространстве субъективной психической реальности ребенка сформирована **«социально опосредствованная система различения»**, как система различения дуальностей: можно – нельзя, плохо - хорошо, свой-чужой, грязный – чистый, я – другой, - **система «Я – Другой» («Ядро Личности»)**.

Ребенок к этому времени знает свое *имя*, реагирует на него, но употребляет его в третьем лице, узнает свое изображение в зеркале, у него присутствует «чувство независимости», «чувство автономии». И у него появляется на основе этих **новых «центральных структур»** новая, особая потребность – **«Экзистенциальная потребность»** - *потребность в познании своей человеческой сущности, зарождение «причинности свободы».*

Таким образом, в пространстве субъективной психической реальности сформированы все предпосылки к проявлению ребенком «особой активности, активности, аналогов которой нет в органическом мире», как пишет об этой активности Г.С. Абрамова, - это активность, конкретизирующая «для самого человека его же собственную сущность», это «особая форма обратимости, обеспечивающая устойчивость качеств психической реальности» - это «обращенность на Я» [1,26-27].

По Канту, **категориальный синтез схватывания** проявляет способность **разума** (*синтез узнавания в понятии*). Это способность осознания многообразного в представлениях как *единого целого*. Это «*единство синтеза*» - объединение *разумом* того, что было дано в *созерцании*, а затем воспроизведенное в *рассуждении*, как результат, данный в «*одном сознании*», - как «понятие», то есть знание о предметах представлений. Это нечто *общее, само выступающее правилом к образованию «понятий»*, как «*целостных представлений о предмете*» [31,640].

В результате действия *особой формы обратимости – обратимости на «Я»*, - ребенок как бы внезапно «узнает» себя, он начинает говорить о себе в первом лице: «Я». *Его сознание овладело собой, обрело «субъекта».*

В пространстве субъективной психической реальности в точке «О», в позиции Наблюдателя появляется **вертикальная «позиция Я»** («Я – причинность»). Сформировался **«Стержень Личности»** - система «Я – это Я»).

«*Единство правила*» делает возможным «единство апперцепции» (по Канту) - «*трансцендентальную апперцепцию*», как основание и условие, обеспечивающее *единство сознания и самого себя*: «*трансцендентальное единство апперцепции*». Разум – это способность к умозаключению, построению суждений опосредствованно.

По Гегелю: осуществляется «скачок» - *синтез в понятии: опосредованное единство в снятом виде*. Это некое целое, такая форма обобщения, которая содержит в себе всю *множественность* предыдущего периода, и в которой все внутренние противоречия решаются по *законам диалектической логики*, по «*законам разума*» и посредством этого *соединяются с первой сферой, отражая ее уже на высшем уровне, в новом качестве*.

Отраженная в новом качестве, формируется новая структура – **«Центрально – ядерная структура Личности»**. *Форма*, по Зинченко, **«персонифицирующая сознание»**.

У ребенка появляется своя собственная «точка зрения», не диалогическая горизонтальная позиция(или-или), а вертикальная смысловая позиция принятия себя с позиции открытости миру – **«Я –причинность» (детерминация личностным смыслом)**.

Ядро и Стержень Личности можно образно представить, как символы, подтверждающие право человека управлять пространством своей психической реальности, своим сознанием, ощущать свой особый человеческий статус, свое личное достоинство.

Потенциал развития человека – «резервуар развития», считает М.К. Мамардашвили, содержится именно в *личностной структуре*, благодаря которой человечество не заходит в «эволюционный тупик»: «С самого начала история пошла по пути создания этих сильно организованных структур», которые своей работой воспроизводят на биологическом материале собственно человеческие возможности» [59,97].

Вывод. Мы рассмотрели **причинную обусловленность психического развития**, как динамическую систему, в которой *каждый* из выделенных **видов психической причинности** определяет динамику структурирования пространства субъективной психической реальности, процесс образования его внутренних структур.

Были выделены факторы причинности:

- системообразующий фактор;
- фактор опосредствования;
- фактор субъективности;
- фактор произвольности.

Глава 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОТРЕБНОСТНО – УСТАНОВОЧНОЙ СИСТЕМЫ».

4.1 «Потребностно – установочная система», как «единица» психического и «колыбель» сознания.

В философской «Модели умопостигаемого бытия» - *первичной философской модели пространства субъективной психической реальности* мы описали ее «единицу» -

«Карта пространства субъективной психической реальности», Лебедеко Е.Н., 2016 г.

модель **«Потребностно – установочной системы»** - как части, *тождественной* своему целому.

Мы предполагаем, что именно к *потребности* относятся слова Аристотеля о способности «души» к *движению* (на «Горизонтالي Аристотеля» и «Вертикали Платона»): с ее помощью «ум, словно видя глазами, рассуждает и принимает решения о будущем, исходя из настоящего. И когда мыслящее скажет себе, что там есть нечто доставляющее удовольствие или неудовольствие, оно и здесь начинает избегать или стремиться и вообще становиться деятельным» [10,439]. Аристотель отмечал, что «движущее» - это предмет стремления, являющееся «началом» для движения «размышления» [10,443].

Мы предполагаем, что описанная выше *идеальная* вероятностная причина - *«Ориентировочная идея»*, отражаясь, в «пространстве рождения», порождает «идею нехватки, недостатка», (*отражаемую* затем как *доминанта* потребности) и выступает в *потребностном цикле* тем «началом», тем «целым», которое в «свернутом» виде содержит и образ результата, и ту потенцию, которая «разворачиваясь», ведет движение мысли по направлению к достижению результата (1-й род «модели умпостигаемого бытия» Платона), к своему *материальному* воплощению, замыкая, тем самым, цикл *идеальное – материальное*. Платон, в своей теории «мирового порядка» показал, что порядок - реализует «полноту», а «идея» - ее воплощает («Вертикаль Платона»).

«Потребностно - установочная система» содержит скрытый потенциал – концепция «свертывания - развертывания» по Н. Кузанскому, - который реализуется в онтогенезе в процессе «развертывания» и **образования структуры пространства субъективной психической реальности**.

Используя базовые принципы психологии – **системности, отражения, детерминизма и развития**, мы составим психологическую модель **«единицы» психического**.

Мы предполагаем, что **«Потребностно – установочная система»**, это базовая структура, «единица» структурирования пространства субъективной психической реальности конкретного человека, в которой зарождается и структурируется содержание его *сознания*.

Причина, *запускающая* потребностный цикл, - *«Ориентировочная идея»*.

Движение в структуре потребности, как и в пространстве субъективной психической реальности, осуществляется на *вертикальном* и *горизонтальном* уровнях.

Движение по горизонтали в структуре потребности подчинено принципу «самодвижения», основано на «горизонтальной логической координации». Этот вид

регуляции психической активности реализуется *принципом доминанты*, открытым А.А Ухтомским, по типу: возбуждение – торможение.

Движение по вертикали в структуре потребности основано на «вертикальной смысловой координации». *Вертикальная координация* психической активности реализуется через *опосредствование психической активности социальными факторами* («Культурно-историческая теория развития» Л.С. Выготского).

Потребность, как система, «разворачивает» свою программу, опираясь на врожденные рефлексы новорожденного ребенка и «набрасывает» на его *пространство субъективной психической реальности* (поле потребностей), *координатную сетку*, определяющую главные линии, по которым будет осуществляться психическое становление, взросление и развитие ребенка. Она *структурирует* систему координат, определяя магистральные направления в пространстве психического (оси Познания, Деятельности и Понимания), составляя его *карту*. Выше мы описали **«Модель структурирования пространства субъективной психической реальности»** на основе базовых потребностей.

«Потребностно - установочная система», как *единица психического*, «запускаемая» на основе *«ориентировочной идеи»* своим центром – **доминантой**, содержит программу своей реализации, - «схему», которая задает алгоритм направленности на «полезные» движения, способствующие ее удовлетворению.

Подготавливает эти полезные действия как «будущий проект реальности», - *объединяя ресурсы (эмоциональные, когнитивные и защитные) в целостную структуру*, – «специальная модификация» - **«установка»** (Д.Н. Узнадзе). *Установка* обеспечивает постоянную *связь с внешней средой*, пребывает практически в слиянии с ней, как это делал Старик, общающийся с Золотой рыбкой в интересах Старухи (*Доминанты*).

Потребностно –установочная система устроена так, что, несмотря на наличие в ее программе **Звена Выбора – системы различения** ответной реакции – это звено *на горизонтальном уровне* пространства психики остается не востребуемым, в связи с отсутствием в ее программе ЛПП – *лица, принимающего решение*. *Потребность не знает противоречий*. На этом уровне пространства психической реальности безраздельно властвует *принцип доминанты*, описанный А. А Ухтомским, который распоряжаясь «энергетическим фондом» организма, *тормозит* все мешающие ему сигналы. Это уровень *непроизвольной регуляции поведения*, заданного программой *актуальной потребности*.

4.2 Принципы, механизмы, компоненты, программа работы «Потребностно – установочной системы».

4.2.1 Компонент «доминанта».

Основной механизм работы *Потребностно – установочной системы* мы связываем с *принципом доминанты*, открытым А.А. Ухтомским.

А.А. Ухтомский задумывался о выявлении естественно - научной основы нравственного поведения человека, тех механизмов, которые определяют разнообразие его поведения и развитие личности. Развитие идей Н.Е. Введенского позволило ученому открыть «рабочий принцип работы мозга» - **механизм доминанты**, управляющий всеми рефлекторными актами по типу «цепных рефлексов».

Возникшая **доминанта** мобилизует в своих интересах все ресурсы организма и ориентирует их в определенном направлении – удовлетворении актуальной нужды, тормозя все мешающие этому акту сигналы, или привлекая их на «свою сторону».

Новые доминанты появляются непрерывно, стремясь завладеть ресурсами организма, упорядочить их в его интересах как целостный акт поведения. «Погашенные» доминанты не исчезают, они сохраняются, обогащая своим содержанием индивидуальный опыт («апперцептивную массу» по И.Ф. Гербарту). Обладая инертностью, доминанты могут легко воспроизводиться по старым «следам», так как в результате работы доминанты создается «интегральный образ», как называл его Ухтомский – «памятка» пережитой доминанты и своеобразный «ключ» к ее повторному использованию, к ее воспроизведению. Доминанта может восстанавливаться как по кортикальным, так и по соматическим путям [28].

Ухтомский считал, что между нами и реальностью стоят наши доминанты, именно они определяют тот колорит, на основе которого мы видим мир и людей. Наши доминанты могут исказить реальность, делать нашу мысль бедной и неподвижной. В связи с чем, А.А. Ухтомский призывал не закрывать глаза на суровую правду о нашей природе, которая «делаема» нашими доминантами, а вовремя овладевать «зачатками» доминант, иначе они могут овладеть нами. Чтобы поведение человека было продуктивным и направленным согласно его воле, по мнению Ухтомского, он должен ежеминутно и неусыпно культивировать зачатки своих доминант, делать их «культурными», так как, собственно, сама жизнь – по своей природе – доминанта [28].

В своем «законе заслуженного собеседника», А.А. Ухтомский призывал учитывать действие принципа доминанты, искажающей восприятие Другого человека, и делающего его своим «Двойником», а не самодостаточной Личностью. Чтобы можно было увидеть «живого» человека, а не его проекцию, - надо освободиться от своего «двойника», и поставить в «центр тяготения» - «лицо» другого человека [28].

Мы описываем этот процесс, как *восприятие Другого человека* на двух уровнях:

«*на горизонтали*» - восприятие Другого сквозь призму своего «эго» (в ядре Личности) - в системе различения «Я – Другой»;

«*на вертикали*» - опираясь на свой *стержень* Личности, свое Я, воспринимая себя как человека, уважающего свое достоинство, и восприятие таким же человеком - Другого, делать его, таким образом, своим «заслуженным собеседником», а не «двойником».

Таким образом, А.А. Ухтомский определял *доминанту* как временно *господствующий в нервной системе очаг нервных центров*, который определяет характер текущей ответной реакции на *внешние и внутренние* раздражения и *вектор (направленность) поведения на определенный результат*.

Механизм работы доминанты он определял, как **общий закон** работы нервных центров, обеспечивающий *целостность* актов поведения

Итак, основными **характеристиками доминанты** как господствующего центра (*системы возбуждения*) являются [28,75-76]:

- повышенная возбудимость и стойкость возбуждения;
- способность к суммированию возбуждения, его накоплению и усилению, в том числе и за счет торможения других центров раздражения;
- инертность;
- способность к повторному возобновлению созданного ранее «интегрального образа», пластичность его восстановления;
- способность осуществлять избирательную направленность актов поведения по определенному вектору, искажая воспринимаемую реальность;
- стремление к своему завершению, подкрепляемое гормонально.

Итак, **Потребностно – установочная система**, основным компонентом которой выступает *доминанта*, - обладает всеми перечисленными характеристиками. Механизм ее работы направлен на *обеспечение избирательной направленности и целостности актов поведения в интересах целостного организма как открытой саморегулирующейся системы*.

4.2.2 Системообразующий фактор.

Системный характер работы Потребностно - установочной системы мы связываем с принципом функциональных систем, разработанным физиологом П.К. Анохиным в 1932-1933 годах.

П.К. Анохин стремился заняться изучением мозга, чтобы понять механизмы человеческой души. В его теории *психическая деятельность* рассматривается как *активный системный процесс, формирующийся доминирующими потребностями живых существ, механизмами памяти и опережающего отражения действительности* (Судаков К.В.,1999).

Функциональные системы – динамические, самоорганизующиеся и саморегулирующиеся построения, все соответствующие компоненты которых содружественно объединяются для достижения полезных для самой системы и организма в целом приспособительных результатов.

Функциональную систему П.К. Анохин считал *единицей интегративной деятельности организма.*

П.К. Анохин отмечал, что над частью конкретного нервного центра стоит «*большая система соотношений*», своего рода «ментор», который пластическими изменениями чисто функционального характера, добивается получения *конечного полезного результата*, отвечающего потребности данного момента.

Разрабатывая по результатам экспериментов *концепцию функциональных систем*, в рамках *общей теории систем*, П.К. Анохин отмечал *необходимость вскрытия* такого ***системообразующего фактора***, который позволил бы системе «показать», как нейрон «вписывается» в нее, *содействуя целостной полезной деятельности*. Ученый стремился объяснить ***тотальный, целостный поведенческий акт***, его *системную архитектонику* таким образом, чтобы в нее включался как уровень одиночного нейрона, так и физиологически конкретные узловы механизмы.

Выделяя характерные черты *системного подхода*, П.К. Анохин уточнял, что о «системе» можно говорить только тогда, когда *точно идентифицирован «системообразующий фактор»*. ***Стремление к конкретному полезному результату*** – он считал *системообразующим фактором* любой функциональной системы. *Система и формируется ради достижения полезного результата.*

П.К. Анохин считал, что *системой* можно назвать такой комплекс взаимодействия компонентов системы, который бы *устранял хаос всеобщего взаимодействия* и *освобождал их от избыточных степеней свободы*, в направлении *получения фокусированного полезного результата* [8].

Современные исследования в микробиологии наглядно показывают действие описанного принципа. Академик **А.С. Спирин** в течение последних 15-ти лет занимается изучением *рибосом*, ответственных за синтез всех белков живого мира и обязательно присутствующих внутри каждого живого организма. Описывая *основной принцип движений* рибосомы вдоль нити матричной РНК, А.С. Спирин подчеркивает, в микромире, в условиях воздействия хаотичного теплового броуновского движения, тем не менее, все прекрасно работает. Рибосома, *подчиняясь беспорядку броуновского движения*, синтезирует белок, *двигаясь в одном направлении вдоль «нити» генетической информации* за счет «вылавливания» *полезных движений*. Ученый подчеркивает, что *основной способ реализации всех движений в микромире* сводится к тому, чтобы, ожидая удачного момента, используя *возможность*, предоставляемую окружающей обстановкой, *реализовывать полезные движения в одном направлении* и избегать «отката» назад. В результате возникает **система отбора нужных движений** [34,5-11].

Современные исследования *интеллекта* – метакогнитивные концепции М.А. Холодной, В.В. Селиванова - показывают его регулирующую функцию, подобную «системе отбора нужных движений» [77].

Реализация движений в «мире психического», так же связана с «вылавливанием» полезных движений, или *со стремлением к получению полезного результата, отвечающим потребности данного момента*, ради которого и формируется «**Потребностно – установочная система**».

Мы считаем, что ее **системообразующим фактором** (по П.К. Анохину), выступает «**Целевая причинность**».

А.А. Ухтомский также говорил о некоей «силе», как об «активной стороне жизни», *соединяющей разнородные элементы сознания в одно сознание*, о которой говорили Гёфдинг и Кант, называвший ее «синтезом». И.П Павлов говорил о «рефлексе цели».

Выше мы рассмотрели «**Целевую причинность**» как *закон эволюционного развития*, определяющий закономерный характер диалектического развития пространства субъективной психической реальности, его системный характер, его «априорность», данность до опыта, *задающий структурный каркас психического развития* в «целом». В рамках Целевой причинности, мы выделили общую линию, - «*нить ума*», *сквозь которую движется «поток сознания»*. Возможность его и его целостность, связность, обеспечивается **категориальным синтезом схватывания** в виде иерархически организованных «триад», который дает возможность проявиться *трем способностям познания: чувственному созерцанию, рассудку и разуму*, выделенным Н. Кузанским, И. Кантом.

Мы обосновали, что этот *априорный источник* «идеального» движения – это *закон*, обеспечивающий движение «потока сознания» (по У. Джеймсу).

Пространство и время априорные категории, составляющие условие синтеза схватывания, как возможности связывания представлений в одном сознании.

Нам представляется, что *Целевая причинность* выступает как *системно-структурная причинность образования того особого измерения* в пространстве субъективной психической реальности, которое А.Н. Леонтьев обозначил, как «пятое квазиизмерение» [41].

Мы представили выделенные *«триады»*, условием образования которых служит *пространство и время*, как – «*дискретные* (структурно-функциональные) *единицы сознания*», содержащие «особую мерность» (по Леонтьеву), «мерность значения», мерность *внутрисистемных связей* объективного предметного мира. Мы полагаем, что *последовательное движение* «потока сознания» в *дискретной единице сознания* («триаде сознания»), то есть прохождение всей «триадической структуры», наделяет ее «конструктивными возможностями»: *способностью к конструированию значений (смысла) посредством процесса структурирования.*

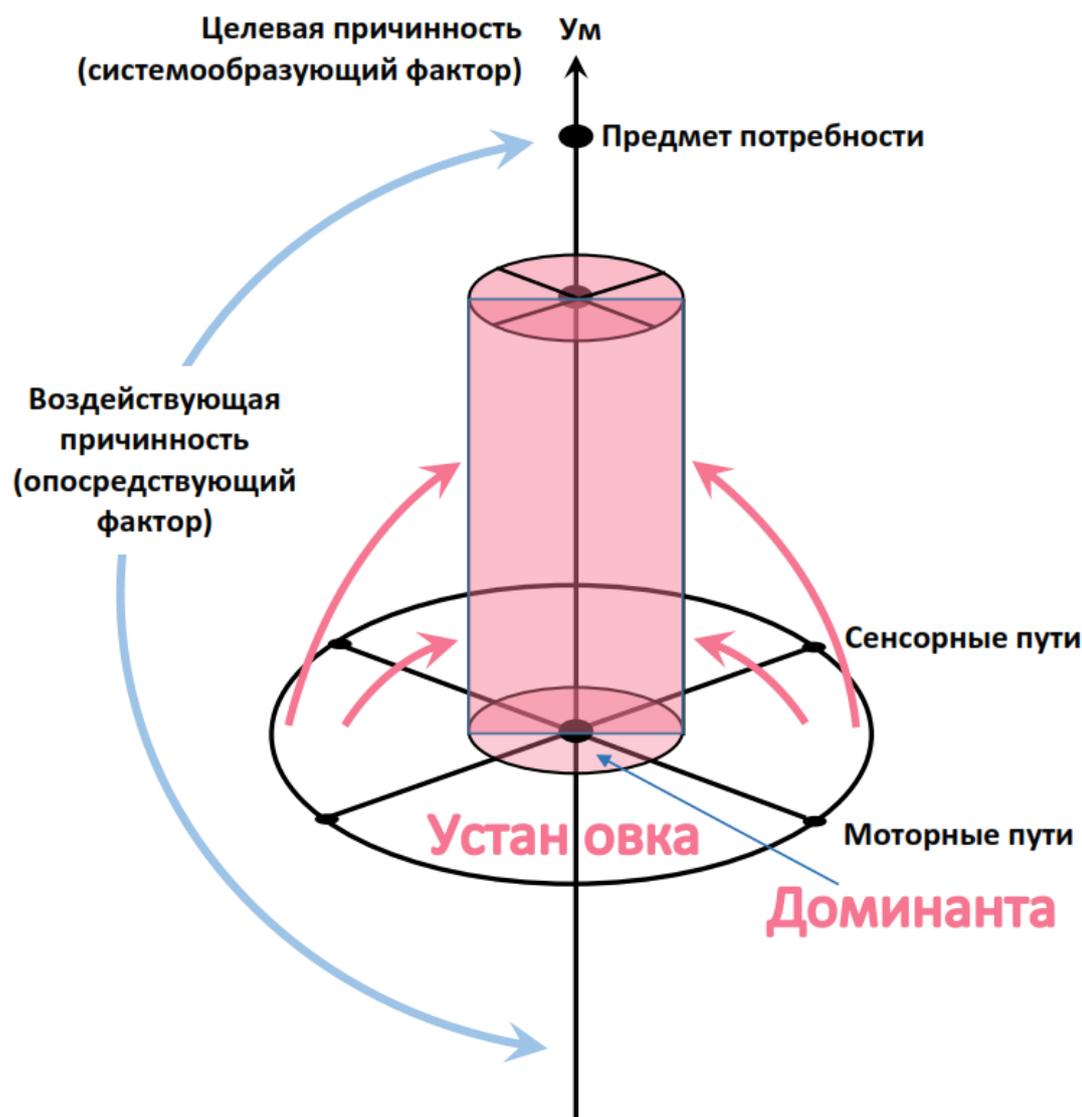
Это способность осознания *многообразного* в представлениях как *единого целого* и *способность к конструированию* представлений – *новых идей*. Это «*единство синтеза*» - объединение *разумом* того, что было дано в *созерцании*, а затем воспроизведенное в *рассуждении*, как результат, данный в «*одном сознании*», - как «понятие», то есть *знание* о предметах представлений.

Это нечто *общее, само выступающее правилом к образованию «понятий»*, как «*целостных*» представлений о предмете. В результате *тройственного синтеза схватывания* происходит «скачок» на новый уровень – появление *новообразования* – как «знание»: «Я знаю это!».

Таким образом, *движение сознания – это «движение по вертикали, опирающееся на горизонталь опыта»*, которое организуется в «*Потребностно – установочной системе*».

Целевая причинность выступает как *возможность и необходимость* мышления, как процесса «развертывания», «свертывания» и «погружения» в «умственный план» (по П.Я. Гальперину), непротиворечивого и многообразного целого, как «целесообразного». «*Целевая причинность*» объединяет два *сущностных уровня* пространства субъективной психической реальности: *горизонтальный и вертикальный*, так и горизонтальный и вертикальный уровень «*Потребностно – установочной системы*».

Рис. 18. Модель «Потребностно-установочной системы».

4.2.3 Компонент установки.

В *состав* функциональной системы, как самоорганизующегося образования, входит *обратная информация о полученном результате* (обратная афферентация). А также - *афферентный синтез и акцептор результатов действия*, которые являются **«афферентной моделью будущих результатов»**, становясь аппаратом предсказания результата, задолго до его получения.

Этот компонент (стадию) в динамике функциональной системы, можно соотнести с выделенной Д.Н. Узнадзе «специальной модификацией», названной им **«установкой»**. *Установка*, находясь в связи с внешней и внутренней средой, обеспечивает *специфическое состояние готовности* всех психических процессов и *сенсомоторных реакций организма*, их *избирательную направленность*, заданную *ситуацией* удовлетворения потребности.

Мы включили *«установку»* в программу *Потребностно – установочной системы*, как компонент, обеспечивающий *комплексную готовность* к достижению полезного результата, - удовлетворения потребности. Установка, *объединяя ресурсы (эмоциональные, когнитивные и защитные) в целостную структуру, подготавливает* их в соответствии с программой доминанты как *«будущий проект реальности»*.

Компоненты установки:

- *когнитивный компонент* (определяет способ работы с информацией, настройку «когнитивных схем» и «когнитивных профилей» по А. Беку);
- *эмоциональный компонент* (определяет настройку отношения к реальности);
- *защитный компонент* (определяет способ эффективного ограничения поступления несовместимых сигналов).

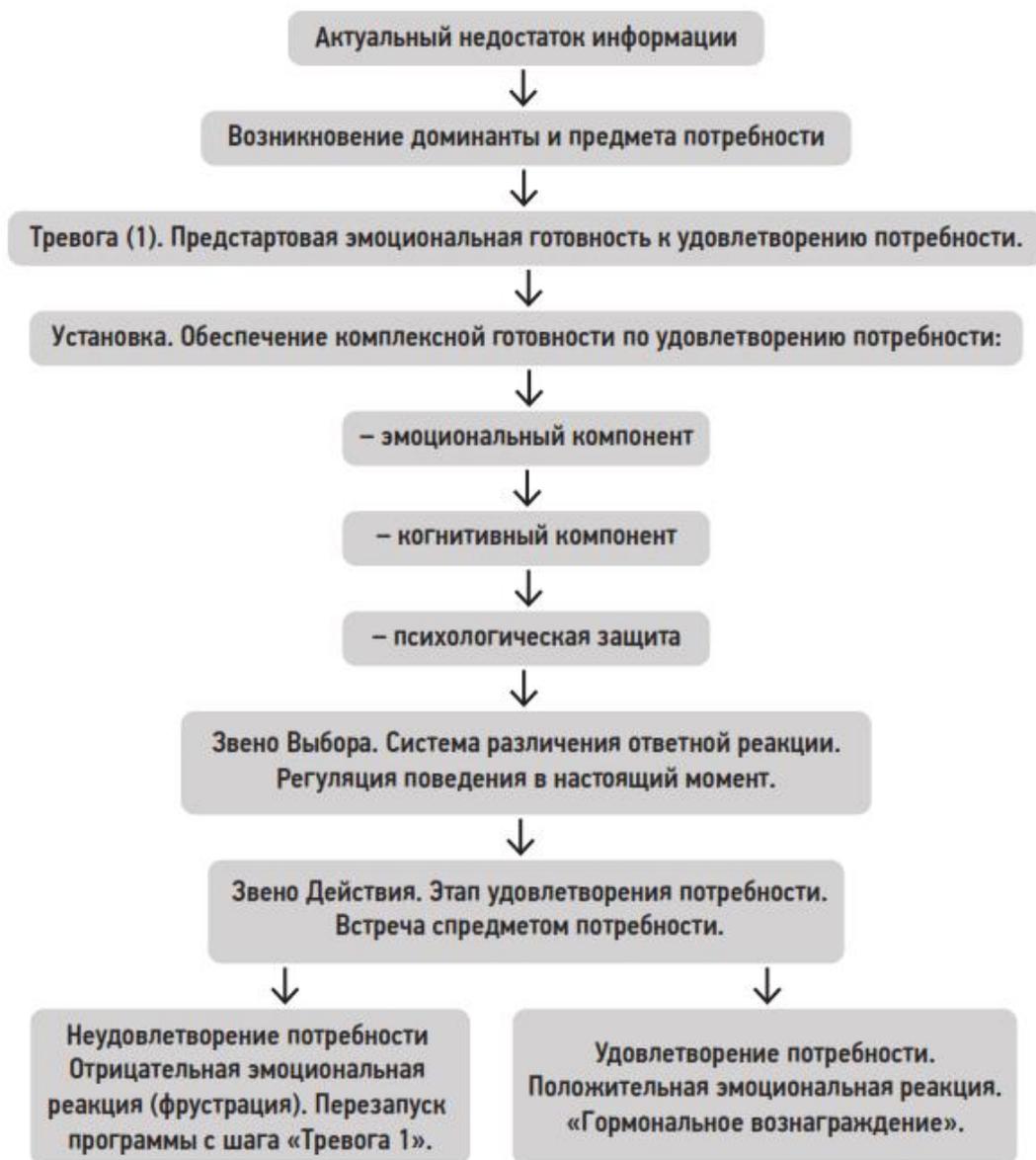
Главная задача установки – обеспечение выборочного, *избирательного отражения* сигналов как из *внешней*, так и из *внутренней* среды, в логике того направления, которое соответствует осуществлению целостного акта, заданного доминантой, как центром, определяющим *вектор достижения полезного результата*.

Мы предполагаем, что составляющие «Потребностно – установочную систему» *узловые компоненты – доминанта и установка* (а также описанные ниже компоненты), создают такую форму взаимодействия, согласованную с *Целевой причиной*, которая, устраняя излишние степени свободы, направляют работу системы на *отбор полезных движений* по обеспечению возможности связывания представлений разного уровня и *получение определенного полезного результата*.

Таким образом, *«Потребностно – установочная система»* выступает *системообразующим фактором упорядочения и усложнения* - как целостного акта поведения, - так и *всего «пространства субъективной психической реальности»* личности, переводя его на уровень системы.

«Потребностно – установочная система» выступает как универсальная модель для всех психических функций, как *«функциональный орган»* и включает компоненты, последовательно осуществляющие пошаговую программу, с целью *достижения полезного результата* - удовлетворения актуальной потребности [38.32-40].

Рис. 19. Программа «Потребностно-установочной системы».

4.3 Можно ли считать «Потребностно–установочную систему» «единицей» психического и «колыбелью» сознания?

Рассматривая «Потребностно – установочную систему» в качестве «единицы» психического и «колыбели» сознания, мы хотим опереться на статью А.А. Ухтомского «*Можно ли признать чувствования удовольствия и страдания первичными основными элементами душевной жизни*», в которой он говорил о заманчивом стремлении - еще со времен Декарта - сведения всей психической жизни к ее *единице* [28,16].

Мы предполагаем, что, несмотря на то, что А.А. Ухтомский не называл «чувствования удовольствия и страдания» - *потребностями*, мы можем их

рассматривать в этом качестве, следуя логике его рассуждений. А также в связи с тем, что это выражение Ухтомского, как нам представляется, более точно передает понятие «потребность», чем выражение «нужда» или «нехватка» в современной терминологии.

Учение о *чувствовании* (потребностях), он, опираясь на слова Горвича, считающего его самым темным и бурным из психологических учений, в связи с тем, что его прямое свойство *«требует для себя сознания»*, и в связи с этим, тут же ускользает от научного исследования и теоретического познания [28,20].

А.А. Ухтомский отмечает всеобщий и отличительный признак *чувствования* (потребности) – его *субъективность*.

Выше мы описали ***Субъективную причинность***, которая отражает избирательную активность психики через ее *внутренние* условия, определяющие вектор приложения силы. Эту избирательность и пристрастность, как *субъективность* человека, определяет *механизм доминанты*, - *основополагающий механизм* поиска и выбора из *внешней среды* тех объектов, которые позволят, наиболее экономно расходуя ресурсы *внутренней среды*, удовлетворить ведущие потребности организма. Это механизм, действующий по принципу «наведения одного на другое», выражаясь современными терминами – действующий по «принципу навигатора».

Этот механизм не только *обеспечивает целостность поведения* человека, но и «учит» его, - *структурирует его индивидуальный опыт и работу сознания*, - пристрастно и избирательно *координируя движение по тому вектору*, который обеспечит наиболее эффективное удовлетворение актуальных требований, и игнорируя все остальные направления.

Ухтомский подчеркивал, что суждения о потребностях другого человека всегда основываются только на воспоминании о собственных *чувствованиях удовольствия и страдания*. Обращаясь к произведению «Одиночество» Ги де Мопассана, он приводит его слова о напрасных усилиях одного человека открыть все двери своей души, чтобы передать себя другому [28,22].

По мнению А.А. Ухтомского, сложившаяся традиция сведения *чувствования* (потребности) к «низшему разряду», - *противопоставляла его сознанию*, как «высшему началу», - ослепляя блеском гегелевской *идеи*. В результате *чувствования* (страсти) – противопоставлялись *идеальному*, пленявшему своей величавой стройностью и красотой. Ухтомский подчеркивает, что никакая *идея* не свободна от *чувствования*, опираясь на слова Фихте об охоте за счастьем, которая всецело подчиняется удовлетворению желаний. Человек, поддавшись одному *предмету* своих желаний, стремится к нему, но не получает счастья, которое все время ускользает. Считая, что ошибся только в выборе предмета, он выбирает другой, но

убеждается, что ничто, находящееся под солнцем и луною не может удовлетворить его на любой возделенной высоте [28,23].

Составляя философскую модель «Потребностно – установочной системы» на основе Вертикали Платона и Горизонтالي Аристотеля, мы показали сущностную целостность соединения: «идеи», находящейся на Вертикали Платона, и «тождественной идеи» (на горизонтали Аристотеля): ее «рождение» в «пространстве рождения идеи», где «вещь» нам *чувственно «является» в индивидуальном опыте.*

Опираясь на высказывания Фихте и Г. Геффдинга, А.А. Ухтомский считал, что стремление научно объяснить все законы вселенной должно учитывать *чувствования (потребности)*, как «подкладку всей системы причин и действий», учитывать их всеобщую власть, и признавать их *основой*, «въевшейся в существо» человека, без которой он теряет интерес к жизни, чувствует страшную пустоту. Только в *чувствовании (потребности)* человек находит в себе интерес к жизни, а также *нечто*, которое одно дает ему право сначала говорить: «это мое», а потом: «это Я, а это не Я» [28].

Ухтомский отмечал, что, такому *различению* не может научить никакое теоретическое рассуждение. Он приводит слова Лотце, согласно которым, это *различение происходит именно через чувствование (потребность), через субъективное отношение*: «Дух, который бы все рассмотрел, но ни к чему не имел бы интереса, в смысле удовольствия или неудовольствия, конечно, не был бы ни способен, ни вынужден противопоставить себя, как Я – остальному миру, он представлялся бы себе самому как единая, но не преимущественная сущность в ряду многих данных примеров, которая в одно и то же время есть и субъект, и объект мышления» [28,27].

В самом деле, *сознание* останавливается, прежде всего, на *внешних* предметах, которые *совершенно безучастны к субъективной жизни человека*. И здесь впервые *перед его сознанием* возникает представление о чем-то независимым от него – *объективном*. Эту возникшую *двойственность, объективную и субъективную жизнь*, остающуюся противопоставленной затем навсегда, должно что-то примирять, *интегрировать*.

В нашей концепции описан как *процесс дифференциации*, посредством *акта опосредствования*, так и *процесс интеграции*, которые осуществляются посредством *механизма развития*: «Триады Гегеля». Далее мы описываем особый вид отражения: «триадическое социальное отражение».

В.Н. Мясищев рассматривал *сознание*, как *единство отражения* действительности и *отношения* к ней. **Отношение** выступает на первый план в избирательности,

связанной с *потребностями и эмоциями* человека, с его субъективной активностью, пристрастностью [57,57-58].

Таким образом, мы считаем, что **«Потребностно – установочная система»** как «чувствование удовольствия и страдания», отражает *внутренние условия субъективной жизни*, и, будучи пристрастной и избирательной, не противопоставлена сознанию, а **«требует для себя сознания» для наведения одного на другое, для появления «субъекта сознания» - Я, для достижения полезного потребного результата.** Но сознание в «чистом» виде – только лишь *способность к рассудочной деятельности* (как у животных). Внешний мир без интереса к нему *субъекта* – то есть *потребности его осознавать, как объект* – как бы не существует.

Рассматривая структуру «Потребностно – установочной системы», мы планируем подробно исследовать этот *системный процесс и его механизмы.*

«Потребностно – установочная система» - **системообразующий фактор** структурирования и развития *пространства субъективной психической реальности.*

Это *источник* приспособления к среде, присвоения – перенесения внешнего - во внутреннее, его преобразование, и конструирование нового.

Потребностно – установочная система как функциональная система, выступает движущей силой психического развития, детерминирующей динамические процессы познания и деятельности, организующие научение, общение, интеллектуальную деятельность, появление высших чувств, то есть, позволяет оформиться сознательной деятельности и субъективному отношению к ней.

4.4 Структура «Потребностно – установочной системы» и ее функции.

4.4.1 Предмет потребности.

«Потребностно – установочная система» отражает *избирательную активность психики*, определяя ее *внутренние условия и вектор приложения силы* с помощью механизма, действующего по принципу «наведения одного на другое», выражаясь современными терминами – действующего по «принципу навигатора» - *механизма доминанты.* Это *основополагающий механизм поиска и выбора* из *внешней среды* того **предмета**, который позволит, наиболее экономно расходуя ресурсы *внутренней среды*, удовлетворить ведущие потребности организма.

Этот механизм, *обеспечивая целостность поведения* человека, «учит» его, - *структурирует его индивидуальный опыт и работу сознания*, - пристрастно и

избирательно *координируя движение по тому вектору*, который обеспечит наиболее эффективное удовлетворение актуальных требований, и игнорируя все остальные направления.

Мы говорим о «Потребностно – установочной системе» как о **функциональной системе - единице интегративной психической деятельности** и основе для возникновения *сознания*, которая добываясь *полезного результата*, встречается со своим **предметом**, о встрече с которым А.Н. Леонтьев говорил, как о *чрезвычайном акте*.

Д.Н. Узнадзе отмечал, что необходимым, специфическим *признаком сознания*, является наличие собственного *предмета*, выступающего на уровне *внутренней возможности* в виде *идеи*, и как *влечение* к нему. Когда субъект стоит перед лицом внешней действительности, его внутренние возможности превращаются в определенный *психический факт* по мере *совпадения с соответствующим предметом* [74,167].

Мы рассмотрим **акт встречи с предметом потребности** на примере описания А.А. Ухтомским *фаз доминанты* [28,46-48]:

- *первая фаза*: достаточно устойчивая *доминанта привлекает* к себе в качестве *поводов к возбуждению* самые *разнообразные* рецепции (Наташа Ростова на первом балу – она возбуждена, красива и счастлива изнутри, экстенсивно – для всех);

- *вторая фаза*: из множества действующих рецепций *доминанта вылавливает* группу рецепций, которая для нее в особенности биологически интересна. Это стадия *выработки адекватного раздражителя* для данной *доминанты* и вместе с тем стадия *предметного выделения* данного комплекса раздражителей из среды (теперь, когда *доминанта* нашла своего адекватного раздражителя – *свой предмет* – Наташа счастлива только для князя Андрея);

- *третья фаза*: *между доминантой (внутренним состоянием) и данным рецептивным содержанием (комплексом внешних раздражителей), устанавливается прочная («адекватная») связь*, так, что каждый из контрагентов (внутреннее состояние и внешний образ) будут вызывать и подкреплять исключительно друг друга, тогда как прочая душевная жизнь перейдет к текущим задачам и новообразованиям (имя князя Андрея тотчас же вызывает в Наташе ту, *единственную среди прочих, доминанту*, которая некогда создала для Наташи князя Андрея).

Мы отметим, что ориентирует эту встречу, согласованно с Целевой причиной, в *процессе акта опосредствования* - «*ориентировочная идея*», - содержащая «*схему*» своего развертывания. Благодаря ей, в программу Потребностно – установочной системы включаются *новые опосредствованные «схемы», содержащие культурные*

средства – знаки, «третьи вещи» по М.К. Мамардашвили, обуславливающие, по его словам, «второе рождение» человека.

Используя приведенный А.А. Ухтомским пример о *формировании доминанты* Наташи Ростовской, можно сказать, что, благодаря *ориентировочной идее* - идее человеческой любви, которую Наташа предвкушала как свой *предмет*, отправляясь на свой первый бал, ее доминанта была *культурно опосредствована* и превратилась в *психический факт*. Первоначальное возбуждение Наташи – ее возбуждение и ее ощущение счастья «для всех», наполнилось новым содержанием, новыми значениями, - уже не «биологическим смыслом» самой доминанты, привлекающей к себе рецепции, - а светом и смыслом человеческой любви, и страхом ее потери.

Содержание «*потока сознания*» новорожденного ребенка в онтогенезе в процессе *акта опосредствования* наполняется новыми *понятиями, значениями и смыслами* - уже не биологическими, а культурными, что способствует структурированию «единиц сознания», обеспечивая *процесс Понимания* ребенком новых, социальных и культурных смыслов.

Мы хотим подчеркнуть, что **в основе** феномена *инсайта* (ага-реакции), открытого Вольфгангом Кёлером, во время серии экспериментов по изучению восприятия и интеллекта у шимпанзе и человека, лежала *ситуация*, организованная экспериментатором, как **необходимость** решения задачи **в условиях удовлетворения пищевой потребности**, в которой и проявлялся затем феномен *внезапного усмотрения сути* (значения) проблемной ситуации. У сытого животного, то есть в условиях отсутствия необходимости решать задачу – инсайт - не проявляется.

Животное после накопления определенного объема информации, приходило к решению - как бы внезапно «постигая целое»: «ага – реакция». Кёлер отмечал, что это момент предваряет некоторое оцепенение, а затем, «толчок», и – происходит целенаправленная деятельность – движение по направлению к цели, к **предмету** потребности. Во время «ага – реакции» у маленьких детей Кёлер отмечал ее сопровождение эмоциональной реакцией удовольствия: «Ага, я нашел, я знаю, я вижу это!».

Этот **факт наличия** чувствования удовольствия и страдания (*потребности*), как «подкладки всей системы причин и действий» (по А.А. Ухтомскому), и признание ее всеобщей власти, и признание ее **основой всего поведения**, а не только мотивирующим фактором конкретного поведенческого акта, – позволит осмыслить подлинную *системность поведения*.

4.4.2 Рефлекс и его способность к отражению.

Ж. Пиаже считал, что у поведения нет абсолютного начала, оно *всегда «прививается» к предшествующим «схемам»* [55].

В филогенезе - «Потребностно – установочная система» не является абсолютным началом, образно говоря, она «прививается», к *инстинкту*, как функциональной системе, в основе которой лежит *система рефлекторных реакций*.

В онтогенезе – у новорожденного ребенка существует *внутренняя «предуготовленность»* к отражению внешних воздействий и *взаимодействию* с внешней средой: **система рефлексов** – принцип детерминации С.Л. Рубинштейна: *внешнее действует через внутренние условия*.

Й.Г. Прохазка (1749-1820), чешский физиолог, обосновал *рефлекторную природу поведения как целостного акта*, обеспечивающего *внутреннюю целостность* организма, путем установления *неразрывной связи с внешней средой*, избирательно направляя его к *целесообразному движению*.

Рефлекс вызывается только тем внешним раздражителем, которое превращается в *чувствование (потребность)*. Прохазка придает ему значение **«компас жизни»**, *регулирующего поиск полезных движений*.

Врожденный рефлекс содержит «схему» поведения ребенка, как его «врожденную ориентировочную идею», направляющую его «полезное, правильное поведение» в новой для него обстановке. *Востребованность* рефлексов в субъективном опыте ребенка, удовлетворение их *отражательной способности* открывает возможности развития соответствующих способностей.

Способность к отражению сделала **рефлекс** *универсальным средством взаимодействия со средой и приспособлению к ней*, передаваемым генетическим путем, то есть, наследственно закрепляя его функции.

Рефлекторный акт, как *физиологическая функциональная система*, содержит все необходимые компоненты для формирования «Потребностно – установочной системы», как *функциональной системы более высокого уровня*.

Его *структурные компоненты* описаны Н.А. Бернштейном, как *приборы*, входящие в *рефлекторное кольцо*, они наблюдаются и в *компонентах функциональной системы*, описанной П.К. Анохиным.

Эти структурные компоненты входят и в *структуру «Потребностно – установочной системы»*, но на более высоком уровне, *формируя «прибор сознания»* - мы назвали его **«Перископ сознания»**.

4.5 Перископ сознания – его функция, структурные компоненты, принципы и механизмы работы.

Формирование субъективного образа объективной реальности.

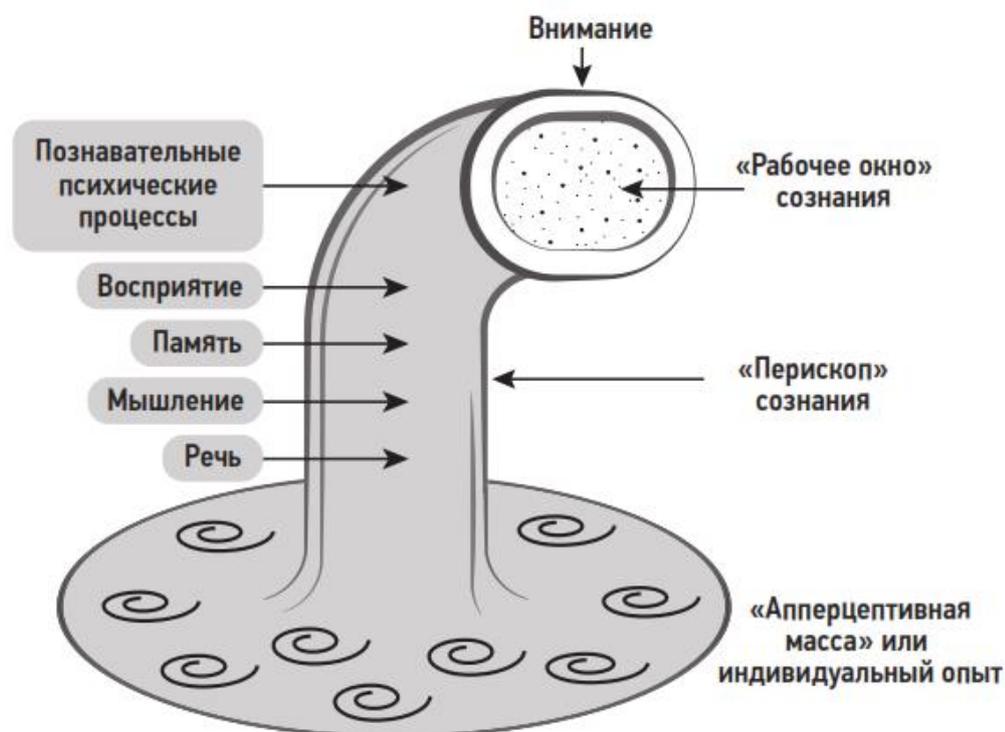
«Потребностно – установочная система» реализует свою *способность к отражению* посредством *Перископа сознания*.

Аппарат, *отражающий взаимодействия*, происходящие в системе «внешнее – внутреннее», и *образующий связи* между явлениями *внешнего мира* и *потребностями внутренней среды* организма с *целью создания целостного предметного образа*, как образа, наполненного *значениями и смыслом* - *образа сознательной деятельности человека*, - мы назвали «**Перископ сознания**».

Осуществление *активно - избирательного отношения* к внешней среде, *связи с ней*, *формирование высших психических функций* и *структурирование сознания* – основные *функции Перископа сознания*, позволяющие человеку эффективно осуществлять *деятельность, познание и понимание*.

Образно и упрощенно можно изобразить Перископ сознания в следующем виде.

Рис. 20. Перископ сознания.

Перископ – в переводе с греческого: «вокруг» и «смотрю» - это оптический прибор для наблюдения из безопасного укрытия или увеличения возможности обзора – поднявшись над чем-либо. Например, поднявшись над поверхностью воды, из подводной лодки, над поверхностью земли – из блиндажа, или – над группой людей,

чтобы смотреть поверх их голов. Именно с этой целью в 15 веке был изобретен прототип перископа, а в 19 веке он стал применяться для военных целей.

Перископ – это зрительная труба, в которой используется сложная система оптических зеркал и линз; устройства и приборы, определяющие курсовые углы цели, фотокамера для запечатления важных объектов и событий.

А.Н. Леонтьевым была поставлена задача решения *проблемы построения в сознании индивида целостного образа внешнего многомерного предметного мира – субъективного образа объективной реальности – «Образа мира».*

А.Н. Леонтьев подчеркивал необходимость получения научного знания о *закономерностях перцептивной деятельности*, как процесса построения индивидами *образа мира*, - того мира, в котором они живут, и который сами переделывают. Он определял «образ мира», как *ориентировочную основу поведения.*

Для решения этой задачи, А.Н. Леонтьев предлагал опираться на следующие *положения:*

Первично, - всякая вещь положена в *объективных связях предметного мира*, через которые она выступает как *«определенность целостной вещи»*, так как *сенсорные модальности* возникают только при возникновении *субъект – объектных связей*, как их «совмещение». *«Совмещенность»* выражается посредством *«особой формы»* существования вещей – их *пространственностью и существованием во времени.*

А.Н. Леонтьев пояснял, что отсутствие в *реальном зрительном поле* «мира сзади меня», в связи с тем, что у человека нет панорамного зрения, еще не означает, что он не может *присутствовать в моем «образе мира» - субъективной панорамной картине мира индивида.* Леонтьев считал, что подобное присутствие «единого непрерывного» в «образе мира» связано со всей *совокупностью человеческой практики*, которая в своих *идеализированных формах* входит в «картину мира» человека [41].

Вторично, - всякая вещь полагает себя в *субъективности, чувственности* человека и в его *сознании* как в своей *идеальной форме.*

А.Н. Леонтьев особо подчеркивал, что решение проблемы построения образа мира должно учитывать трехмерное ***пространство, время и движение*** как *«объективно реальные формы»* существования для человека *предметного мира*, что подтверждается также фактами *парадоксально раннего появления в эволюции животных восприятия пространства и оценки расстояний.* Это связано с тем, что протекание жизни животных в четырехмерном предметном мире, побуждает эволюционное развитие и *приспособление органов чувств и органов движений к*

связям, наполняющим мир вещей, их изменениям во времени, изменениям движений в пространстве [41].

Работа *Перископа сознания* основана на следующих **принципах**: выделенном нами **пространственно – временном принципе структурирования (образования связей)** и **рефлекторном принципе поиска**, выделенном Й.Г. Прохазкой, и названном им *«компасом жизни»*.

«Потребностно – установочная система», как функциональная система, основанная на *рефлекторном акте*, как универсальном средстве взаимодействия со средой (организованной в пространстве и времени), и приспособлению к ней посредством **способности к отражению** и **способности к прогрессивному развитию**, - выступает в роли *компаса жизни*.

Результатом работы *Перископа* выступает наполнение Образа мира **значениями**, как образование *особой мерности сознания*, - *«мерности внутрисистемных связей объективного предметного мира»*, которое А.Н. Леонтьев обозначал, как образование *«пятого квазиизмерения»*, в котором человеку открывается мерность связей объективного предметного мира как *смысловое поле, поле значений*.

Выше мы рассмотрели *«Целевую причинность»*, как **детерминирующий, системообразующий фактор функциональной системы**, организующий *«единство психического в одном сознании»* и наполнение его содержания *значениями и смыслами в вертикальном пространстве субъективной психической реальности*.

В работе *Перископа сознания* **Целевой фактор** обеспечивает процесс *иерархического, трехстадийного «синтеза схватывания»* (Триада Канта) как *целостности* восприятия, воспроизведения, узнавания в одном «поток сознания», посредством действия *«триады Развития»* (Триады Гегеля) и порождает *эффекты системности* (по М.К. Мамардашвили) – *мгновенное и совместное «сворачивание – разворачивание – упаковывание»* структур, которые мы назвали *«единицами сознания»*.

4.5.1 Процесс отражения в Перископе сознания.

А.Н. Леонтьев, рассматривая значение **теории отражения** для психологии, подчеркивал, что *понятие отражения* не является застывшим – оно развивается и обогащается [40].

Отражение содержит *идею развития*, специфического изменения от простых его уровней, - к более сложным.

Характеристиками отражения А.Н. Леонтьев считал:

- адекватность образа отражаемой реальности;
- переход («перевод») отражаемого содержания в содержание отражения.

Основной характеристикой этого процесса он считал **активность отражения**, выделяя в нем **действие** как *обязательный компонент* осуществления этого процесса: *действие субъекта по отношению к объекту*.

Это компонент опосредствует «чувство реальности» - отнесенность образа к реальности, что делает его убедительным. А.Н. Леонтьев обозначал его как *процесс уподобления, осуществляемый в структуре эфферентных аппаратов перцептивной системы (сенсорные и моторные пути)* [40].

В структуре «Потребностно – установочной системы» - на горизонтальном уровне, - мы выделяем *компонент действия* (по Леонтьеву), как **«ориентировочные действия», как «движение», осуществляемое на осях Познания и Деятельности в процессе отражения**, как движение на «осях научения».

Процессом отражения А.Н. Леонтьев считал – *процесс взаимодействия*, как результат «встречных» процессов: **процесс воздействия** объекта на живую систему и **активность самой системы** по отношению к воздействующему процессу.

Активность системы (субъективная активность), благодаря своей *уподобляемости* независимым свойствам объективной реальности (*чувству реальности*), и несет в себе *ее отражение* [40].

Внешнее и внутреннее отражение.

П.Я. Гальперин (1902-1988) выделял следующие **виды отражения** [21]:

- **Внутреннее отражение**: где *внутренняя среда* отражается в *потребностях*, ощущениях удовольствия-неудовольствия, где представлены внутренние состояния индивида, выступающие движущей силой, *побуждающей к движению в определенном направлении*;
- **Внешнее отражение**: отражение *внешней среды* в *чувственных образах и понятиях*, которые служат ориентировкой в окружающем мире.

Особенности внутреннего отражения: отражаются не те раздражители, которые вызывают внутренние состояния, а их *оценка*, что теснейшим образом связано с побуждением к действиям (движении «к» или «от» объекта), или воздержанием от всяких действий, то есть с *возбуждением или торможением активности*.

Потребность определяет движение к цели, побеждает к ее поискам, требует действовать, но самого пути не определяет.

Особенности внешнего отражения: отражается не вся сплошная, слитная среда, а членораздельный «окружающий мир» (Я. Юкскуль): как часть среды, представленная в образах, воспроизводящих в своих отношениях содержание различительных признаков (цвета, запахи, звуки), как сигналы других свойств вещей или сигналы ожидаемых предметов и событий. Представленный идеально, то есть в образах, окружающий мир, только открывает условия действий, как арену возможностей для выбора. Без учета условий индивид не может действовать и с условиями нельзя обращаться «как угодно».

В психическом отражении, отмечал П.Я. Гальперин, возможности открываются перед индивидом в такой совокупности связей и взаимоотношений («поле вещей»), где представлен и сам индивид, каким он себя среди них представляет. Следовательно, в центральной нервной системе выделяется особый «центр», - инстанция, которая представляет индивида в психическом отражении в его направлении к целенаправленным действиям. Эта «центральная управляющая инстанция», располагает всеми видами отражений, а также прошлым опытом.

П.Я. Гальперин отмечал, что в связи с тем, что необходимое постоянство условий заранее не обеспечивается, существует необходимость ориентировочных (направленных движений), которые как бы «забегают вперед», на основе «образа наличной ситуации», чтобы обеспечить успешность поведения. Такая ориентировочно – исследовательская деятельность, выполняемая в идеальном плане образа, как психическом отражении «поля действия», позволяет соотносить фактический и заданный ход действия, позволяя «наводить одно на другое» [21].

Особый вид отражения – «Карта» (Экран воображения).

Мы предполагаем, что психическое отражение «поля действия», на котором открывается вся наличная ситуация, - и которое объединяет как внутреннее, так и внешнее отражение, а также «центр», представляющий индивида, и все его ориентировочные действия, соотносящие как фактический, так и заданный ход действия (образ результата), и включает все его коррекции, наводящие на достижение результата, может представлять собой - некое «картирование процесса». Этот особый вид отражения мы назвали «Карта», или «Экран воображения».

Существование «карт», как виртуального отражения действительности, подразумевали многие исследователи.

П.К. Анохин, подчеркивая, что система формируется ради результата, и ее поведение определяет именно достаточность или недостаточность результата. Узловой механизм системы – получение *обратной связи*, или «обратная афферентация», санкционирующая *после сличения полученного результата с прогнозируемым*, распределение возбуждения в том направлении, которое более ему соответствует [8].

Э.Ч. Толмен (1889-1959), разработал *концепцию «когнитивных карт»* по результатам многочисленных экспериментов на крысах. В *условиях наличия актуальной пищевой потребности в ситуации ее удовлетворения*, направляющей животное на *активные поисковые действия* в лабиринте, Э. Толмен наблюдал явную тенденцию уменьшения количества ошибок при ориентации крысы в пространстве лабиринта. Толмен констатировал, что в мозгу крысы формируется нечто, подобное *топографической карте пространства, когнитивной карте, которая отражая взаимосвязи элементов окружающей обстановки, окончательно определяет ответные реакции, или линию поведения животного, позволяющую ему перемещаться в нужном направлении, «узнавать, что ведет к чему»*. Э Толмен предполагал, что у человека имеются *подобные карты* [83].

Выводы Э.Ч. Толмена подтвердились в современных открытиях. В 2014 году **Джон О, Кифф, Эдвард Мозер и Май – Бритт Мозер** получили Нобелевскую премию за открытие существования в головном мозге *«системы глобального позиционирования»*, которая определяет возможности пространственной ориентации, - *врожденных «клеток места»*. Вместе с «клетками направления головы» они активируются и у животных, и у человека *до появления у них чувственного опыта*. Затем, постепенно «включаются» *клетки решетки*, которые «картируют» субъективный опыт.

Подобный *механизм структурирования* – ученые назвали эту систему «внутренней GPS мозга» - позволяет мозгу новорожденного, опираясь на **врожденную «клетку места»**, как на *начальную точку в системе координат*, сопровождать *приобретение субъективного опыта* построением *пространственных ментальных карт* с помощью «клеток решетки».

К.В. Судаков, развивая теорию функциональных систем и информационные аспекты системной организации психической деятельности, выделил *«информационные системокванты»*, как *информационные эквиваленты потребности* [71].

Информационные системокванты с помощью *обратной аффертации* постоянно контролируют *параметры промежуточных и конечных результатов поведения*, направленных на удовлетворение каждой потребности. *Обратная афферентация* о параметрах *потребностных результатов* является *многоканальной*, поступая по

зрительным, слуховым, обонятельным, тактильным каналам, в результате чего формируется *виртуальное отражение действительности*.

Если сравнить *концепцию К.В. Судакова* о дискретных системоквантах, выступающих как информационные эквиваленты потребности и *контролирующих осуществление ее программы*, создавая «виртуальное отражение», с *концепцией Н.А. Бернштейна*, о сопровождении процесса управления двигательными актами - *сенсорными коррекциями*, представленными в его «схеме рефлекторного кольца», то в схеме рефлекторного кольца Н.А. Бернштейна - можно увидеть «*прибор сличения*» [16]. На прибор сличения от рецептора приходят *сигналы обратной связи*, которые *сравнивают возможное рассогласование между требуемым и фактическим положением вещей*, и если оно обнаруживается, то сигнал отправляется на блок перешифровки, откуда выходят *сигналы коррекции*, попадающие затем на регулятор и затем – на эффектор.

Сигналы, имеющие сенсорно – перцептивную природу, представляя собой «*образ движения*», поступают в «прибор сличения», как и информация от всех рецепторов о реализованном движении.

Таким образом, мы видим, что в процессе решения двигательной задачи (удовлетворении потребности в двигательном акте), «*прибор сличения*» (по Н.А. Бернштейну), получает всю информацию - как о *готовящемся* движении и его двигательной программе, так и о *текущем* процессе, - осуществляя сличение сигналов и *контроль* за тем, что «должно быть» и тем, «что есть». Такую же функцию *контроля* за процессом удовлетворения потребности осуществляет «*информационный системоквант*» (по К.В. Судакову).

Таким образом, мы выделяем в *структуре «Потребностно – установочной системы»* как *компонент Перископа сознания – особый вид отражения - «Карту» («Экран воображения»)*, формируемую на основании *сигналов обратной связи*, по которой осуществляется сопровождение процесса удовлетворения актуальной потребности и деятельность сознания, как «высшего синтеза» (по Л.С. Выготскому).

Условием протекания «синтеза схватывания» выступает *пространственно – временной принцип* как «*принцип голографического картирования процесса*».

Опережающее отражение

«*Опережающее отражение*» - особый вид отражения. Это *предвосхищение сигналов, отдаленных во времени, как предвосхищение будущего*. Оно *опирается на результаты прошлого* – как на его последствия.

Мы определяем *«опережающее отражение»* как отражение *«ориентировочной идеи»* и ее *«схемы»* во всех ее взаимосвязях. Опережающее отражение опосредствует поиск предмета потребности, его ожидание.

У животных *опережающее отражение* проявляется в *«экстраполяционном рефлексе»* [35], открытом и описанном биологом Л.В. Крушинским (1911 – 1984), изучавшим поведение животных и их *рассудочную деятельность*. На основании многочисленных экспериментов, ученый сделал вывод о способности животных к *экстраполяции – улавливанию простейших характеристик пространства, времени и движения*, позволяющих *связывать* предметы и явления окружающей среды, в основе которой лежит *способность нейронов мозга избирательно реагировать на специфические свойства раздражителя* [35].

Изучение птиц и кроликов Л.В. Крушинский проводил на фоне *пищевых безусловных рефлексов (пищевой потребности)*, отмечая, что пищевая возбудимость должна быть высокой. По результатам экспериментов, ученый сделал вывод об отсутствии у голубей способности экстраполировать направление движения исчезнувшего корма, и, наоборот, о *высокой степени этой способности у врановых*, которые не только ищут исчезнувший корм, но и способны *экстраполировать место*, в которое он двигается, и соответственно, ожидать его там, откуда он потенциально может появиться. У кроликов есть способность к поиску корма, если он исчезает у них на виду.

Крушинский определял *рассудочную деятельность животных* как *способность улавливать эмпирические законы*, связывающие предметы и явления окружающей среды и *способность оперировать этими законами* при построении своей программы поведения *в меняющихся условиях среды - новых условиях* [36].

Согласно Л.В. Крушинскому, *способности к разумной деятельности*, в отличие от *способностей к научению*, начинают проявляться в онтогенезе после завершения процесса миелинизации нервных волокон.

У человека *опережающее отражение* (как экстраполяционное поведение), особенно наглядно проявляется в *способностях к творческому предвидению*, как *возможность априорного знания*, описанного И. Кантом.

Рассматривая *историю человеческого разума*, И. Кант описывает «революцию в способе мышления», считая ее *открытием нового пути «движения разума»*: разум «с принципами своих суждений должен идти впереди, согласно постоянным законам, и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу» [31,21].

Он считает первооткрывателем этого пути того, кто первый понял, что его задача состоит в том, чтобы самому создать «идею» - *априорное знание*: «Он понял, что

иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного в нее им самим сообразно его понятию» [31,20].

Продолжателями этого революционного пути Кант называет Галлилея, скатывающего шары с наклонной плоскости, с *выбранной им самим* тяжестью, Торричелли, Штала и других естествоиспытателей, которые доверяли своему разуму, его способности устанавливать нечто о предметах, *раньше*, чем они даны в опыте. *Возможность априорного знания* И. Кант подтверждает примером о «*первоначальной мысли*» Коперника, который отважился довериться своему разуму, в *противовес* показаниям своих чувств (*опыту*), что привело к научной революции, к переходу от геоцентрической системы мира – к гелиоцентрической - и к открытию законов тяготения, которые, как считает Кант, остались бы не открытыми [31,26].

Современные нейрофизиологические исследования, опирающиеся на исследования А.Р. Лурия – принцип нейропластичности мозга и исследования движения Н.А. Бернштейна, опираются также на способность психики к *опережающему отражению*. Мы предполагаем, что, *отражается*, прежде всего, **действие (движение), в пространстве-времени, соотношенное с актуальной потребностью**, и все системы подготавливается к его осуществлению, **в целях структурирования индивидуального опыта.**

Нейрофизиолог **А.Я. Каплан**, опираясь на эксперименты **У. Димберга**, считает, что отражается «*модель действия*», *представление о движении и превосходящая готовность* к нему. В премоторном периоде активируются нейроны не только моторной коры, но и соматосенсорной, свидетельствуя о сохранении как *моторных*, так и *сенсорных моделей планируемого действия* [32,118-127].

В нашей концепции ***превосходящая готовность к действию – движению ориентировочной идеи*** с целью осуществления любого действия – как *осуществление возможности переживания бытия в опыте*, - ориентируется на «*модели движения*», уже **отраженные на осях Познания – Деятельности (осях научения, структурирования опыта).**

Выше мы описывали **Ориентировочную детерминацию**, как ***превосходящую готовность к осуществлению «движения» идеи на всех осях пространства субъективной психической реальности: на оси Познания, на оси Деятельности и на оси Понимания (Развития).***

Мы отмечали так же способность *рефлекса к отражению*, которому Й. Прохазка придавал значение «*компаса жизни*», *регулирующего поиск полезных движений.*

Способность к отражению сделала **рефлекс** универсальным средством взаимодействия со средой и **приспособлению** к ней, передаваемым генетическим путем, то есть, наследственно закрепляя его функции.

Врожденные рефлекторные акты, как физиологическая функциональная система, содержащая все необходимые компоненты для формирования отражающей системы более высокого уровня, выступает как основа «Потребностно – установочной системы».

Врожденный рефлекс содержит «схему» поведения ребенка, **модель движения**, как его «врожденную ориентировочную идею», направляющую его «полезное, правильное поведение» в новой для него обстановке. *Востребованность* рефлексов в субъективном опыте ребенка, удовлетворение их *отражательной способности* открывает возможности развития соответствующих способностей и к более сложным видам движения (по Ж. Пиаже).

В «Потребностно - установочной системе» **предвосхищающую готовность к действию** осуществляет компонент **установки**, обеспечивающий *специфическое состояние готовности* всех психических процессов и *сенсомоторных реакций* организма, их *избирательную направленность*, заданную ситуацией удовлетворения потребности, *объединяя ресурсы (эмоциональные, когнитивные и защитные)* в целостную структуру, подготавливая их в соответствии с программой доминанты как **«будущий проект реальности»**.

Апперцептивное отражение.

Мы выделяем как **вид отражения**: **«Апперцептивное отражение»**, которое так же, как и *опережающее отражение*, учитывает сигналы, *отдаленные во времени*. Но, в данном виде отражения - это отражение *не будущего, а – прошлого*. **«Апперцептивное отражение»** - это *отражение связи индивидуального опыта с поступлением новых актуальных сигналов*.

Понятие **апперцепции** ввел **Г.В. Лейбниц (1646-1716)**, его развивали И. Кант, Г.В. Герbart, В. Вундт [83].

Г.В. Лейбниц, впервые разделив *перцепцию* и *апперцепцию*, понимал *перцепцию* как усмотрение многого в едином, как *ступень смутного восприятия*, а *апперцепцию* – как *ясную, отчетливую ступень восприятия*, которая включает так же *внимание и память*.

И. Кант различал *эмпирическую* и *трансцендентальную апперцепцию*, которая обеспечивает *сочетание представлений* (мы описываем ее как *горизонтальный и вертикальный уровни пространства субъективной психической реальности*).

В. Вундт считал *апперцепцию универсальным принципом*, особой психической причинностью, особой *внутренней психической силой*.

Г.В. Гербардт (1776-1841) ввел понятие *апперцептивной массы*, как *индивидуального опыта – запаса представлений и его влияния на поступление новых представлений*.

Он считал, что *внутренние представления* несут собственный заряд, обладают *активностью, собственной динамикой*. Они стремятся попасть в *центральную область души – в область отчетливого, ясного сознания, которая ограничена в объеме*. Он предполагал, что более сильные представления «вытесняют» более слабые. *Новое знание, чтобы попасть в центр внимания, должно быть очень сильным, или соединяться с уже имеющимися в апперцептивной массе представлениями* [83].

Понятие о «представлениях» Г.В. Гербардта можно сопоставить со словами А.А. Ухтомского о *доминанте*, отмечая силу, которой, он говорил, что уже *пережитые, погашенные доминанты*, образуя «*интегральный образ*», *опускаясь* из рабочей зоны души, уступая место своим товаркам, готовы в любой момент *подняться в поле ясного сознания* и возобновиться по прежним следам.

З. Фрейд (1856-1939), его ученики и последователи (**К.Г. Юнг, А. Адлер, А. Фрейд** и др.), отмечали большое значение *опыта, полученного в детстве*.

З. Фрейд, осуществивший глубокое исследование *индивидуального опыта и влечений (доминант)*, его составляющих, отмечал, что текущие мысли и эмоции *тесным образом связаны с предшествующим опытом*. *Мощная психологическая защита – цензура* (проявляющаяся как вина, стыд, совесть), - оказывает сопротивление неприемлемым, с точки зрения общественных норм и правил, влечениям, отражающимся в мыслях, чувствах и поступках человека. З. Фрейд выделял *особенную силу вытесненных влечений*, не допускаемых в сознание, и их способность *оказать воздействие на актуальное сознательное восприятие мира* [83].

Опосредованное *выявление вытесненных из памяти мыслей*, внутренних конфликтов и болезненных чувств осуществляется психологами при использовании *проективных, апперцептивных тестов*, которые разработали **Г. Роршах, Г.А. Мюррей и К. Морган, Л. Беллак**.

В.М. Бехтерев (1857-1927) рассматривал *индивидуальный опыт*, как содержание той *бессознательной сферы* нашей души, в которой в *скрытом состоянии* хранится «*большинство некогда блиставших в сознании представлений и из которых происходит постоянное обновление сознательной сферы*» [57,29].

Он отмечал *ограниченный объем этой сферы*, что, по его мнению, *доказывается тем фактом*, что «ни один из людей мира не может претендовать на обладание хотя бы значительной доли того огромного запаса знаний, который является результатом многовековой работы человеческой мысли» [57,29].

М.А. Холодная, исследуя *психологию интеллекта*, рассматривает *общий интеллект*, как свойство некоторой системы психических механизмов, как *форму организации умственного опыта субъекта*, обуславливающих *возможность построения субъективной картины мира*.

М.В. Холодная, отвечая на вопрос о природе интеллекта: «Что представляет собой интеллект, как носитель своих свойств?», считает, что *носителем свойств интеллекта выступает индивидуальный опыт*. Ментальный опыт, как ментальные структуры, ментальные репрезентации, ментальное пространство, по мнению М.В. Холодной, *лежит в основе познавательного отношения человека к миру и обуславливает конкретные свойства его интеллектуальной деятельности* [77].

Можно сказать, что **опережающие отражение** и **апперцептивное отражение** обеспечивают *связь прошлого и будущего* в пространстве субъективной психической реальности.

Триадическое социальное отражение.

Мы выделяем следующий *вид отражения*: «Триадическое социальное отражение» - как *отражение связей в сфере социального взаимодействия* в процессе *слияния, дифференциации и интеграции*. Оно основано на *отражении точки «О»*, как точки Наблюдателя, точки зрения индивида («центральная инстанция», представительствующая индивида, по П.Я. Гальперину) и «*системы различения*», как двух констант, относительно которых осуществляется различение. **Социальный характер** этого вида отражения можно наблюдать при появлении у новорожденного в период 1,5 – 2х месяцев «*комплекса позитивного оживления*», как сенсомоторной реакции, сопровождаемой ярко выраженными положительными эмоциями, в ответ на обращенное к нему *эмоциональное общение*. И явно выраженный «*комплекс негативной реакции*» (фрустрации) на *прекращение эмоционального общения и контакта* (эксперимент Э. Троника «Каменное лицо», явления «госпитализма», нарушения привязанности). В дальнейшем, на основе «триадического отражения» формируются: *система «Я – Другой»* и *система «Я это Я»*, как основа «Центрально – ядерной структуры личности». Этот *вид отражения социального взаимодействия* в виде «триадической структуры» определяет осуществление *акта опосредствования* и *процесс интериоризации*.

Триадическое отражение определяет **синтез схватывания единиц сознания**.

4.5.2 Виды отражения в Перископе сознания.

Итак, можно выделить следующие **виды отражения**, используемые в структуре **Перископа сознания**:

1. **Внутреннее отражение:** где *внутренняя среда* отражается в *потребностях*, ощущениях удовольствия-неудовольствия, где представлены внутренние состояния индивида, выступающие движущей силой, побуждающей к движению в определенном направлении;
2. **Внешнее отражение:** отражение *внешней среды* в *чувственных образах и понятиях*, которые служат ориентировкой в окружающем мире.
3. **Особый вид отражения - «Карта» («Экран воображения).** Он формируется на основании *сигналов обратной связи*, сопровождая процесс удовлетворения актуальной потребности и деятельность сознания, как «высшего синтеза». Это **психическое отражение «поля действия»**, на котором открывается вся *наличная ситуация*. Оно **объединяет** как *внутреннее*, так и *внешнее* отражение, а также - «центр», *представительствующий индивида*, и все его *ориентировочные действия*, соотносящие между собой как *фактический*, так и заданный ход действия (*образ результата*), включая все его *коррекцию*, направляя на *достижение результата*. Условием протекания «синтеза схватывания» выступает **пространственно – временной принцип** как «*принцип голографического картирования процесса*».
4. **«Опережающее отражение»** - это *предвосхищение сигналов, отдаленных во времени*, как *предвосхищение будущего*. Оно *опирается на результаты прошлого* – как на его последствия. **Опережающее отражение** – это отражение **«ориентировочной идеи»** и ее «*схемы*» во всех ее *взаимосвязях*. Опережающее отражение опосредствует поиск *предмета* потребности, его ожидание. На его основе формируется способность сознания к конструктивной деятельности.
5. **«Апперцептивное отражение»**, - как и *опережающее отражение*, учитывает сигналы, *отдаленные во времени*. Но, в данном виде отражения это отражение *не будущего*, а – *прошлого*. **«Апперцептивное отражение»** - это отражение *связи индивидуального опыта с поступлением новых актуальных сигналов*. Апперцептивное отражение и опережающее отражение обеспечивают *связь прошлого и будущего* в пространстве субъективной психической реальности.
6. **«Триадическое социальное отражение явлений сознания»** - как *отражение связей в сфере социального взаимодействия* в процессе *слияния, дифференциации и интеграции*. Оно основано на *отражении точки «О»*, как точки Наблюдателя, точки зрения индивида («*центральная инстанция*», представительствующая индивида, по П.Я. Гальперину) и «*системы различения*», как двух констант, относительно которых осуществляется различение. На основе «*триадического социального отражения явлений сознания*» осуществляется синтез схватывания, формируются система «*Я – Другой*» и система «*Я это Я*», как «*Центрально – ядерная структура личности*». Этот *вид отражения социального*

взаимодействия в виде «триадической структуры» определяет осуществление акта опосредствования и процесса интериоризации.

В структуре «Потребностно – установочной системы» (на «осях научения») выделяются «ориентировочные действия», как «движение», осуществляемое в процессе отражения на осях Познания и Деятельности.

Процессом отражения А.Н. Леонтьев называл – процесс взаимодействия, как результат «встречных» процессов: процесс воздействия объекта на живую систему и активность самой системы по отношению к воздействующему процессу.

Действие как обязательный компонент осуществления этого процесса: действие субъекта по отношению к объекту, как процесс уподобления, осуществляемый в структуре эфферентных аппаратов перцептивной системы (сенсорные и моторные пути).

Рис. 21. Виды отражения в Перископе сознания

4.6 Модель Перископа сознания.

Рассматривая *структуру Перископа сознания*, как аппарата, основной задачей которого является *отражение взаимодействий*, происходящих в системе «внешнее – внутреннее», и *образование связей* между явлениями внешнего мира и потребностями внутренней среды организма с целью создания целостного предметного образа, как образа, наполненного значениями и смыслом - образа сознательной деятельности человека, мы предполагаем его **системное, уровневое строение**.

Основные функции Перископа сознания, позволяющие человеку эффективно осуществлять *деятельность, познание и понимание* – это **осуществление активно - избирательного отношения** к внешней среде, *связи* с ней, **формирование высших психических функций и структурирование сознания**.

Мы предполагаем, что *структуру Перископа сознания*, на уровне мозговых структур составляет сложная, *иерархически организованная система связанных между собой центров* (Л.С. Выготский), *блоков* (А.Р. Лурия), или *уровней* (Н.А. Бернштейн).

Л.С. Выготский подчеркивал, что *диалектическая психология* исходит из *единства психических и физиологических процессов*, не отождествляя их. *Психика*, являясь частью природы, будучи связана с «функциями высшей организованной материи нашего головного мозга», выступает как *субъективное выражение целостных мозговых процессов*, их особой качественной характеристикой. Основным методологическим требованием Л.С. Выготский считал изучение не отдельных, психических и физиологических процессов, а *целостного процесса, характеризующегося одновременно с субъективной и объективной сторон*, не отождествляя при этом психическое и физиологическое [57,37-38].

Исследуя *уровневую организацию мозговых основ психической деятельности*, Л.С. Выготский сформулировал **положения о развитии высших психических функций и смысловом и системном строении сознания**, заложив фундамент научного анализа системного строения различных психических процессов. Л.С. Выготским положено начало изучения *роли различных отделов мозга* в осуществлении *разных форм психической деятельности*, продолженное А.Р. Лурия [78,12].

Л.С. Выготский считал, что *мозг человека* обладает, по сравнению с животными, *новым принципом организации функций*, который делает его «органом человеческого сознания». Этот принцип он сформулировал как *принцип «экстракортикальной» организации психических процессов*. *Социальное взаимодействие*, по мнению Выготского, осуществляемое с *помощью знаков, орудий*

и языка, приводит к формированию новых «межфункциональных отношений», делающих возможным без существенных морфологических изменений мозга, развитие высших форм психической деятельности, как деятельности сознательной [78,13].

*Системное строение психической деятельности, по мнению Л.С. Выготского, наглядно отражается в основной закономерности психического развития ребенка, которая заключается в отношении структурных и функциональных единиц в деятельности мозга. Каждая психическая функция не связана с деятельностью одного центра, а является продуктом **интегральной** деятельности дифференцированных и связанных между собой центров. Она организована, как специфическая функция целого, в основе которой лежит интегративная деятельность сложнодифференцированных, иерархически объединенных динамических, межцентральных отношений. В результате такой **вертикальной системной организации функций**, - развитие идет *снизу вверх*, а распад функций – *сверху вниз*, что отражает последовательное (хронологически организованное) формирование высших психических функций человека и последовательное, прижизненное изменение их мозговой организации [78,14].*

Важным выводом, сделанным Л.С. Выготским, выступало положение о том, что *история развития высших форм деятельности сознания, - как филогенезе, так и в онтогенезе, - первоначально выступает как тесно связанная с внешней, социальной деятельностью, и только затем «как бы уходит внутрь», превращаясь в деятельность внутреннюю.*

Наглядной иллюстрацией этого положения, выступают факты использования казуистических методов в психологии, которые показывают, что, например, несмотря на многочисленные опыты исследовательской работы с шимпанзе, имеющими наиболее *близкий к человеку (но не идентичный) по своей организации мозг, - введение в процессе общения с ними различных знаков, орудий и даже языка (глухонемых), не приводит к развитию речи и человеческого сознания.*

История девочки Джинни, проведенной в относительной изоляции тринадцать лет, - пример того, как, несмотря на *данный от рождения человеческий мозг, но развивающийся в условиях ограниченного поступления стимулов, отсутствия языковой стимуляции и социальных ограничений, - никакие усилия специалистов – психологов не смогли в полной мере вернуть к жизни утраченную человеческую **речь, как высшую психическую функцию.*** Последующее пребывание в социальной среде позволило Джинни восстановить утраченные навыки самообслуживания, проявить свои, видимо врожденные, способности эффективной невербальной коммуникации (сангвинической стратегии), развить понимание того, что вещь существует, независимо от ее наглядного предъявления, продемонстрировать

обратимость мышления и произносить несколько слов. Но, несмотря на все усилия специалистов, и ее расширяющийся словарный запас, девочка не смогла создавать синтаксические конструкции, освоить грамматику и научиться говорить [64,24-39].

А.В. Семенович, рассматривая *принципы нейропсихологии детского возраста*, отмечает необходимые условия развития мозговых структур:

- нейробиологическая предуготовленность, морфофункциональная зрелость мозговых структур;
- своевременная востребованность в социокультурной деятельности [66].

Е.Д. Хомская (1929-2004) отмечает, что в нейропсихологии, как и в общей психологии, под *высшими психическими функциями* понимаются сложные формы сознательной психической деятельности, *системные образования*, подчиняющиеся всем закономерностям психической деятельности, *основой которых являются соответствующие мотивы, регулируемые соответствующими целями и программами*. Обладая как *функциональные системы*, большой пластичностью, высшие психические функции имеют *неизменные звенья – исходную задачу(программу) и конечный результат* [78,36-38].

Центральным положением современной отечественной нейропсихологии Е.Д. Хомская считала разработанную **А.Р. Лурия (1902-1977)** *теорию системной динамической локализации высших психических функций* [78,39].

А.Р. Лурия, опираясь на *общую концепцию неврологической организации функций английского невролога Х. Джексона*, на основе анализа обширных клинических данных, разработал ***общую структурно – функциональную модель работы мозга, как субстрата психической деятельности*** [78,64].

Предложенная А.Р. Лурия модель (1970, 1973) характеризует наиболее *общие закономерности работы мозга, его интегративную деятельность, как единого целого*. Согласно этой модели, мозг может быть подразделен на три основных ***структурно – функциональных блока***:

1 блок. Блок регуляции уровня активности мозга, восприятия и переработки *интероцептивной* (о внутренней среде организма) информации.

2 блок. Блок приема, переработки и хранения *экстероцептивной* (исходящей извне) информации.

3 блок. Блок *программирования, регуляции и контроля* за протеканием психической деятельности (с.64).

Первый блок включает *неспецифические структуры*, для обеспечения активации разных уровней.

Н.А. Бернштейн (1896-1966), на основе экспериментальных исследований, обширного материала онтогенеза, патологии и филогенеза, разработал **теорию уровней построения движений**. Бернштейн отмечал, что в *филогенезе* возникновение нового класса двигательных задач (потребностей в движении) или их новое качество, знаменовало биологический отклик в виде возникновения новой мозговой надстройки, которая позволяла возникнуть новому классу движений и, соответственно, новому уровню построения движений, как новому морфологическому слою мозга. В связи с чем, организму становились доступны новые полноценные движения. На примерах патологии двигательных функций, Н.А. Бернштейн показывал, что достаточно *переформулировать двигательную задачу* (предмет потребности), чтобы *переключить движение на другой уровень* [16].

Мы описываем **структуру Перископа сознания**, как **сложную иерархически организованную систему**, опираясь на выделенные выше *виды отражения, положения о развитии высших психических функций и смысловом и системном строении сознания* Л.С. Выготского, на *общую структурно – функциональную модель работы мозга, как субстрата психической деятельности* А.Р. Лурия и *теорию уровней построения движений* Н.А. Бернштейна. Сопоставляя общие принципы и подходы выделенных теорий, мы отразим **их единую структурную организацию в деятельности Перископа сознания**.

Прежде всего, мы выделяем **«Неспецифическую систему»**, входящую в 1 блок модели А.Р. Лурия, как систему, *достаточно независимую на всех уровнях*, обеспечивающую следующие **функции отражения Перископа сознания**:

1. **Проводящую функцию**. Обеспечение *«восходящих»* (проводящих возбуждение от периферии к центру) и *«нисходящих»* (проводящих возбуждение от центра к периферии) путей. Восходящие и нисходящие отделы неспецифической системы включают *активационные* и *тормозные* пути [78,68].
2. **Регуляционную функцию**. Обеспечение *процессов активации*, общего активационного фона, на котором осуществляются *все психические функции*, в поддержании *общего тонуса ЦНС*, необходимого для любой психической деятельности [78,68-69].

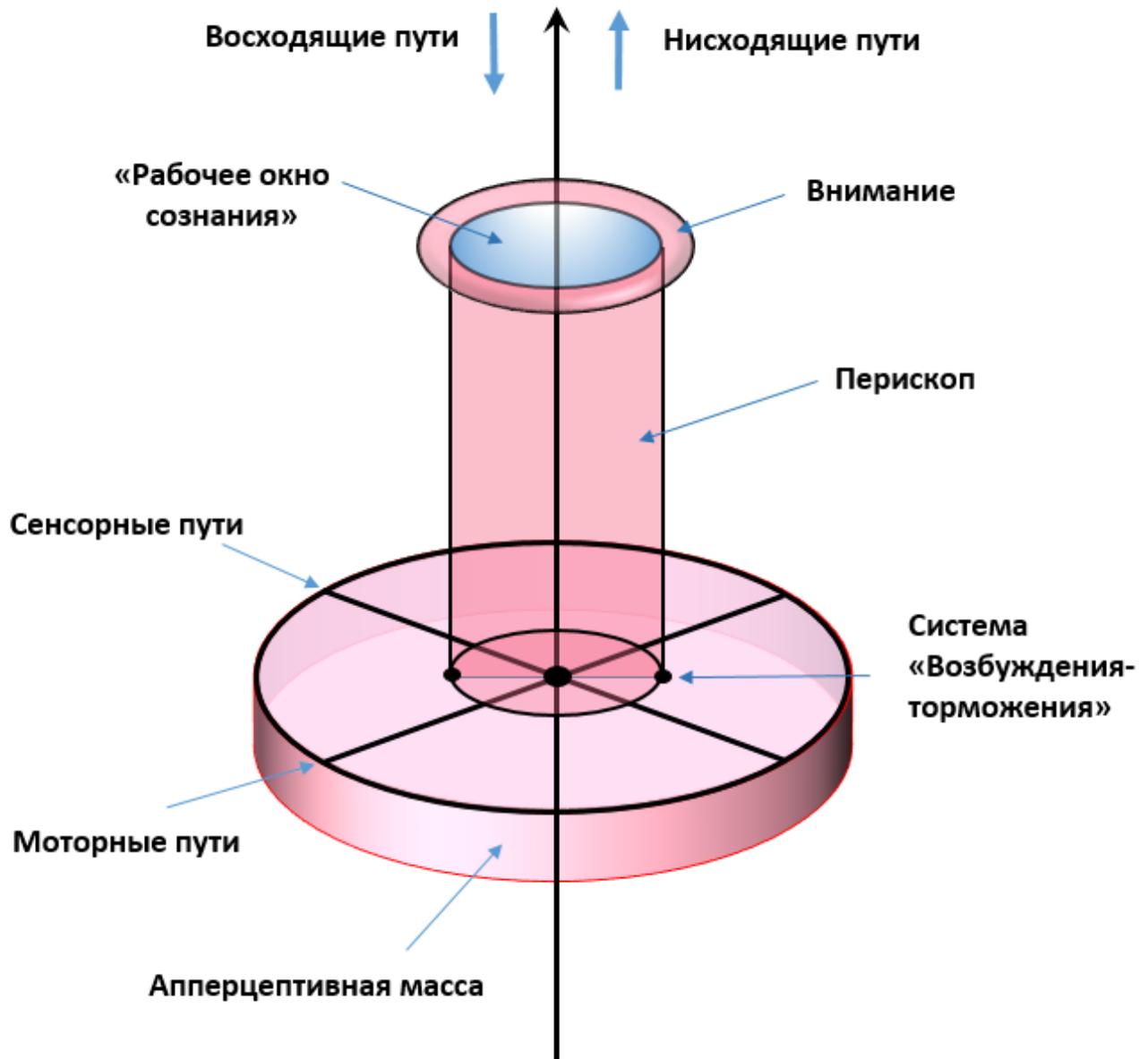
Регуляционная функция «неспецифической системы» непосредственно связана с **процессами внимания** (общего, избирательного и селективного) и **сознания в целом**, а также с **процессами памяти** (в их модально-неспецифической форме), с запечатлением, хранением и переработкой разномодальной информации [78,69].

Если сравнить функции **«Неспецифической системы»** с *Теорией уровней построения движений* **Н.А. Бернштейна**, – то можно увидеть много общего с функциями **уровня А**, самого древнего, заведующего *тонусом мышц*, участвующего совместно

с другими уровнями, в организации любого движения. Сигналы проприорецепторов о степени напряжения мышцы, от органов равновесия поступают на этот уровень.

В структуре Перископа сознания эти функции непосредственно связаны с «Рабочим окном сознания» и «Апперцептивной массой».

Рис. 22. «Рабочее окно сознания».

Эти структуры в работе Перископа сознания обеспечивают «**Опережающее отражение**» и «**Апперцептивное отражение**», как *предвосхищение сигналов, отдаленных во времени*. Они организуют связь будущего и прошлого в пространстве субъективной психической реальности.

Опережающее отражение опосредствует поиск предмета потребности, его ожидание, как «*ориентировочной идеи*» и ее «*схемы*» во всех ее взаимосвязях. *Апперцептивное отражение* - это отражение связи индивидуального опыта с поступлением новых актуальных сигналов.

На основе совместной работы этих видов отражения формируется *способность сознания к конструктивной деятельности*.

4.6.1 «Рабочее окно сознания».

Мы выделяем в структуре Перископа сознания *«Рабочее окно сознания»*. Мы считаем, что *его функции* определяет действие *«неспецифической системы»*, регуляционная функция которой непосредственно связана с *процессами внимания и проводящими путями*.

Ограниченность объема сознания и того временного промежутка, в течение которого информация в виде образов, мыслей, чувств (представлений) доступна для ее «охвата» - осознания, оперирования в зоне «ясного внимания», «ясного сознания» - отмечали многие исследователи: Г.В. Лейбниц, Г.В. Гербарт, В. Вундт, З. Фрейд и др.

У. Джеймс (1842-1910), определяя индивидуальное сознание, как последовательность мыслей, сознаваемых, как таковые, отмечал непродолжительность состояний сознания, их постоянную сменяемость, невозможность их буквального повторения, применяя к нему метафору: течение «потока сознания» [57,9-10]. У. Джеймс, выделяя ощущение постоянного «течения» состояний сознания, трудность их «удержания» в данный конкретный момент, тем не менее, - отмечал наличие «остановочных пунктов» в сознании, необходимых для установления статических и динамических отношений в наших чувственных впечатлениях, как неких «пробелов» в сознании. Описывая эти характеристики сознания, У. Джеймс указывает на испытываемое при этом особенное состояние сознания, интенсивное чувство недостатка, в котором сознание как бы «выбирает», что подходящее, а что – несоответствующее [57,11-13].

«Очередность», дискретный характер поступления явлений сознания, – они как бы «выстраиваются в очередь» для своего сознательного обозрения в ограниченном «пространстве доступа», - ясном поле сознания - ограниченный объем сигналов, доступных в ограниченном промежутке времени работы с явлениями сознания, где доступен их выбор, - мы обозначили как «Рабочее окно сознания».

В.М. Бехтерев (1857-1927) описывал сознание как субъективную окраску, сопровождающую наши психические процессы, и выделял его границы. Отмечая такие его характеристики, как ограниченный объем, «ясное» и «темное» поле сознания, - он обозначал их в виде: «пункта ясного сознания», «фиксационной точки сознания». Полную ясность сознания Бехтерев связывал с сосредоточением внимания на ограниченном количестве представлений [57,26-28].

В качестве такой «фиксационной точки сознания», его «фокуса», мы определяем **точку «О», которая проецируется на все виды отражения.**

Рассматривая *апперцептивный процесс* и его детерминацию: «вследствие чего из огромного числа одновременно действующих на наши органы чувств впечатлений апперципируются или вводятся в сферу ясного сознания лишь определенные представления», В.М. Бехтерев связывал его с несколькими составляющими. Прежде всего, с *внутренними условиями (наиболее сильным чувствованием)*, - но, при этом, он отмечал и *внешние условия*, – особенную *резкость* и *новизну* впечатлений для органов чувств, а также, - влияние *содержаний сознания*, и влияние *особого состояния сознания – ожидания* [57,26-27].

Можно заметить, что в отмечаемых В.М Бехтеревым *детерминантах процесса апперцепции* мы наблюдаем почти все вышеперечисленные *виды отражения*.

В.М. Бехтерев отмечал *исключительную роль внимания* в процессе *апперцепции*, подчеркивая то обстоятельство, что *даже несмотря на присутствие всех перечисленных условий*, при *мимолетном отвлечении внимания* – *представление не вводится в «сферу ясного сознания»*, и *апперцепция становится абсолютно невозможной*.

Мы сравниваем *внимание* с *«рамой»*, *обрамляющей «рабочее окно сознания»*, если упрощенно, то - «куда внимание, – туда и сознание».

Внимание тесно связано с **установкой** – компонентом *«Потребностно – установочной системы»*, как *специальной модификацией* (по Д.Н. Узнадзе), *настраивающей все познавательные процессы* в соответствии с результатом, заданным *актуальной доминантой*. В соответствии с ее задачей, установка определяет все **характеристики внимания**: нужную направленность, степень концентрации, его распределение, устойчивость и способность к переключению.

Поэтому, можно сказать, что Перископом сознания, его «рабочим окном», *управляет актуальная потребность*, так как в «зону ясного сознания», в его «установочный пункт», где доступна **возможность выбора**, поступает только та информация, которая *согласуется с полезным результатом доминирующей потребности*. Соответственно, внешняя реальность будет представляться человеку в таком *ограниченном формате*, на который направлен его Перископ. И, если, например, Перископ одного человека, в соответствии с его потребностью, направлен на Северный полюс, то через его «рабочее окно сознания» он увидит белых медведей, а другой человек, Перископ которого направлен его потребностью на Южный полюс – увидит пингвинов. Договориться в этой ситуации о том, что является реальностью, а что – нет, они могут в том случае, если Перископом их сознания будут управлять не только их потребности, но и их Личность (Центрально-

ядерная структура личности). Так как именно этой структуре в пространстве субъективной психической реальности доступны «ключи к сознанию»- возможность *сознательного выбора* или возможность *объективации*.

1 блок (по А.Р. Лурия). Этот блок воспринимает и перерабатывает разную *интероцептивную* информацию о состояниях *внутренней среды* организма и регулирует эти состояния с помощью нейрогуморальных, биохимических механизмов. Входящие в него лимбические структуры, регулируют **базальные эмоциональные состояния** (удовольствие, гнев, страх) и **мотивационные процессы**.

Уровень В (по Н.А. Бернштейну). Этот уровень, будучи «осведомленным» о *внутреннем пространстве тела*, но оторванным от внешнего пространства, перерабатывая сигналы от мышечно-суставных рецепторов, сообщающих о взаимном положении и движении частей тела, координирует сложные двигательные акты, согласно этой «*внутренней системы пространственных координат*» (*схемы тела*).

В структуре Перископа сознания (как «Потребностно – установочной системы») - это *уровень*, обеспечивающий «**Внутреннее отражение**», где *внутренняя среда* отражается в *потребностях*, ощущениях удовольствия-неудовольствия, где представлены внутренние состояния индивида, выступающие движущей силой, побуждающей к движению в определенном направлении;

2 блок (по А.Р.Лурия). Блок принимающий, перерабатывающий и сохраняющий экстероцептивную (исходящую из *внешней среды*) информацию. Включает *анализаторские системы* (зрительную, слуховую, кожно–кинестическую), осуществляющие анализ и дискриминацию стимулов по их физическим качествам и сигнальному значению, действующие как аппараты, *подготавливающие ответы организма на внешние раздражители*.

Уровень С (по Н.А. Бернштейну). Это уровень, на который поступает *информация о внешнем пространстве* - от зрения, слуха, осязания, создавая *внешнее «пространственное поле»*, относительно которого строятся *движения, приспособленные к положению в пространстве*, к форме предметов, их длине и ширине: ходьба, бег, лазанье, прыжки, различные бытовые движения, специальные профессиональные движения.

В структуре Перископа сознания это *уровень*, обеспечивающий «**Внешнее отражение**» как отражение *внешней среды* в чувственных образах и понятиях, которые служат ориентировкой в окружающем мире.

3 блок (по А.Р. Лурия). Блок, осуществляющий *программирование, регуляцию и контроль протекания психической деятельности*, включает моторные, премоторные и префронтальные отделы коры лобных долей мозга, осуществляющие, одной стороны, *переработку и интеграцию* самой различной афферентации, с другой – различного рода *регуляторных* влияний. Его анатомическое строение обуславливает его *ведущую роль в программировании замыслов и целей психической деятельности и осуществлении контроля и регуляции результатов* как отдельных действий, так и *всего поведения в целом*.

Уровень D (по А.Н. Бернштейну). Уровень D - это корковый уровень, на котором не зафиксирован двигательный состав движения, а задан только его *конечный результат*, соотносящийся с логикой *предмета потребности*;

В структуре Перископа сознания это уровень, обеспечивающий **особый вид отражения – «Карту» (Экран воображения)** как психическое *отражение «поля текущего действия»*, на котором открывается вся *наличная ситуация, объединяющая* как *внутреннее*, так и *внешнее* отражение, а также - *«центр»*, представляющий индивида, и все его *ориентировочные действия*, соотносящие как *фактический*, так и заданный ход действия (*образ результата*), включающее все его *коррекционные, направляющие на достижение результата*. Это *ментальная карта*, отображающая в виртуальном пространстве-времени *текущие процессы движения* и его коррекцию. На ней отображаются все виды отражения в *текущий момент*. Ее можно сравнить с *картой*, которую «загружают» в *навигатор*, ориентирующий затем через спутник движение, например, автомобиля. *По этой карте ориентируется «Рабочее окно сознания»*.

4.6.2 «Экран воображения».

Особой функцией этого *вида отражения («Карты»)* является **конструктивная функция**, которая особенно ярко проявляется в период, когда *«Рабочее окно сознания»* приостанавливает свою работу – *во время сна*. В сновидении происходит *конструирование его сюжета в виртуальном пространстве-времени, посредством воображения*. В период «быстрых» сновидений регистрируются движения глаз, человек как бы «видит» *воображаемую картинку в реальности*. Он может так ярко переживать эмоции, что пробуждается от испытываемого волнения, вызванного *«иллюзией сна»*. Сновидения, разворачивающиеся в *воображаемой реальности*, которая, как мы предполагаем, также *отображается на «Карте»*, воспринимаются нашим *телом*, как происходящие во время бодрствования – *в текущей реальности*.

Нам представляется интересной концепция **теории сновидений** Д.Н. Узнадзе. Опираясь на теорию З. Фрейда и К.Г. Юнга, которые отмечали сохранение во сне

вытесненной в период бодрствования под влиянием цензуры активности психической энергии, заключенной во влечениях, он приходил к выводу, что в таком случае, в «сновидении нет ничего нового», и тогда плохо видна разница между сном и явью [74,165]. Задаваясь вопросом о том, *почему человек видит сны, почему его психика работает*, невзирая на отсутствие внешних воздействий, Д.Н. Узнадзе опирается на утверждение о *психическом факте*, который представляет собой *единство внешнего и внутреннего*. Это единство обеспечивается по мере совпадения *внутренних* психических возможностей со своим *предметом*, находящимся во *внешней* среде – овладением им. В *состоянии бодрствования*, когда субъект стремится удовлетворить свои потребности в предмете, ему необходимо задействовать свои внутренние возможности, приложив необходимые *усилия*. Но *внешняя действительность не считается с возможностями человека*, и ему приходится *преобразовывать* ее, используя свои *конструктивные способности* – *свое воображение*.

Во сне эти *конструктивные способности сознания* остаются без своего *предмета*, который в период бодрствования находится во внешней среде, что, по мнению Д.Н. Узнадзе, *противоречит психическому факту*, так как иначе мы бы не видели снов. Но, поскольку человек видит сны, то, *подчиняясь функциональной тенденции потребности, нуждающейся в предмете, психика начинает действовать «свободно», конструируя свой предмет*. Следовательно, *сущность сновидения состоит в свободной реализации психических возможностей, на основе субъективной установки по конструированию предмета потребности и ее удовлетворения* [74,167-169].

Во время бодрствования человек использует эти *конструктивные способности сознания* к *«свободному» продуцированию идей*, в своем творчестве, в фантазиях о будущем и прошлом, опираясь на *«Экран воображения» - особый вид отражения*. Когда мы фантазируем, наш *фокус сознания* как бы смещается во внутреннее пространство.

Конструктивные способности сознания во время сна проявляются в *виртуальном пространстве-времени «Карты»*, как *«Экране воображения»*, отражающей *текущий процесс «виртуального движения»*. Как и *во время бодрствования*, но теперь - уже с участием *«Рабочего окна сознания»*.

В системной работе мозга также выделяется **блок мозга коры задних отделов больших полушарий, в которой выделены первичные, вторичные и третичные поля** (по терминологии А.В. Кемпбелла), как *отдельный блок мозга*, системную работу которых описал **Г.И. Поляков** [78,70-72].

Первичные поля коры характеризуются *топическим принципом организации* («точка в точку»), согласно которому каждому участку рецепторной поверхности

(сетчатки, кожи, кортиевого органа) соответствует определенный участок в первичной коре, что и дало основание называть ее *проекционной*. Она осуществляет максимально тонкий анализ стимулов по *специфическому типу* [78,71].

Вторичные поля коры характеризуются *переключающими* функциями, носят название «*вторичного проекционно–ассоциативного нейронного комплекса*», имеют более сложные связи с подкорковыми структурами.

Третичные поля коры характеризуются как «*третичный ассоциативный комплекс*», они многофункциональны. Третичные поля отличаются наибольшей *тонкостью нейронной структуры*, по сравнению со вторичными и сложностью функциональной дифференцировки. «С их участием осуществляются сложные надмодальные виды психической деятельности – *символической, речевой, интеллектуальной*. Особое значение среди третичных полей коры задних отделов больших полушарий имеет зона ТРО, обладающая наиболее сложными интегративными функциями» [78,73].

Уровень E (по Н.А. Бернштейну). Самый высший уровень построения движений связан, в первую очередь, с *речевыми, символическими или кодированными движениями* – письма, жестов глухонемых, азбукой Морзе, то есть *опосредуется вербальным смыслом*.

Мы предполагаем, что в **структуре Перископа сознания «Триадическое социальное отражение явлений сознания»** - как *отражение связей в сфере социального взаимодействия* в процессе *слияния, дифференциации и интеграции* (триада Гегеля) связано с функциями соответственно – *первичных, вторичных и третичных* полей коры задних отделов больших полушарий мозга.

Рис. 23. Модель работы Перископа сознания.

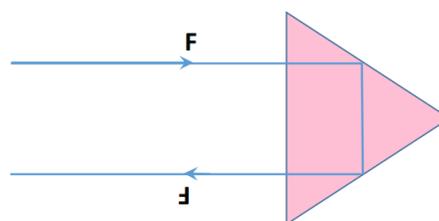
Итак, имея в своем распоряжении **модель Перископа сознания**, становится **наглядным сложный процесс психического отражения** – процесс субъективного отражения объективного мира.

Способность к отражению - особое свойство материальных систем воспроизводить в своей организации структуру внешнего воздействия. Используя **модель Перископа**, мы можем наглядно представить, как осуществляется акт опосредствования, то есть, как структура внешнего воздействия воспроизводится (отражается) и становится внутренней природой субъекта.

Рассматривая Перископ сознания, *основной задачей* которого является *отражение взаимодействия между внешней и внутренней средой*, нельзя не коснуться *понятия отражения и физических законов оптики, как познания законов природы света и его отражения*. Открытие оптических законов, законов преломления света, привело к созданию зеркал и линз, - что позволило сконструировать приборы, вооружившие зрение человека - телескопа, очков, микроскопа, фотоаппарата, бинокля, перископа. Это открыло новые просторы и перспективы познания. Лазерные технологии, голография, оптоволоконно преобразуют современное видение мира.

И. Ньютон, труд которого «Оптика» в 1704 году положил начало созданию основ физической оптики, исследовал дисперсию света через *прозрачную призму* и описал цвета светового спектра солнечного излучения. *Призмы*, за счет отражения света от внутренней поверхности граней способны *преломлять световые лучи и изменять их направление*.

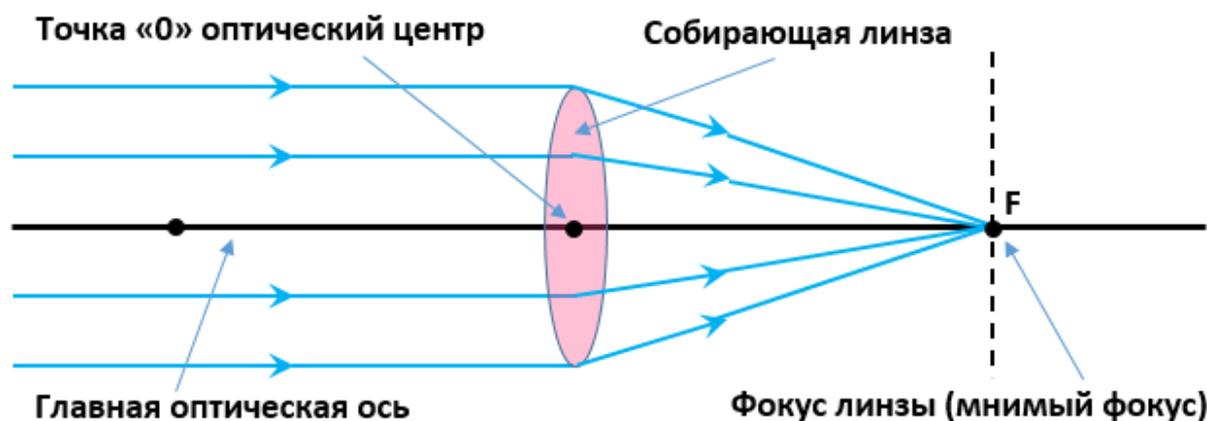
Рис. 24. Преломление световых лучей в призме.

Призмы, зеркала и линзы являются основными составляющими элементами оптических приборов, таких, как перископ. В современных телескопах, перископах установлено множество сложно организованных систем зеркал, призм и линз, обладающих как *рассеивающими*, так и *собирающими* свойствами.

Прохождение световых лучей через линзу в точке «O», фокусирует их в определенной точке и на определенном расстоянии – в *фокусе* линзы, точке пересечения лучей. Точка «O» - «*оптический центр*» внутри линзы, располагается на «*главной оптической оси*», *прямой линии*, проходящей через центр сферической поверхности.

Рис. 25. Преломление световых лучей в собирающей линзе.

Формирование субъективного образа объективной реальности.

Если рассматривать *психическое отражение* на примере модели *Перископа сознания*, исходя из *физических законов оптики*, то можно увидеть, что *системообразующий фактор целевой причинности*, которой мы назвали «нить ума», вдоль которой осуществляется движение «потока сознания» и его структурирование, соотносится с *главной оптической осью* отражения, как линией, *центрирующей направление движения потока световых лучей*.

Прохождение «потока сознания» сквозь сложную систему «линз», «призм» и «зеркал», через «фокус» всех *видов отражения* в Перископе сознания: внешнего, внутреннего, опережающего, апперцептивного, через *Карту*, на которой отражается вся конкретная ситуация *текущей реальности*, - преломляясь в *триадическом социальном отражении явлений сознания* как в *призме*, разлагающей белый солнечный свет на цвета радуги, позволяет надеяться, что изучение физикой сущности света приблизит психологов к пониманию сущности сознания.

Можно сказать, что Перископ сознания вооружил человека способностью к прогрессивному видению явлений природы. С этой позиции можно по-новому оценить слова В.М. Бехтерева, уподоблявшего *сознание - яркому светильнику*, который, «озаряя собой глубокие тайники нашей психической сферы, в то же время позволяет нам заблаговременно предвидеть последствия своих деяний и дает возможность находить средства для противодействия тем или другим пагубным для нас влечениям» [57,31].

Это удивительное совпадение *законов оптики, физических законов преломления света* и *законов психического отражения* в модели Перископа сознания - было нами обнаружено только после его составления и описания.

Для нас это может означать «завершение гештальта» - доказательство выдвинутой в начале исследования *гипотезы*.

Вывод.

Для исследования *«идеального»* - постижения его свойств и закономерностей – мы приняли решение изменить традиционный ракурс его рассмотрения, и воспользоваться *категориальным аппаратом «материального»*. Мы рассматривали *субъективную психическую реальность* сквозь призму категорий, используемых в *зоне объективной реальности*:

- категории движения;
- категории пространства и времени;
- категории причинности;

Выражаясь терминами М.К. Мамардашвили, мы воспользовались «правилами пространственной артикуляции», принятыми в «классической рациональности», для анализа и описания региона «психика – сознание», с целью *его фиксации* в точных понятиях [45].

Пространство субъективной психической реальности – это саморегулирующаяся система, открытая *к взаимодействию* с другими системами, целостная структура, законы структурирования которой соответствуют законам объективной реальности, но сохраняют качественную специфику психического.

«Потребностно – установочная система» - *системообразующий фактор* структурирования и развития *пространства субъективной психической реальности*.
Перископ сознания «Потребностно-установочной системы» осуществляет *формирование субъективного образа объективной реальности*.

Потребностно – установочная система как функциональная система, выступает движущей силой психического развития, детерминирующей динамические процессы познания и деятельности, организующие научение, общение, интеллектуальную деятельность, появление высших чувств, то есть, позволяет оформиться сознательной деятельности и субъективному отношению к ней.

Библиография.

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 704 с. Изд. 3-е., исп. и доп.
2. Абульханова - Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980.
3. Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Выпуск 3. С.43-63.
4. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб. 2003.
5. Аллахвердов В.М. Симфоническая мощь сознания. // Вестник Московского университета, сер.14. Психология. 2008. №3. С. 4-19.
6. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 592 с.
7. Антология античной философии / сост. С.В. Переверзнецев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 415с.: ил. – (Мировая философия).
8. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука. 1980.
9. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – Москва: Эксмо, 2015. – 448 с. – (Антология мысли).
10. Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, - Минск: Литература, 1998. – 1392с. - «Классическая философская мысль».
11. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.
12. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002.
13. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – 3-е изд. – М.: Высшая Школа, 2005. – 408 с.
14. Батуев А.С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем. Учебник для вузов. – Изд. 3-е. – СПб.: Питер, 2008. – 317с. ил. – (Учебник для вузов).
15. Березина Т.Н. Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук:19.00.01 / Березина Татьяна Николаевна. М., 2003.
16. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947. – 254 с.
17. Брамбо Роберт С. Философы Древней Греции / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 347с.
18. Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – 639 с. - (Психотерапевтические технологии).
19. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136с., ил. – (Библиотека всемирной психологии).

20. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 3. – М., 1982.
21. Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. М.: «Книжный дом «Университет»; 1999. – 332с.
22. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. – СПб.: Наука, 1997. – 880с.
23. Герхардт, Сью. Как любовь формирует мозг ребенка / Пер. с англ. Ю.В. Рыковской. – М.: Этерна, 2012. – 320 с. – (Современная психология).
24. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия науки. – Ростов-на-Дону.: «Феникс», 2007.
25. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – 4-е изд., с изм. и доп. – СПб.: Свет, 2000. – 647с.: илл.
26. Годжаев Н.М. Оптика. Учебное пособие для вузов. М., «Высшая школа», 1977, - 430 с.
27. Дольто Ф. На стороне ребенка / Франсуаза Дольто: (перевод с фр. Е.В. Баевской, О.В. Давтян, предислов. М.М. Безруких). – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. – 717, (3) с. – (Серия «Авторитетные детские психологи»).
28. Доминанта. Статьи разных лет. 1887 – 1939. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с. – (Серия «Психология классика»).
29. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д.И. Дубровский. – М.: Канон +, 2002. – 368 с.
30. Каликанов С. В. Учение А.А. Ухтомского о доминанте: историко-философский анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.03. / Каликанов Сергей Викторович, - М. 2002.
31. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант; пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; прим. Ц.А. Арзаканяна. – М.: Эксмо, 2014. – 736 с.
32. Каплан А.Я. Нейрофизиологические основания и практические реализации технологии мозг - машинных интерфейсов в неврологической реабилитации. // Физиология человека, 2016, том 42, № 1, с. 118-127.
33. Когнитивная психотерапия расстройств личности /Под ред. А. Бека, А. Фримена. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с. – (Серия «Практикум по психотерапии»)
34. Кокурина Елена. Философия микромира: порядок рождается из хаоса. // В мире науки. 5/6, 2016, стр. 5 – 11.
35. Крушинский Л.В. Формирование поведения животных в норме и патологии. М.: Изд-во МГУ, 1960.
36. Крушинский Л.В. Биологические основы рассудочной деятельности. М.: Изд-во МГУ, 1979. – 270 с.
37. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
38. Лебедеенко Е.Н. Психологическая карта личности ребенка. Путеводитель для родителей. Ставрополь: Дизайн студия Б, 2015. – 296 с.

39. Лебеде́нко Е.Н. Формирование представлений о времени: Система занятий и игр для детей среднего и старшего дошкольного возраста: Методическое пособие для педагогов ДОУ. – СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2003 – 80 с.: ил.
40. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975.
41. Леонтьев А.Н. Образ мира // Мир психологии. 2003. № 4. С.11-18.
42. Лидак Л.В., Лебеде́нко Е.Н. Формирование самосознания дошкольников: монография. – Ставрополь: СКСИ, 2008. – 140 с.
43. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
44. Малкина – Пых И.Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога. – М.: Издательство Эксмо, 2004. – 896 с.
45. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. - Тбилиси: Мецниереба, 1984.
46. Марцинковская Т.Д. Междисциплинарность как системообразующий фактор современной психологии // Методологические проблемы современной психологии / Под ред. Т.Д. Марцинковской. - М.: Смысл, 2004.
47. Метлов В.И. Диалектика и современное научное познание. // Философия и общество. Том 4. 2005 – с.30-55.
48. Метлов В.И. Присутствие Канта в современной философии. // Философия и общество. Том. 4. 2003. – с. 99-130.
49. Николай Кузанский. Сочинения: в 2-х т./ Общ. ред. и вступит. Статья З.А. Тажуризиной: М. Мысль, 1979, - 488 с., 1л. порт. – 1 т. – (Филос. наследие).
50. Николай Кузанский. Сочинения: в 2-х т./ М.: Мысль, 1980. – 471 с. – т.2. – (Филос. наследие).
51. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 368 с.: ил. – (Серия «Сам себе психолог»).
52. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М., «Медгиз», 1951.
53. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. Том 2. – 416 с.
54. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2003.
55. Перлз Ф. Практика гештальттерапии – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005 480 с.
56. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды. – М., 1969.
57. Психология сознания / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с., ил. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).
58. Психология детства: учебник/ под ред. Члена-корреспондента РАО А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 350 с. – (Психология – лучшее).

59. Психология личности/под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 624 с.: ил. – (Хрестоматия по психологии)
60. Политов А.В. Историко-философский анализ концепций А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 09.00.03 / Политов Андрей Викторович. Пермь, 2015.
61. Проект по физике «В мире оптических явлений. Создание перископа». Долгополова Д., Волкова А.А. Липецк, 2011.
62. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека; Пер. с англ./Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
63. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1957.
64. Роллс Дж. Классические случаи в психологии / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.: ил.
65. Северцов А.Н. Эволюция и психика. М., 1922.
66. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Генезис, 2013. – 319 с.: ил.
67. Слободчиков В.И., Исаев Е.И., Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013.
68. Сикорский И.А. Книга жизни, Издательство «Родник» Санкт-Петербург, 2012., - 831с.
69. Спиркин, А.Г. Философия: учебник для академического бакалавриата / А.Г. Спиркин. – 3-е изд, перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 828 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
70. Судаков К.В. Общая теория функциональных систем. Москва: «Медицина», 1999.
71. Судаков К.В. Системокванты – дискретные единицы динамической деятельности функциональных систем. // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2005; 1: 48 – 59.
72. Тарасов Л.В., Тарасова А.Н. Беседы о преломлении света / Под редакцией В.А. Фабриканта, - М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982, - 176 с., ил.
73. Тюхтин В.С. Теория отражения в свете современной науки. М., 1971.
74. Узнадзе Д.Н. Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / Под ред. И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе. – М.: Смысл, 2014. – 367 с.
75. Философия естествознания. Вып. 1-й. М., Политиздат, 1966. 413 с.
76. Философская энциклопедия. В 5 т. – М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960 – 1970.
77. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002 -272с.

78. Хомская Е.Д. Нейропсихология: Учебник для вузов. 4-е изд. (+CD), - СПб.: Питер, 2014. – 496 с. ил. – (Серия «Классический университетский учебник»).
79. Хрестоматия по возрастной психологии: Учеб. пособие для студентов. – 4-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. – 400 с. – (Серия «Библиотека студента»).
80. Черниговская Т.В. Нить Ариадны и пирожные «Мадлен»: нейронная сеть и сознание / «В мире науки». № 4, 2012. – с.41-47.
81. Чуковский К.И. От двух до пяти: (сб. ст. по детской психологии и развитию речи ребенка дошкольного возраста, исследования, критика, литературоведение, методика)/ К.И Чуковский; (коммент. Е.Чуковская; худож. С Стулов). – М.: Издательство «Мелик – Пашаев», 2012. – 447с.
82. Шапиро Д. Саморегуляция при психопатологии / Пер. с англ. В Мершавки, А. Телицыной. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – 216с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
83. Шульц Д.П. Шульц С.Э. История современной психологии. / Пер. с англ. А.В., Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук. / Под ред. А.Д. Наследова. – СПб.: Изд-во «Еврезия», 2002. – 532 с., ил.
84. Ярошевский М.Г., История психологии от античности до середины 20 в. – М., 1996. – 416с.